ЛИТЕРАТУРА В ШКОЛЕ
12'2016
16+

Научно-методический журнал
Основан в августе 1914 года
Выходит 12 раз в год

Учредитель —
ООО «Редакция журнала "Уроки литературы"»

Главный редактор
Надежда Леонидовна КРУПИНА
Редакторы
Николай Николаевич ЗУЕВ,
Татьяна Алексеевна КАЛГАНОВА
Отв. секретарь
Ирина Степановна ГОЛОВИНА
Дизайн и вёрстка
А.Г.БРОВКО
Компьютерный набор
Н.А.КРУПИНОЙ
Корректура
Е.А.ВОЕВОДИНОЙ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В.М.Гуминский — доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник ИМЛИ им. М.Горького;
Е.О.Галицких — доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой русской и зарубежной литературы Вятского государственного гуманитарного университета, заслуженный учитель РФ;
Ю.А.Дворяшин — доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ИМЛИ им. М.Горького, заслуженный деятель науки РФ, член Союза писателей России, лауреат Международной премии им. М.А.Шолохова;
Н.А.Дворяшина — доктор филологических наук, профессор кафедры филологического образования и журналистики Сургутского государственного педагогического университета, почётный работник высшего профессионального образования РФ;
В.П.Журавлёв — кандидат филологических наук, доцент, зам. руководителя центра гуманитарного образования издательства «Просвещение»;
С.А.Зинин — доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания литературы МПГУ, член Федеральной предметной комиссии по литературе;
И.П.Золотусский — литературный критик, писатель, исследователь жизни и творчества Н.В.Гоголя, член Русского ПЕН-центра, лауреат премии А.И.Солженицына, Государственной премии правительства РФ;
А.Г.Кутузов — доктор педагогических наук, профессор; академик РАЕН;
Ю.В.Манн — доктор филологических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета;
В.С.Непомнящий — доктор филологических наук, зав. сектором и председатель Пушкинской комиссии ИМЛИ РАН, лауреат Государственной премии в области литературы и искусства РФ;
Н.Н.Скатов — доктор филологических наук, член-корр. РАН;
Л.А.Трубина — доктор филологических наук, профессор, проректор, зав. кафедрой русской литературы, председатель диссертационного совета МПГУ;
В.Ф.Чертов — доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой методики преподавания литературы МПГУ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Покровский бульвар, дом 4/17, строение 5,
Москва, почтамт, 101000.
Телефон: 8 (495) 624-77-38.
Факс: 8 (495) 624-77-78.
E-mail: litervsh@mail.ru
www.litervsh.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-22549 от 30 ноября 2005 г.

Отпечатано в типографии АО Полиграфический комплекс «Пушкинская площадь».
Юр. адрес: 109548, г. Москва, ул. Шоссейная, дом 4 Д.
Тираж 8 000 экз.
© Журнал «Литература в школе». 2016.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!
Не забудьте продлить подписку на 2017 год!
СТАНОВИТЕСЬ НАШИМИ АВТОРАМИ!

СОДЕРЖАНИЕ

НАШИ ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ

И.В.ПЫРКОВ —
О цветочке — аленьком и Оленькином 2

И.Р.МОНАХОВА —
Народная песня в жизни Н.В.Гоголя 5

ПОИСК. ОПЫТ. МАСТЕРСТВО

Александр ГУТОВ —
Классическая и современная литература в школе 8

О.М.ХРЕНОВА —
Теоретико-литературные понятия как инструмент анализа текста.
На примере рассказа И.С.Тургенева «Бирюк» 10

Журнал «Литература в школе» в Донецкой Народной Республике

И.В.СИМОНОВА —
Родо-жанровое своеобразие комедии А.С.Грибоедова
«Горе от ума» 14

М.В.БОЛГАРОВ —
«Как не забыть, что каждый человек?..»
Урок по повести А.С.Пушкина «Гробовщик». VIII класс 16

Н.В.ДЕРЕВЯНКИНА —
Наташа Ростова в творчестве Нади Рушевой 19

А.В.КРИВОРУЧКО —
«Я лиру посвятил народу своему...»
Уроки поэтического мастерства Н.А.Некрасова 22

Е.А.НАФАНЕЦ, С.А.БЕЛОКОНЬ —
Роль литературы в полихудожественном воспитании
старшеклассников 27

В.В.БОБРОВА —
Республиканская пушкиниана как средство мотивации
активной читательской деятельности 28

Н.Л.КРУПИНА — «Сего никто не минует...»
Вечно живая классика. Повесть «Гробовщик» А.С.Пушкина.
По следам урока М.В.Болгарова 30

ДУША ОБЯЗАНА ТРУДИТЬСЯ

Марина ЖМУТСКАЯ —
Проект «"Негаснущие имена" Донбасса» 33

Алфавитный указатель статей, опубликованных в журнале
«Литература в школе» в 2016 году 37

Тематический указатель статей, опубликованных в журнале
«Литература в школе» в 2016 году 40

ПЫРКОВ Иван Владимирович —
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и культуры Саратовской государственной юридической академии, лауреат Международной премии «Золотое перо России», член Союза писателей России
allekta@yandex.ru

О ЦВЕТОЧКЕ — АЛЕНЬКОМ И ОЛЕНЬКИНОМ

Аннотация. *Автор убеждает: сказка «Аленький цветочек» отразила магистральные идеи всей мемуарно-биографической трилогии С.Т.Аксакова. Впервые фигура купца, «честного человека», рассматривается как центральная, идейнообразующая в сказке, создающая глубину и многозначность её социокультурного фона. По-новому интерпретируется и понятие «патриархальность», раскрываемое как жертвенность.*
Ключевые слова: *«Аленький цветочек», человечность, отец, русская семья, род, Сергей Аксаков, Ольга Григорьевна Аксакова, «честной купец», дом, патриархальность, жертвенность.*

Abstract. *The author proves: the tale "The Scarlet Flower" reflected the main idea of memoirs and the biographical trilogy of S.T.Aksakov. For the first time the figure of the merchant, "an honest man" is seen as central, ideal-making in a fairy tale, creating depth and ambiguity of its social and cultural background. New interpretation of the concept of "patriarchy" as a sacrifice is revealed.*
Keywords: *"The Scarlet Flower", humanity, father, Russian family, Sergei Aksakov, Olga Aksakov, "honest merchant", house, patriarchal, self-sacrifice.*

«Слишком далеко зашли мы в своей беспечности, а в условиях, когда всё трагичнее "низкий" вопрос выживания, мы под разговоры о раскрепощённости духа незаметно для себя уже притёрлись к многообразному злу жизни, свыкаемся с фактами необыкновенной скорости разрушения природы, и вот, когда даже после небольшого перерыва окунаешься в "золотое время" Аксакова, спохватываешься, что читать его становится мучительно трудно, что прилипают к телу заскорузлые одежды равнодушия, что лучше уж забыть о том, что мы имели; в конце концов, начинаешь ломиться в аксаковскую голограмму прошлого, чтобы хоть на мгновение побыть "на зелёном цветущем берегу... под шатром исполинского осокоря", но прочна невидимая стена...».

Так писал о мире Аксакова мой отец Владимир Пырков ещё в восьмидесятые годы XX века. Без свитка отцовских раздумий приступить ли к Аксакову, писателю и мыслителю, утверждающему каждой своей книгой, каждым словом и каждым поступком удельную весомость родовых привязанностей? Кстати, слова «приступить», «приступ», ключевые для обстоятельнейшей манеры Сергея Тимофеевича, прикидывал-взвешивал на широченной своей ладони Владимир Солоухин когда-то: «Помнится, именно так и начинаются у Аксакова некоторые главы в "Записках ружейного охотника Оренбургской губернии": "Приступ к описанию болотной дичи", "Приступ к описанию водяной дичи". Да и как хорошо! Приступ. Объяснить сначала, почему и зачем, и где будет происходить дело, и какое дело, и как оно началось, в какой обстановке, что ему предшествовало, а там и пойдёт по порядку разматываться клубок».

Клубочек тот, он из сказок, конечно. За ним пойдёшь, красный терем отыщешь. Да разве же создатель семейных хроник, автор книг об охоте и об уженье рыбы, театральный и литературный критик, наконец, поэт и переводчик — сказочник? Да, создал каким-то чудом, воспринял от ключницы Пелагеи и донёс до нас единственную в своём роде, неповторную вещь. Бывают авторы одной песни или одного стихотворения. А Сергей Аксаков — автор одной сказки. Кто же не слыхал у нас про «Аленький цветочек»?

Н.Куприянов. Ключница Пелагея и Серёжа Багров. *2001*

И всё-таки закрадывается сомнение: «Детские годы Багрова-внука», например, рассказанные слепнущим писателем и записанные с его слов родными, не близки ли они тоже к сказочному пределу при всей своей «мемуарно-биографической направленности»? Думаю, что для нас, сегодняшних, боль-

шее из того, к чему «приступал» Аксаков — совершенная сказка. В смысле недосягаемости и несбыточности. И дело не в утраченной дубраве, грубо говоря, а в утраченных вместе с её корнями первоосновах русской семьи. Русской — не в национальном даже, а в историческом смысле. За всем, что говорит Аксаков, слышна семья, видны звенья рода. И «Аленький цветочек» просто не мог быть обращён в никуда, в абстрактную даль, не мог быть сказан для обобщённо-усреднённого, «чужого» читателя. Нет, сказка посвящена маленькой внучке Сергея Тимофеевича, Оленьке, в которой он души не чаял. В 1854 году приехал в подмосковное Абрамцево из Петербурга средний сын Аксакова Григорий вместе с дочкой Олей — девочка не отходила от Сергея Тимофеевича, обо всём расспрашивала, звала на реку, в лес, и просила: «Дедушка, расскажи сказку!»

И патриарх рода, которому оставалось прожить на свете всего пять лет и который вдруг пережил рядом с внимающим жизни пятилетним ребёнком необъяснимое возрождение душевных сил, рассказывал про стародавнюю Уфу, про Бугуруслан, про переправу через Волгу, про осеннюю дорогу в Багрово, про весну, распахивающую окна солнечной Сергеевки. Про верного Евсеича и про уженье. Про детские свои чтения, про отца, маменьку и любимую сестрицу. А ещё про зимних гостей — снегирей, которым так рад он бывал здесь, в Абрамцево. «Детские годы Багрова-внука» теперь уже не могли не явиться миру. «Есть у меня заветная дума, — признавался Сергей Тимофеевич А.И.Панаеву. — Я желаю написать такую книгу для детей, какой не бывало в литературе... Тайна в том, что книга должна быть написана, не подделываясь к детскому возрасту... и чтоб не только не было нравоучения (всего этого дети не любят), но даже намёка на нравственное впечатление, и чтоб исполнение было художественно в высшей степени». А раз ожили детские воспоминания, то и не могло не завертеться снова волшебное веретено ключницы Пелагеи. Давным-давно принесла она в дом Аксаковых «необыкновенное дарование сказывать сказки, которых знала несметное множество». В их числе и «Аленький цветочек» — в первоначальном аксаковском изложении был он, конечно же, «Оленькиным». Как похоже звучит: «*аленький*» и «*Оленькин*»!

Ну вот, после самого беглого присказа «почему и зачем, и где... и какое дело, и как оно началось», предлагаю задаться простой, кажется, загадкой: а о ком сказка Аксакова? То есть — кто главный её герой? Не о содержании здесь речь. Лучше того же Солоухина содержательную сторону дела не выразишь: «Главное... доброта и любовь... Они-то и есть тот аленький цветочек, который посеян в душе каждого человека, важно только, чтобы он пророс и расцветал». Ткань же аксаковского шедевра великолепно разобрал на сказочные первоэлементы Владимир Яковлевич Пропп, в чьей огласовке «Аленький цветочек» есть, кроме всего прочего, рассказ о русской Психее. И всё же — кто главная фигура сказки, на ком сходятся все её нити? На меньшой дочери, просящей привезти отца из дальнего странничества «аленький цветочек, которого бы краше не было на белом свете»?

Для ответа обратимся к самой сказке.

«В некиим царстве, в некиим государстве жил-был богатый купец, именитый человек». Так начинает разматываться клубочек. И дальше перед нами разворачивается образ купца — «честного человека». Этот эпитет становится в его отношении едва ли не постоянным; рассказчик, отдав с первых слов дань купеческому богатству и именитости, раз за разом выводит головной образ на морально-нравственную орбиту. Купец показан смелым, верным слову, но главное — любящим. «...И любил он дочерей своих больше всего своего богатства, жемчугов, драгоценных камениев, золотой и серебряной казны». Как же всё-таки перед этими сверкающими россыпями не теряется, не бледнеет оно ничуть, заветное слово — «любил»! С чудищем, зверем лесным, чудом морским честной купец ведёт себя без утайки: о дочерях и их просьбах рассказывает всё как есть и искренне просит не губить души своей христианской. Да и обращается к хозяину острова купец показательно: «господин честн*ой*», показывая тем самым, что надеется на его честность. И надеется не напрасно: тот не берёт с него заручной записи, отпуская домой. Купец же спустя время хвалит меньшую дочь за отказ предать «неизменного» её друга.

«Честен, как Аксаков» — так говорили даже политические недоброжелатели про сына Сергея Тимофеевича, Ивана. Великого русского философа, социолога и экономиста, могучего литературного критика, яркого поэта, на чьи стихи писали романсы А.Алябьев и М.Балакирев. (Помните этот пронзительный алябьевский романс: «Жаль мне и грустно, / Что ты, молодая, / Будешь томиться в глуши...») Однако не только, думается, к Ивану Тимофеевичу относится высшая характеристика честности, но и ко всему его роду. Честен, как Аксаковы, — сказав так, не ошибёшься.

Взывание к честности, к чести весьма символично в «Аленьком цветочке». Интересно, что купец, любящий всех трёх дочерей, но выделяющий сердцем меньшую, предельно откровенен с нею, он не скрывает своих сомнений: «— Ну, задала ты мне работу потяжелее сестриных: коли знаешь, что искать, то как не сыскать, а как найти то, чего сам не знаешь? Аленький цветочек не хитро найти, да как же узнать мне, что краше его нет на белом свете?»

Потрясающее и какое-то нечаянно вырвавшееся откровение! И правда — как?

В русской литературной традиции, равно как и в устно-фольклорном обиходе, фигура купца до крайности редко наделялась положительными чертами. Вспоминается из «Кому на Руси жить хорошо» купчина толстопузый, да «ухарь-купец» из песни, да хлебниковские «молодчики-купчики», да череда купеческих типажей А.Островского (даже Кнуров и Вожеватов, при всей их ответственности перед обещанием купеческим, не гнушаются иметь свою выгоду от болезни века — бесприданничества), да горьковский Владимир Лютов, «торговец пухом и пером», неизбежно сводящий счёты с жизнью. Да крыловская басня «Купец» с её квинтэссенцией: «Почти у всех во всём один расчёт: / Кого кто лучше проведёт...» Да многочисленные поговорки, вроде этой, обидной: «Купец божится, а про себя отрекается». Нет, что ни говорите, а не повезло купцу в отеческом культурном поле, где он, меценат и просветитель, остаётся где-то сбочку, среди сорной травы. И только «Хождение за три моря» Афанасия Никитина — это важное зерно русского изборника — и ещё просиявшая утренним московским светом «Песня... про купца Калашникова» (что «родился от честного отца», как Лермонтов пишет) оставляют, кажется, надежду на реабилитацию.

А ведь среди своих единовременников русский купец, после блестяще и глубоко образованного духовенства, человек самый просвещённый, поскольку, помимо скопления капитала, занят и скопкой знаний — о разных мирах и культурах. Исторически купцы по роду дела своего были путешественниками, первооткрывателями новых земель и новых культур. Раньше говорили: города — ульи культуры. В таком разе купец-путешественник, как в «Аленьком цветочке», есть трудолюбивейший добытчик материального и духовного мёда, что делает его фигуру сложнее, душу — мягче, кругозор — шире. Отсюда, вполне возможно, и устойчивое определение «честной», подразумевающее созидательную роль купеческого сословия в развитии, в прогрессе нашего общества, в его открывании миру. Купеческие гильдии сильны не только *делом,* но и *словом.* У Аксакова честной купец весьма показательно договаривается с хозяином острова, ведёт переговоры с ним, проявляя умение и говорить, и слушать. За этой сценой приоткрывается целая школа понимания сердца человеческого... И вот такое незаслуженное небрежение...

Так что Сергей Аксаков, отводя купцу столь значимую роль, движется против течения, наперекор молве — в том числе и либерального толка. Разумеется, писатель идёт след в след за сказочницей Пелагеей, своей Ариной Родионовной, успевшей повидать многое, бежавшей от жестоких господ в Астрахань во время Пугачёвского бунта, пожившей «в наймах по купеческим домам». Но перед нами не слепо припомненная сказка, а, конечно же, самостоятельное полотно, служащее всё той же высокой цели — воспитывать без назиданий и морализаторств. Так и хочется написать, что Аксаков не оглядывался на оклики «либеральной жандармерии», но правда в том, что он, Отесенька, вообще не принимал в расчёт никакие сиюминутные политические рефлексии. Сергей Тимофеевич просто имел мужество утверждать положительное начало — в искусстве и в жизни. Никого не унижая, ни перед кем не оправдываясь. Не повышая тона. «Аленький цветочек» рассказан отцом и дедом, певцом рода и племени, великим гуманистом, превыше все-

го чтящим высоту человеческой личности и чистоту человеческих чувств. Обрисован могучим художником, ещё в «Семейной хронике» твёрдо определившим своё принципиальное, выработанное всем складом жизни понимание уникальности каждой человеческой жизни: «Вы не великие... не громкие личности, в тишине и безвестности прошли вы своё земное поприще, — говорит Сергей Тимофеевич о своих героях. — Но вы были люди, и ваша внешняя и внутренняя жизнь... исполнена поэзии...»

Горячо и очень современно сказал о Сергее Тимофеевиче Алексей Хомяков, заметивший в прощальном своём слове, обращённом к ушедшему другу: «Аксаков первый из наших литераторов взглянул на русскую жизнь положительно, а не отрицательно». То, к чему только подходил мучительными дорогами гениальный Гоголь. Николай Васильевич, вдохновивший когда-то Аксакова отважиться на мемуарно-биографические подвиги, писал Сергею Тимофеевичу, что хотел бы видеть героев второго тома «Мёртвых душ» такими же живыми, как его птицы... Вот параллель-то: великая гоголевская Птица-Тройка и какие-то невзрачные, серенькие, болотные, уж точно «второстепенные», аксаковские вальдшнепы... Как же всё в русской литературе тесно пересечено!

А коли так, то ещё на одном сказочном перекрёстке полезно будет задержаться хотя бы на несколько мгновений. Особенно вместе со школьниками, читающими сказку Аксакова, может быть, впервые. Сердцем, не умом читающими. В «Аленьком цветочке» отчётливо звучит тема жертвенности, на что, разумеется, обращалось внимание уж не раз. Вот, например, как обстоятельно пишет в умном и полезном для учителей пособии «Изучение С.Т.Аксакова в школе» Л.А.Утяшева, разбирая «Аленький цветочек» как бы вместе с классом, у школьной доски: «Стилистика сказки близка... к народной. Об этом говорят инверсии, параллелизмы, гиперболы, тавтологии, сросшиеся синонимы, повторные приставки, уменьшительные и ласкательные суффиксы... Однако перед нами всё-таки не фольклорная, а литературная сказка... Образы героев предельно индивидуализированы... Писатель восхищается поступком отца, который готов на великие жертвы ради любимых дочерей...»

Точно подмечено. И не один, хотелось бы продолжить, честной купец жертвует — по существу, каждый герой поверяется моментом жертвы, внутренней готовностью к ней. Весь фольклорно-стилистический оклад сказки (включая и сакральное число «четыре», и нарушение запрета, и постоянные эпитеты, присказки, зачины, и нарочную замедленность повествования), если поразмыслить хорошенько, лишь оттеняет её сугубо авторскую сверхзадачу: показать созидательную силу искренней жертвы, когда жертвующий — обретает. И, с другой стороны, кто не вызывает у автора и, стало быть, у нас стремления к соучастию? Средняя и старшая сёстры, потому что они с готовностью перекладывают жертву на плечи других. (Даже деликатный автор называет их в конце сёстрами «завистными».)

Б.А.Диадоров. Илл. к сказке Аксакова «Аленький цветочек». *1992*

Интересно: применительно к Сергею Тимофеевичу и его кругу мы нередко допускаем определение «патриархальный», вызывающее в лучшем случае снисходительную улыбку. Мы вообще, надо заметить, привыкли отмахиваться не только на уроках литературы, но и

в разборах сугубо критических этим вместительным словом от многих и многих вопросов: «Писатель описывает патриархальные отношения, патриархальный быт». Или: «Патриархальная старина». Или: «Патриархальные нравы». Но позвольте, а что значит «патриархальный»? Устарелый, верный стародавним традициям, чуждый новой культуре? Каждое лыко — не в строку. Позволю себе предположить, что вся вящая патриархальность Сергея Тимофеевича есть на самом деле жертвенное служение семье, верность роду своему и дому своему. Патриархальность — это жертвенность. И чем ближе грозовой фронт перемен, неостановимо разъединяющих прежние духовные связи, тем осознаннее и драматичнее становится подвиг жертвования...

...1921-й, бесхлебный, год. Полузаброшенный, перетерпевший обыски и хамские «комиссии», но всё ещё живой «барский дом» в Языкове под Самарой. Ольга Григорьевна, та самая любопытная симбирянка Оленька, любимая внучка Аксакова, до последнего вздоха пытается уберечь дедовский архив и слабнущей от голода рукой делает новые и новые копии самых ценных, без цены, бумаг — для Общества археологии, истории и этнографии при Самарском университете. Нет у неё стола, как в сказке, «убранного-разубранного» с «яствами сахарными» да «питьями медвяными». Зато здешние крестьяне, чтущие Ольгу Григорьевну как человека мудрого и заступающегося за них в трудную минуту (и перед колчаковцами, и перед красными), приносят ей, какие уж наскребут, крохи. Во многом её жертвенными усилиями и сохранятся многие бесценные для русской культуры аксаковские страницы. Совсем уже скоро в братской могиле в неведомый апрельский день вместе с умершими от голода жителями села найдёт последний приют «внучка милая» Сергея Аксакова — хранительница волшебного цветка. А пока ещё у Ольги Григорьевны достаёт силы улыбнуться со свойственной ей жизнестойкой иронией знакомому дедову почерку:

Люблю я звонкий свист синицы,
Скрип снегирей в моих кустах...

«Аленький цветочек» — он не об аленьком цветочке, а о том, что было (и чего могло бы не быть) дальше. И в личностном для многих из нас, и в поколенном масштабе.

Оленькин цветочек — он просто как снегирь в саду абрамцевского дома.

Порой нам кажется, что абрамцевский дом, и вообще — дом Аксакова близок, что вот-вот выйдет нам навстречу хлебосольный его хозяин, что и нас пригласит он на знаменитые свои литературные субботы, что и нас впустит «в царство рыб и куликов», позовёт поудить с ним вместе на уютные мостки на речке Воре, приоткроет двери в свой чудесный мир, где есть место всему, кроме равнодушия и лжи. Не здесь ли, в доме Аксакова, брезжил-зарождался новый путь для России, по которому так и не смогла сделать она ни шагу? Не здесь ли утверждался гуманный ход вещей, отринутый воинственной историей? Не здесь ли разве превыше всего ставилась жизнь человеческая и человеческая личность, не ставящаяся позже ни в грош? Нежный и ранимый цветок мечты славянской взрастал не здесь ли? (Через два года после смерти отца сгорит в огне сыновнего горя на чужеземном бесконечно далёком острове Константин Аксаков. И именно в этом патриархальном, то есть жертвенном, неумении и нежелании свыкаться с чёрными днями жизни скажется всё существо, всё величие и вся беззащитность славянофильской сказки.)

Есть обманная видимость, что чистый свет былого ясен и доступен нам — только протяни руку. Что небесные прозрения Хомякова, Самарина, Чижова, Киреевских, Аксаковых, открывшие когда-то всему миру золотую ось русского любомудрия, заменены искусственными плодами умозрительной алхимии. Что можно многое вернуть — стоит только подойти к делу с расчётом. Что и с переведённой на час (или на век?) стрелкой мы как-нибудь да справимся. Что блага технического прогресса как-нибудь да покроют наше духовное торможение. Что мы ещё успеем — и наверстать, и вернуться, и вспомнить. И до сердец наших детей достучаться.

Но прочна невидимая стена.

И всё-таки чудо происходит. То, чего нет краше на белом свете, находится. На простом листе бумаги рисует аленький цветочек пятилетняя Надя Рушева...

МОНАХОВА Ирина Рудольфовна —
автор книг «Бог и человек: путь навстречу» (М., 2000), «Небесное и земное. Статьи о художественном и духовном творчестве Н.В.Гоголя» (М., 2009), составитель книги «Н.В.Гоголь. Из писем. “Что может составить пользу душе”» (М., 2006); автор статей о творчестве Н.В.Гоголя, член Союза писателей России, г. Москва
imonahova@list.ru

НАРОДНАЯ ПЕСНЯ В ЖИЗНИ Н.В.ГОГОЛЯ

Аннотация. *В статье рассматривается роль народной песни в жизни и творчестве Н.В.Гоголя, в частности влияние украинского и русского песенного фольклора на содержание и поэтику его произведений («Вечеров на хуторе близ Диканьки», «Мёртвых душ» и др.).*
Ключевые слова: *Н.В.Гоголь, творчество, биография, украинские и русские народные песни, поэтика, «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Мёртвые души».*

Abstract. *The article discusses the role of folk songs in the life and work of N.V.Gogol, in particular, the influence of Russian and Ukrainian folk songs on the content and the poetics of his works (“Evenings on a Farm near Dikanka”, “Dead Souls” and others.).*
Keywords: *Gogol, creativity, biography, Ukrainian and Russian folk songs, poetic, “Evenings on a Farm near Dikanka”, “Dead Souls”.*

Фольклор в разнообразных его проявлениях имел большое значение для Гоголя. Это относится не только к старинным преданиям, обрядам, мифам и легендам, которые он использовал при создании «Вечеров на хуторе близ Диканьки», но и к песням. Вообще тема «Народная песня в жизни Н.В.Гоголя» имеет несколько аспектов. Это прежде всего влияние украинского песенного фольклора на его творчество. Особенно это отразилось на книге «Вечера на хуторе близ Диканьки» и повести «Тарас Бульба». Также Гоголь много занимался собиранием украинских и русских народных песен. Кроме того, Гоголь ещё и просто любил послушать народные песни, а при хорошем расположении духа — и спеть. Это его увлечение украинскими, а затем и русскими народными песнями продолжалось всю жизнь.

Не случайно в ранних повестях Гоголя так много цитат из народных песен, а герои их нередко поют и пускаются в пляс. Да и сам слог его произведений своей простотой, мелодичностью и яркостью порой как будто идёт вслед песенной стихии, а порой — будто соревнуется с ней. Например, герой «Майской ночи» Левко поёт возле дома Ганны:

«Сонце нызенько, вечер блызенько,
Выйды до мене, мое серденько!»[1].

Затем Левко говорит: «Но если бы и повеяло холодом, я прижму тебя поближе к сердцу, отогрею поцелуями, надену шапку свою на твои беленькие ножки» (I, 154).

А один из куплетов той же самой песни звучит так:

Ой, вийди, вийди, не бійсь морозу,
Я твоі ніженьки в шапочку вложу.

Таким образом, речь Левко построена на песенной интонации, на песенном образе, но звучит она более тепло и даже более страстно, чем текст песни. Здесь Гоголю для его героя как бы недостаточно было лаконичных слов песенного куплета, и он прибавил к нему свои краски.

Далее Левко продолжает: «Сердце моё, рыбка моя, ожерелье! выгляни на миг. Просунь сквозь окошечко хоть белую ручку свою...» (I, 154). Песня звучит так:

Ой, вийди, вийди, серденько Галю,
Серденько, рибонько, дорогий кришталю!

Через річеньку, через болото
Подай рученьку, мое золото!

Через річеньку, через биструю
Подай рученьку, подай другую!

Здесь, наоборот, ритмические волнообразные повторы похожих песенных фраз заменяются в гоголевском тексте более лаконичными репликами героя, которые при этом создают более зримый и чувственный образ.

А в «Страшной мести» эти две стихии — народного творчества и гоголевского вдохновения — сливаются воедино: песня-дума слепого бандуриста, рассказывающая «про одно старинное дело», становится (в изложении Гоголя) частью текста этой повести.

Но наиболее ярким примером творческого осмысления Гоголем песенного фольклора стала его повесть «Тарас Бульба». Многие образы, например образ матери Остапа и Андрия, образ самого Тараса Бульбы и других казаков, и описания некоторых сцен этой повести явно навеяны впечатлениями от песен. И, главное, сам стиль эпопеи близок произведениям народного творчества — историческим балладам (думам), и всё повествование пронизано песенными, былинными интонациями.

Народное песенное искусство, красоту и глубину которого Гоголь так хорошо понимал, высоко ценил, не могло не повлиять и на его творчество в целом, на сам стиль его произведений, также как и на мировосприятие самого автора. Это влияние явно выразилось в одной из самых ярких особенностей гоголевского творчества, которую В.Г.Белинский определял так: «Комическое одушевление, всегда побеждаемое глубоким чувством грусти и уныния»[2].

Такова и самая характерная черта песенного фольклора — эмоциональный размах: соседство удали, веселья, залихвачества и пронзительной тоски или светлой грусти. Причём Гоголь особенно отмечал именно это свойство народных песен — широкий диапазон настроений и безбрежность чувств: здесь и «дикие волны веселья», которые «уносят от всего», и заунывные напевы, когда «раздирающие звуки с болью касаются сердца» (VIII, 95). В статье «О малороссийских песнях» Гоголь выделил в них два основных типа характеров: в одном выражается «широкая воля козацкой жизни» — сила, радость, «поэзия битв, опасностей и разгульного пиршества» (VIII, 91), в другом изображаются чувства женщины, многие годы ожидающей ушедшего воевать супруга, — нежность, любовь, тоска по счастью, безнадёжное отчаяние.

В контрасте характеров и настроений песен Гоголь видел их особенную привлекательность. «Я люблю вдруг возле одной песни встретить другую, совершенно противного содержания» (X, 306), — замечал он в письме М.А.Максимовичу. Такой же контраст стал и отличительной чертой его собственного творчества — в его произведениях обычно смех и слёзы всегда рядом, искромётный юмор соседствует с грустью и тоской.

Так, например, в «Сорочинской ярмарке» картина бурного веселья сельской свадьбы вдруг сменяется печальным размышлением о безнадёжном одиночестве, оставленности: «...несколько пар обступило новую пару и составили около неё непроницаемую, танцующую стену. Странное неизъяснимое чувство овладело бы зрителем при виде, как от одного удара смычком музыканта в сермяжной свитке, с длинными закрученными усами, всё обратилось, волею и неволею, к единству и перешло в согласие. Люди, на угрюмых лицах которых, кажется, век не проскальзывала улыбка, притопывали ногами и вздрагивали плечами. Всё неслось. Всё танцовало. <...>

Гром, хохот, песни слышались тише и тише. Смычок умирал, слабея и теряя неясные звуки в пустоте воздуха. Ещё слышалось где-то топанье, что-то похожее на ропот отдалённого моря, и скоро всё стало пусто и глухо.

Не так ли и радость, прекрасная и непостоянная гостья, улетает от нас, и напрасно одинокий звук думает выразить веселье? В собственном эхе слышит уже он грусть и пустыню и дико внемлет ему. Не так ли резвые други бурной и вольной юности, по одиночке, один за другим, теряются по свету и оставляют наконец одного старинного брата их? Скучно оставленному! И тяжело и грустно становится сердцу, и нечем помочь ему» (I, 135—136).

В «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» комичный рассказ о перипетиях «тяжбы» двух друзей заканчивается пронзительно-грустной лирической нотой: «Скучно на этом свете, господа!»

Отмечая эту особенность произведений Гоголя как одну из основных, В.Г.Белинский писал: «И таковы все его повести: сначала смешно, потом грустно! И такова и жизнь наша: сначала смешно, потом грустно!»[3].

Да, Гоголь как никто ярко изобразил эту неизбывную закономерность соседства в жизни смеха и грусти, и, главное, он увидел в этом поэзию. Но каковы истоки этой характерной черты его произведений? Зная о том, как тонко и сильно чувствовал Гоголь гармонию и стихию народного искусства, можно предположить, что в большой степени под влиянием столь любимых им народных песен и возникла эта особенность его творчества. Конечно, характер творчества определяется прежде всего своеобразием личности самого автора, и самому Гоголю были свойственны и такое состояние души, которое можно было бы назвать «смех сквозь слёзы», и резкие смены настроений — от веселья к грусти и тоске. Однако, вероятно, влияние народных песен особенно подчеркнуло и усилило эти свойства его натуры и способствовало тому, чтобы они с преумноженной силой проявились в его творчестве.

В.А.Волков. Дом в Яновщине.
Н.В.Гоголь и его сестра, Е.В.Быкова, слушают бандуриста. 1852

Подтверждением определяющей роли такого влияния, хотя и косвенным (но прямым могли бы быть только слова самого Гоголя об этом), является то, что Гоголь в статье «О малороссийских песнях» подчёркивал в песенном фольклоре именно эти два «крайних» характера — буйную весёлость и пронзительную грусть. В то время как эмоциональный строй народных песен более многообразен и, помимо этих «крайних» характеров, есть и более «нейтральные» (свойственные, например, обрядовым песням, трудовым, колыбельным и т. д.). Однако Гоголь сосредоточил своё внимание именно на противоположных характерах. По-видимому, потому, что этот контраст крайностей был ему очень близок, созвучен, затрагивал в его душе какие-то глубинные струны, представлялся эстетически очень значительным — ему, как человеку, воспринимающему произведения искусства (в частности, фольклорные), а значит, и как творцу тоже, поскольку это неразделимо: и в том и в другом случае задействованы струны одной и той же души.

Вообще повышенное внимание к народному искусству было характерно для того времени. Собирались и издавались песни как русские, так и украинские. М.А.Максимович писал в предисловии к выпущенному им в 1827 году песенному сборнику: «Наступило, кажется, то время, когда познают истинную цену *народ-*

ности; начинает уже сбываться желание — да создастся поэзия истинно русская!»[4].

Гоголь в статье «О малороссийских песнях» отметил, что пришло время обществу осознать имеющееся у него богатство народной песенной поэзии и музыки, и даже поэзии — прежде всего: «Только в последние годы, в эти времена стремления к самобытности и собственной народной поэзии, обратили на себя внимание малороссийские песни, бывшие до того скрытыми от образованного общества и державшиеся в одном народе» (VIII, 90).

Вот почему, чётко чувствуя этот «вызов времени» (говоря современным языком), Гоголь много лет, с самого юного возраста до конца жизни, собирал народные песни (сначала украинские, а потом и русские тоже) и собрал их в общей сложности более полутора тысяч. Он передал множество песен М.А.Максимовичу, выпустившему несколько песенных сборников, и другим составителям сборников украинских и руских народных песен.

Песни в собрание Гоголя попадали разными путями. Были там и те, которые он услышал лично от народных певцов и записал, и те, которые он получал из Васильевки от родных, и те, которые он заимствовал из других собраний, в том числе из выпущенных сборников. Некоторые песни он записывал в свои тетради собственноручно, некоторые — с помощью переписчиков.

Гоголь отмечал важное место песенного фольклора в исторической памяти народа. В статье «О малороссийских песнях» он писал: «...песни для Малороссии — всё: и поэзия, и история, и отцовская могила. Кто не проникнул в них глубоко, тот ничего не узнает о протекшем быте этой цветущей части России. Историк не должен искать в них показания дня и числа битвы или точного объяснения места, верной реляции: в этом отношении немногие песни помогут ему. Но когда он захочет узнать верный быт, стихии характера, все изгибы и оттенки чувств, волнений, страданий, веселий изображаемого народа, когда захочет выпытать дух минувшего века, общий характер всего целого и порознь каждого частного, тогда он будет удовлетворён вполне; история народа разоблачится перед ним в ясном величии» (VIII, 91).

Со временем возрастал интерес Гоголя и к русским народным песням, которых немало появилось в его собрании и которые оказали влияние на его творчество более позднего периода, в частности на поэму «Мёртвые души» (первый и второй тома). Живя за границей, он в числе прочих материалов, рассказывающих об истории России, просил прислать ему и песни. В 1837 году он писал из Рима Н.Я.Прокоповичу: «Если что-нибудь вышло по части русской истории... пожалуйста, пришли... или хорошее издание русских песень, или малороссийских песень» (XI, 116).

В русской песне Гоголь чувствовал и характерные черты национального характера, и образ исторической судьбы народа. В «Выбранных местах из переписки с друзьями» (в главе «В чём же наконец существо русской поэзии и в чём её особенность») он писал: «В наших песнях... мало привязанности к жизни и её предметам, но много привязанности к какому-то безграничному разгулу, к стремлению как бы унестись куда-то вместе с звуками» (VIII, 369).

Влияние русских народных песен, в которых выражена стихия русской природы и другая стихия — русской души, явно проявляется в «Мёртвых душах». В.Г.Белинский заметил, что «пафос поэмы... состоит в противоречии общественных форм русской жизни с её глубоким субстанциальным началом, доселе ещё таинственным, доселе ещё не открывшимся собственному сознанию и неуловимым ни для какого определения»[5]. Созвучны этому замечанию критика слова самого Гоголя в «Выбранных местах...» о загадке русской души, выразившейся в народной песне: «Ещё доселе загадка — этот необъяснимый разгул, который слышится в наших песнях, несётся куды-то мимо жизни и самой песни, как бы сгораемый желаньем лучшей отчизны, по которой тоскует со дня созданья своего человек» (VIII, 408).

С.И.Василевский. Весна. Полтавщина. *1890-е годы*

Во втором томе «Мёртвых душ» описано сложное, неоднозначное восприятие народной песни, звучащей во время гулянья на реке. Вот эта сцена совместного исполнения—слушания—переживания русской народной песни, в которой участвуют действующие лица второго тома поэмы: «Парень-запевала, плечистый детина, третий от руля, починал чистым, звонким голосом, выводя как бы из соловьиного горла начинальные запевы песни, пятеро подхватывало, шестеро выносило, и разливалась она, беспредельная, как Русь. И Петух, встрепенувшись, пригаркивал, поддавая, где не хватало у хора силы, и сам Чичиков чувствовал, что он русский. Один только Платонов думал: “Что хорошего в этой заунывной песне? От неё ещё бульшая тоска находит на душу”» (VII, 55).

Но, наверное, самым точным и полным выражением чувств Гоголя в отношении русской песни являются слова из первого тома «Мёртвых душ», необыкновенная лирическая сила которых живо показывает состояние его души, встретившейся с народной песенной стихией: «Русь! <...> Почему слышится и раздаётся немолчно в ушах твоя тоскливая, несущаяся по всей длине и ширине твоей, от моря до моря, песня? Что в ней, в этой песне? Что зовёт, и рыдает, и хватает за сердце? Какие звуки болезненно лобзают, и стремятся в душу, и вьются около моего сердца?» (VI, 220—221).

Гоголь тонко подметил существенную разницу в характере русских и малороссийских народных песен. В 1833 году в статье «О малороссийских песнях» он писал: «Русская заунывная музыка выражает, как справедливо заметил М.Максимович, забвение жизни: она стремится уйти от неё и заглушить вседневные нужды и заботы; но в малороссийских песнях она слилась с жизнью — звуки её так живы, что, кажется, не звучат, а говорят: говорят словами, выговаривают речи, и каждое слово этой яркой речи проходит душу» (VIII, 96).

Объединяя свои впечатления и от русских, и от украинских песен, Гоголь писал в «Петергбургских записках 1836 года» вообще о «славянской певучей природе», которой свойственно сопровождать песней многие важные события в жизни человека и народа: «Покажите мне народ, у которого бы больше было песен. Наша Украина звенит песнями. По Волге, от верховья до моря, на всей веренице влекущихся барок заливаются бурлацкие песни. Под песни рубятся из сосновых брёвен избы по всей Руси. Под песни мечутся из рук в руки кирпичи, и как грибы вырастают города. Под песни баб пеленается, женится и хоронится русский человек. Всё дорожное: дворянство и недворянство — летит под песни ямщиков. У Чёрного моря безбородый смуглый, с смолистыми усами козак, заряжая пищаль свою, поёт старинную песню; а там, на другом конце, верхом на плывущей льдине, русский промышленник бьёт острогой кита, затягивая песню» (VIII, 184).

Гоголь по-разному воспринимал и любил русские и малороссийские народные песни, и, по-видимому, разное место в его жизни они занимали, но и те и другие глубоко волновали его душу. В «Выбранных местах из

переписки с друзьями» он признавался: «Я до сих пор не могу выносить тех заунывных, раздирающих звуков нашей песни, которая стремится по всем беспредельным русским пространствам. Звуки эти вьются около моего сердца, и я даже дивлюсь, почему каждый не ощущает в себе того же» (VIII, 289).

Всю жизнь для Гоголя народные песни (поначалу именно малороссийские, а потом и русские тоже) оставались его неизменным увлечением и одним из самых светлых впечатлений. Поэтому и с людьми, разделявшими это его пристрастие, ему было особенно легко, исчезала его обычная замкнутость, застенчивость. Среди них были, в частности, М.С.Щепкин, С.Т.Аксаков и его семейство, О.М.Бодянский, М.А.Максимович. В воспоминаниях и письмах современников Гоголя нередко встречаются эпизоды, рассказывающие о его увлечении песнями. Один из примеров — воспоминания его сестры Ольги Васильевны Гоголь-Головни, которые изложены В.А.Чаговцом в его книге «На родине Гоголя»: «По вечерам Ольга Васильевна садилась за рояль, раскрывала “Сборник малороссийских песен” и начинала играть. Николай Васильевич был постоянным и внимательным слушателем, иногда он подпевал тихим тенорком или же, притоптывая в такт ногой, громко говорил сестре: “Живее, живее, громче, вот так, вот так!” <...> Пригласит, бывало, старика-лирника, усадит его на крылечке дома, угостит, накормит и попросит спеть про старину... Плачет кобза, дрожит старческий голос певца, а поэт слушает его, опершись о перила, и рисуются перед ним образы былого могучего козачества... Но вдруг старик обрывает свою думу на полуслове, крякнет и легким перебором начнет “жартовливу” песню... да так ушкварит, что еле усидишь на месте... Куда делась старческая дряхлость, откуда взялся огонь в очах, ещё недавно тускло глядевших из-под нависших бровей!.. Этот-то контраст малорусской песни особенно нравился поэту, и о нём он говорит в своих сочинениях»[6].

В последние годы, живя в Москве, Гоголь часто бывал в гостях у Аксаковых, где находил полное понимание своего увлечения народными песнями. Здесь их тоже ценили, любили послушать и попеть. В июне 1851 года В.С.Аксакова в письме к М.Г.Карташевской рассказывала: «В воскресенье в ожидании наших я сидела у окна. Слышу, что кто-то напевает малороссийскую песню, это был Гоголь, он приходил осведомляться, приехали ли все из деревни. <...> На другой день Гоголь пришёл к обеду, принёс новые малороссийские песни (записанные у него дома в деревне), за которые мы и принялись после обеда»[7].

Таким образом, история гоголевской любви к народной песне, начавшаяся в детстве, продлилась до последних его дней. Народная культура вообще и народная песня в частности стали тем источником, из которого взяло своё начало творчество Гоголя, чтобы потом, вырастая и возвышаясь, перелететь через все границы и достичь мирового масштаба и мирового признания.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 ГОГОЛЬ Н.В. Полн. собр. соч.: В 14 т. — М.; Л.: Изд. АН СССР, 1940. — Т. I. — С. 153. В дальнейшем все ссылки на это издание даются в тексте.

2 БЕЛИНСКИЙ В.Г. Полн. собр. соч.: В 13 т. — М.: Изд. АН СССР, 1953. — Т. I. — С. 290.

3 Там же.

4 МАКСИМОВИЧ М.А. Малороссийские песни, изданные М. Максимовичем. — М., 1827. — С. I.

5 БЕЛИНСКИЙ В.Г. Полн. собр. соч.: В 13 т.— М.: Изд. АН СССР, 1955. — Т. VI. — С. 430—431.

6 ЧАГОВЕЦ В.А. На родине Гоголя. — Киев, 1902. — С. 30—31.

7 АКСАКОВ С.Т. Собр. соч.: В т. — М., 1986. — Т. 3. — С. 234—235.

ПОИСК. ОПЫТ. МАСТЕРСТВО

Александр ГУТОВ —
заслуженный учитель РФ, учитель литературы и русского языка школы № 1143, г. Москва
katolik1963@mail.ru

КЛАССИЧЕСКАЯ И СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА В ШКОЛЕ

Аннотация. *В статье говорится о непреходящем значении классики в образовании школьников, о проблемах формирования перечня программных произведений, а также современной литературы для изучения и свободного чтения.*

Ключевые слова: *классическая, современная литература; учебное время, круг изучения произведений и круг свободного чтения.*

Abstract. *The article refers to the continuing relevance of the classic literature in the school education, problems of formation of the list of software products, as well as modern literature for study and reading.*

Keywords: *classical, modern literature; study time, circle of studying and the circle of reading.*

Думается, что сегодня мы ещё не осознали ситуацию, связанную с кардинальным изменением литературного образования в школе и современным литературным процессом.

Суть этой ситуации можно выразить так: на протяжении последних двухсот лет русская и зарубежная классика по праву занимала основное место в школьных программах, с произведениями современной литературы учащиеся знакомились в меньшей степени, она изучалась в основном на уроках внеклассного чтения.

В последние двадцать—двадцать пять лет в современную литературу вошли новые имена, количество созданных произведений неизмеримо, жанровое разнообразие поражает, и учителю сложно разобраться, что же предложить детям для изучения, а что для свободного чтения.

Ясно, что произведения массовой культуры нельзя сохранять в памяти учеников, нет необходимости давать им бессмертие, ведь их изучение в школе — некий патент на высокую художественность. Я не касаюсь здесь нескольких имён уже признанных авторов, которые вошли в школьную программу и, вероятно, останутся в ней. Мне хочется сказать о недопустимости сокращения классики, которая, по мнению некоторых, якобы стала архаичной, непонятной школьникам, и её необходимо заменить современной литературой.

Ямщик сидит на облучке
В тулупе, в красном кушаке.

Эти строчки часто приводят в пример как совершенно непонятные по смыслу современному ученику. Приводят с иронической интонацией, которая должна подтвердить: автор данных строк устарел. Ямщик, кушак, облучок — всех этих слов в лексиконе современного человека нет. Многие учителя впадают в настоящий стресс из-за подобных моментов. Попробую объяснить свою точку зрения.

Когда мы впервые слышали эти строчки, мы — городские дети, проводившие в деревне только часть лета, тоже вряд ли знали, что обозначают эти слова. Но возникало магическое ощущение чего-то необыкновенно светлого, значимого, яркого, сказочного. Это ощущение было связано с общим отношением тех, кто впервые знакомил нас с этими строчками. Они знали, что это должно звучать, что с этим детей нужно знакомить, что стихи эти несут в себе нечто большее, чем лексика про-

шлого века. Если учитель идёт на урок, думая о том, что его ученики ничего не поймут в произведении, о котором пойдёт речь на уроке, то результат будет хуже нулевого, а если учитель сохраняет в себе понимание нужности этих строк, результат будет.

Зачем строчки Пушкина нужно слышать, читать, зачем с ними знакомиться? По одной причине — это поэзия. Только и всего. Это поэзия, потому что в них музыка, смысл, ритмы самой жизни, прошлое и даже настоящее. То есть настоящая жизнь, какой она была в своих самых живых проявлениях. Искусство слова даёт нам представление о том, «...как, в сущности, если вдуматься, всё прекрасно на этом свете, всё, кроме того, что мы сами мыслим и делаем, когда забываем о высших целях бытия, о своём человеческом достоинстве».

Чехову принадлежит поразительно точная мысль, в которой вся философия творчества. Нужно понимать, считает писатель, что та жизнь, которая нас почему-либо не устраивает, возмущает, не соответствует нашим представлениям о подлинности, — что такая жизнь не истинна, потому что мы носим в душе некоторый идеал, вызванный именно искусством. А бывает, что мы ощущаем в действительности почти полное совпадение с идеалом. На этом и строится классическое искусство, на представлении об истинности бытия, его полноте и гармоничности. При этом классическое искусство никогда не обманывает и не уводит в немыслимые дали. Оно, кажется, работает с материалом действительности, но только немного, иногда чуть-чуть, сдвигает его в сторону идеала. Вот такие произведения и должны быть предметом изучения на уроке.

Пушкинские «кушак», «облучок» и «ямщик» — это почти совершенный мир слияния с природой, с ощущением лёгкости скольжения по первому снегу, с ярким пятном ямщицкого пояса, который дополняет цветовую гамму картины, с гармонией самой летящей строки поэта; и если учитель будет сам видеть так пушкинские строки, класс ощутит атмосферу этих поэтических строк, совершенство формы и глубину мысли, характерные для классических произведений. Русская литература в этом отношении обладает просто неисчерпаемым богатством.

Вот отрывок из произведения о войне. Кажется, сегодня нет более современной темы.

«...он закричал и побежал куда-то, потому что все бежали и все кричали. Потом он споткнулся и упал на что-то — это был ротный командир (который был ранен впереди роты и, принимая юнкера за француза, схватил его за ногу). Потом, когда он вырвал ногу и приподнялся, на него в темноте спиной наскочил какой-то человек и чуть опять не сбил с ног, другой человек кричал: “Коли его! что смотришь?” Кто-то взял ружьё и воткнул штык во что-то мягкое... и тут только Пест понял, что он заколол француза».

Самое поразительное в этой сцене то, что Пест на какой-то момент потерял себя и увидел себя же со стороны. Такое не происходит в обычной жизни. Для этого надо оказаться в ситуации, хотя бы отдалённо напоминающей изображённую Толстым. Вот это и есть тот опыт, который даёт война. Это страшное состояние, когда человек перестаёт совпадать с собой — некая ситуация ощущения края, пропасти. Лучше Толстого, кажется, об этом никто не сказал. В этом фрагменте есть одно слово, которое устарело, — *юнкер,* то есть молодой человек из дворян, который после получения среднего или высшего, но не военного образования пошёл добровольно в армию солдатом, прослужив определённый срок и сдав экзамен, он мог стать офицером. Моё объяснение заняло пятнадцать — двадцать секунд. Всё остальное — самый современный текст.

В приведённом мной отрывке из «Севастополя в мае» дано изображение состояния, которое охватывает человека в самых разных ситуациях, в том числе не только во время войны. Толстой универсален. Это одна из важнейших черт классического искусства.

Ю.М.Игнатьев. Илл. к роману «Евгений Онегин». «Ямщик сидит на облучке...» *1999*

Нам, учителям литературы, различные активные граждане постоянно предлагают ввести что-то в школьную программу. Последнее, что я слышал, будто необходимо дать ученикам повесть «Белый тигр» Ильи Бояшова. Автор повести — историк, это становится понятно при её чтении. Скажу прямо: она написана не в традициях классической литературы и именно поэтому не может изучаться детьми. Эта повесть — фэнтези, а для данного жанра психологический мир человека не важен. Герои произведения неинтересны, похоже, самому писателю. Это и есть нарушение традиции.

Для сравнения возьмём Достоевского. Раскольников видит на Конногвардейском бульваре обесчещенную девочку и пытается спасти её, обратившись к помощи городового. «Раскольников посмотрел на него внимательно. Это было бравое солдатское лицо с седыми усиками и с толковым взглядом». Что интересно в этом моменте? Пишет человек, который пострадал от полицейского режима. Достоевский, казалось бы, не должен был испытывать к представителям полицейской власти симпатии, а что мы видим? Бывший солдат, честно прослуживший свои двадцать пять лет и за это получивший возможность служить в полиции, толковый, семейный человек, способный сочувствовать ближнему — вот он перед нами. Это и есть русская литература.

Ещё пример: учитель хочет рассказать, что переживает на самом деле человек, совершивший преступление, не будучи преступником в душе. Сцена приезда матери и Дуни к Раскольникову. Герой испытывает настоящие муки. Попробуем представить, что он ощущает, зная о себе, что убил двух человек. И вот он стоит перед своей матерью и сестрой. На него смотрят люди, которые помнят его мальчиком, весело бегающим по комнатам, объектом любви, забот, тревожного внимания, помнят, каким он был тогда. Он-то о себе сейчас знает, что он совершил, а если они вот в эту минуту это узнают? Это настоящий кошмар для человека. При этом я совершенно ничего не говорю про пресловутую теорию. Она рядом с ужасом открывшейся правды скукоживается и просто исчезает. Такова русская классика. Что здесь устарело? Слово «городовой»?

При этом я понимаю, что в традиционном списке произведений русской классической литературы для 10 класса есть сложные, объёмные. Можно обсуждать каждое из них, можно искать пути сокращения — это допустимо.

Особый вопрос, конечно, литература рубежа XX—XXI веков. Что предлагать детям из этой литературы для изучения, а что для свободного чтения? Сегодня нет объективного, методически обоснованного подхода к определению перечня произведений современной литературы для школы, хотя хороших произведений создано немало. В результате сложились отдельные группы, каждая из которых выдвигает своих современных писателей-гениев.

Я знаю, что буду изучать с детьми на уроках по творчеству Шукшина, Вампилова. Но

я, и не только я, стою перед вопросом: кого из писателей, пришедших в литературу в последние годы, лучше выбрать для изучения? Рекомендуя книги учащимся, особенно интересующимся литературой, могу назвать любого автора, но изучение на уроках того или иного писателя — это нечто другое. Должна быть разработана система уроков, выбраны важные эпизоды, продумана характеристика героев, определена поэтика, а главное, произведение должно обладать общезначимым смыслом. Это, как мне представляется, главный критерий, в соответствии с которым произведение может попасть в школьный список.

Возвращаясь к ситуации, в которой оказались школьные учителя литературы, я ещё раз скажу, что классическая литература теряет в глазах тех, кто хочет заменить классику современной литературой, эстетическую функцию, её не выбирают для досугового чтения. Но это не так! Классика современна, и надо, чтобы наши ученики почувствовали это. Только при этом условии возрастает её образовательная и воспитательная значимость, а учащиеся обогащаются и эстетически, и духовно. Лгать себе, говоря, что произведения последнего десятилетия хотя бы в чём-то равны нашей классике, я не могу. И на этом держится моё убеждение, что школу без классической литературы XIX и XX веков оставить нельзя.

ХРЕНОВА Ольга Михайловна —
кандидат педагогических наук, доцент, ГБОУ ВПО МО «Академия социального управления», кафедра филологии, г. Москва
ohrenova@bk.ru

ТЕОРЕТИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПОНЯТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА ТЕКСТА

НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА И.С.ТУРГЕНЕВА «БИРЮК»

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности анализа эпического произведения в единстве мотивационно-смыслового и операционно-технического компонентов учебной деятельности.*
Ключевые слова: *читательская компетенция; предметные умения; целостность как принцип школьного анализа художественного текста; пейзаж; интерьер; портрет; деталь; диалог; реплика; ремарка; характеристика героя-персонажа.*

Abstract. *The article considers the peculiarities of analysis of epic work in the unity of the motivational-semantic and operational and technical components of training activities.*
Keywords: *reading competence; subject skills; integrity as the principle school of analysis of literary text; landscape; interior; portrait; detail; dialogue; remark; note; characteristics of the hero-character.*

Одним из ведущих результатов обучения в основной школе является овладение *основами читательской компетенции* [6, с. 17]. Применительно к литературе как учебному предмету это требование конкретизируется. Ученики должны овладеть приёмами эстетического и смыслового анализа художественного текста, умением «воспринимать, анализировать, критически оценивать и интерпретировать прочитанное, осознавать художественную картину жизни, отражённую в литературном произведении, на уровне не только эмоционального восприятия, но и интеллектуального осмысления» [6, с. 31]. На основе этого общего результата в новой примерной программе обозначены наиболее важные *предметные умения*: определять родо-жанровую специфику, тему и основную мысль произведения; различать его фабулу и сюжет, выявлять основной конфликт и особенности композиции; характеризовать героев-персонажей, давать их сравнительные характеристики, оценивать систему персонажей; определять художественные функции изобразительно-выразительных средств, характерных для творческой манеры писателя; «осмыслять формы авторской оценки героев, событий, характер авторских взаимоотношений с *читателем* как адресатом произведения»; «объяснять своё понимание нравственно-философской, социально-исторической и эстетической проблематики произведений» и, наконец, «пользоваться основными теоретико-литературными терминами и понятиями (в каждом классе — умением пользоваться терминами, изученными в этом и предыдущих классах) как инструментом анализа и интерпретации художественного текста» [6, с. 32].

Нередко перечисленные составляющие анализа рассматриваются на уроках разрозненно, формально, безотносительно друг к другу, без пристального внимания к их функциональной роли в тексте. Во главу угла аналитического разбора художественного произведения ставится освоение литературоведческой терминологии. Но и в дидактике, и в истории методики преподавания литературы утвердил себя другой, проверенный практикой принцип: «В изучении литературы надо идти не от абстракций, а от восприятия конкретных художественных произведений. Теоретические понятия только тогда усваиваются осмысленно и глубоко, когда у школьников накоплен запас художественных впечатлений, имеется более или менее развитая культура переживаний и размышлений о прочитанных произведениях» [2, с. 19]. В новой примерной программе, реализующей ФГОС ООО, также подчёркивается принцип целостности анализа: необходимость осуществлять «единство мотивационно-смыслового и операционно-технического компонентов» учебной деятельности [6, с. 7]; нацеленность образовательных программ на достижение не только метапредметных и предметных, но и личностных результатов. Среди личностных результатов имеется в виду прежде всего «развитое моральное сознание и компетентность в решении моральных проблем на основе личностного выбора, формирование нравственных чувств и нравственного поведения» [6, с. 14]. Обращение на уроках литературы к ситуациям нравственного выбора, в которых зачастую оказываются герои-персонажи, открывает возможность реализации сложных задач формирования читательской компетенции обучающихся на основе принципа целостности школьного анализа художественного текста.

Целостным анализ делает диалогическая направленность читателя на выявление эмоционально-ценностной позиции героя в его мире в свете авторского изображения и оценки. Все компоненты художественного текста, отражённые в теоретико-литературных понятиях, взаимозависимы и упорядочиваются, по замечанию М.М.Бахтина, вокруг «центра художественного видения» — героя (героев) произведения в свете авторского изображения и оценки [1, с. 30]. Убедительно пишет об этом и М.А.Рыбникова: «Персонаж, герой произведения вбирает в себя все перечисленные компоненты. Он — действующее лицо, им движется действие, на него обрушиваются события, он является предметом высказываний о нём автора и других героев, он окружён обстановкой, природой, он высказывается по поводу происходящего, и эти его высказывания характерны и по содержанию и по языку» [7, с. 143].

Именно на героя, действующего в своём мире, направлено заинтересованное, эмоционально-ценностное внимание автора и читателя. И тема, и проблематика произведения определяются обстоятельствами, в которых оказывается герой, конфликтами, которые заставляют его действовать, поступать и тем самым самораскрываться (имеются в виду мысли, чувства, поступки-слова, поступки-дела персонажа). И сюжет, и композиция, и подбор языковых средств подчинены раскрытию эмоционально-ценностной позиции героя в свете эмоционально-ценностной позиции автора. Каждый структурный компонент произведения зависит от двух ценностных контекстов: жизнен-

ного контекста героя, его реакций на изображённый в произведении мир, и ценностного контекста автора, его «объемлющей реакции на реакцию героя» [1, с. 26]. Автор открывает читателю возможность через сопереживание герою «примерить» на себя ту или иную ценностную позицию, вовлекает читателя в её исследование и внушает своё отношение к ней. А читатель-школьник, постигая характер, духовный облик, эмоционально-ценностную позицию героя, формирует своё эмоционально окрашенное отношение к ней. Читателю-ученику важно научиться видеть героя и изображённый мир не только по-своему, но и глазами автора, чтобы через своеобразный взгляд художника на жизнь, на людей, на их поступки обогатить своё видение и понимание жизни. Под влиянием такого эмоционально-ценностного чтения в юном читателе формируется потребность и способность личностно самоопределяться в мире.

Как же реализовать целостность в анализе художественного текста с опорой на теорию литературы? Обратимся к примеру.

Рассказ И.С.Тургенева «Бирюк» включён в программы 7 класса. Формируя читательские умения тринадцатилетних подростков, необходимо подвести их к пониманию идейного смысла произведения, в аналитической работе над текстом раскрыть особенности творческой манеры писателя, его приёмы изобразительности. Эта цель изучения рассказа определяет важнейшие предметные умения, над которыми будем работать.

В аспекте истории литературы — учиться держать в памяти изученный ранее материал, обогащать знания о жизни и творчестве писателя новыми фактами. В начале урока в ходе вступительной беседы с опорой на слайды презентации (демонстрируется репродукция портрета писателя кисти И.Е.Репина 1874 года, музейные экспонаты охотничьего снаряжения Тургенева, репродукция картины Н.Д.Дмитриева-Оренбургского «И.С.Тургенев на охоте» 1879 года; виды усадьбы Спасское-Лутовиново и её окрестностей) активизируем представления семиклассников о событиях жизни И.С.Тургенева, его «аннибаловой клятве», о знакомом рассказе «Муму», дадим общее представление о сборнике рассказов «Записки охотника».

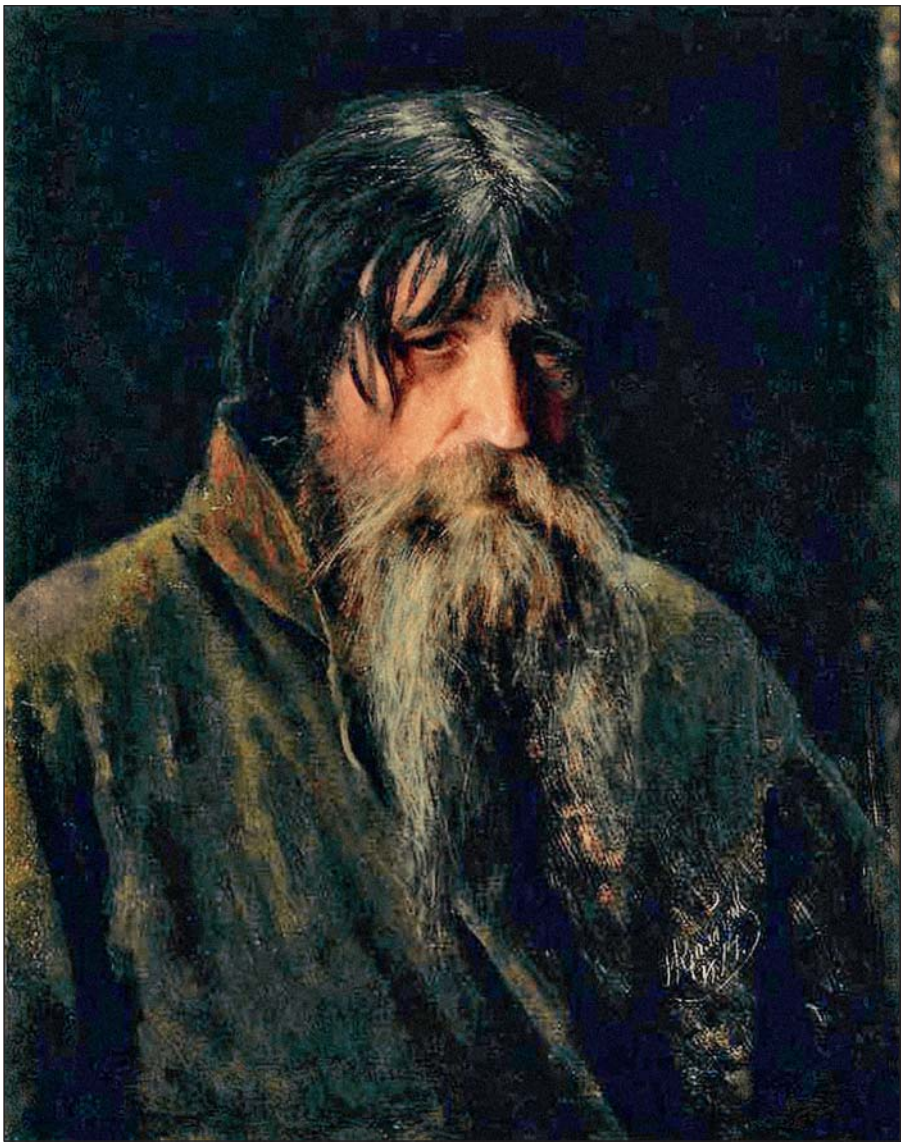
В аспекте теории литературы текст рассказа открывает возможность углубить представления учащихся о понятиях *пейзаж, портрет, интерьер, диалог, реплика, ремарка, художественная деталь, конфликт*, показать их функциональную роль, вооружить семиклассников опытом использования этих понятий в анализе текста; учить определять кульминацию произведения и мотивировать взаимосвязь событий в нём. Важно осмыслить конфликт между полесовщиком и порубщиком в конкретно-историческом аспекте — как порождение крепостного права, тяжёлой жизни крестьян — и в общечеловеческом, моральном (проблемы ответственности, сострадания бедствующему человеку, взаимоотношений с окружающими). Акцентируем внимание школьников на особенностях мастерства Тургенева-пейзажиста, на приёмах скрытого психологизма в изображении чувств и переживаний персонажей.

Развитию речи школьников будет способствовать разнообразие приёмов работы по анализу рассказа: выборочное и выразительное чтение фрагментов текста, тренировка в умении выразить в репликах диалога намерения и чувства персонажа; вовлечение семиклассников в живую дискуссию о герое произведения, формирование умения учащихся аргументировать свою точку зрения на поступки персонажа, своё отношение к нему; опыт создания письменных текстов малой формы (синквейн и сочинение-миниатюра от лица вымышленного персонажа).

Личностные результаты урока определяются действиями нравственно-этического оценивания, необходимостью выделить нравственные моменты поведения героев-персонажей, соотнести их поступки с принятыми этическими нормами; ориентироваться в социальных ролях и межличностных отношениях людей.

Уроку предшествует опережающее домашнее задание: прочитать рассказ «Бирюк», вступительную статью к рассказу [5, с. 153—155]. Пользуясь словарём теоретико-литературных терминов, заполнить таблицу записью определений:

Пейзаж — это...
Интерьер — это...
Портрет — это...
Диалог — это...
Реплика — это...
Ремарка — это...
Художественная деталь — особо значимый, выделенный элемент в изображении персонажа произведения, **выразительная подробность**, важная для понимания характера этого персонажа и отношения автора к нему. Деталью в художественном произведении может стать всё: и предмет обстановки, окружающей героя, и подробность в описании его одежды, внешности, и жест, тон речи, в каком он произносит определённую реплику.
Характеристика — это**...**



И.Н.Крамской. Голова крестьянина. *1974*

На художественные детали и подробности мы и раньше обращали внимание, так как это те «указания», «зацепки», без которых невозможно понимание художественного текста, которые направляют «интерпретационное усилие конкретного читателя в сторону определённых выводов» [4, с. 50]. Однако на этапе начала формирования понятия, то есть на этапе накопления предварительных конкретных наблюдений, акцентировать внимание на *художественной детали как на теоретико-литературном термине* было преждевременно. Теперь же наступило время и выбрано благодатное поле деятельности, чтобы сформировать начальное понятие о художественной детали (пока не разграничивая *деталь* и *подробность*), поэтому в таблице даём его определение, на основе которого впоследствии, по мере накопления читательского опыта, будет сформировано более или менее полное понятие.

Вступительное слово учителя, подводящее итог вводной беседе, завершим так: в «Записках охотника» писатель применил своеобразный приём: ввёл в действие подставного рассказчика — охотника, дворянина, человека того же круга, к которому принадлежал и сам писатель. Рассказчик-охотник бродит по орловским лесам, полям, окрестностям Спасского и соседних деревень, нередко ему приходится общаться с мелкопоместными и довольно богатыми помещиками, с крестьянами и порой, застигнутому непогодой, даже останавливаться в деревенских избах. Острый взгляд художника, наблюдательность, живое заинтересованное отношение ко всему увиденному запечатлели в душе охотника множество памятных встреч и историй. Больше всего интересовал его тип человека из народа, крепостного крестьянина, его жизнь. (Вопрос к учащимся: как, по-вашему, это связано с «аннибаловой клятвой» Тургенева?) Рассказы Тургенева — воспоминания об этих встречах. Рассказчик не просто запечатлевает увиденное, а выражает своё отношение к событиям, людям, учит и читателей вглядываться в картины жизни и размышлять о судьбе народа.

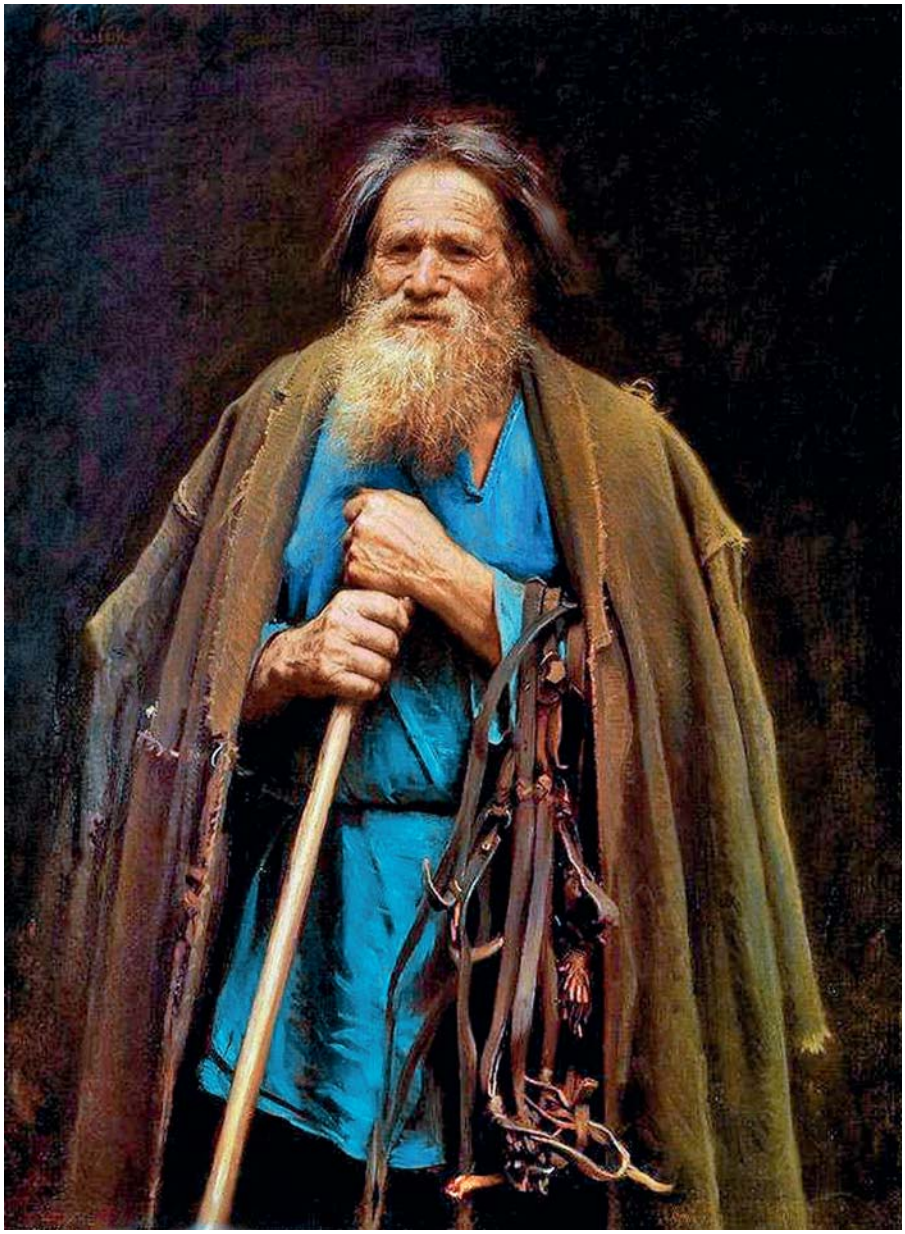
Аналитическую работу предваряет лексический комментарий к историзмам, встречающимся в тексте. Толкование слов «беговые дрожки», «полати», «тулуп», «люлька», «лучина», «светец» и других можно сопроводить рисунками или фотографиями предметов.

Демонстрируем теневой рисунок, выполненный Елизаветой Бём.

— Кто из персонажей рассказа изображён на рисунке художницы? Как вы определили это?

Учащиеся узнают Бирюка, обосновывают свои ответы, обращая внимание на фигуру, позу персонажа, отмечая его стать, силу, указывают на ружьё в его руке. Ссылаются на *портрет* героя-персонажа в рассказе (описание выразительно читают вслух).

— Что замечательного, достойного внимания слушателей усмотрел рассказчик в этом персонаже, в событиях, которые произошли ночью? С какой целью, для чего рассказал он о них? Ради чего написан рассказ? Что хотел сказать им автор?



И.Н.Крамской. Крестьянин с уздечкой. Мина Моисеев. *1883*

На эти главные вопросы урока предстоит дать ответ. Аналитическая беседа сопровождается комментариями учителя к тексту:

— Многие рассказы И.С.Тургенева начинаются описанием природы. Тургенев — мастер *пейзажа*. В его дневнике читаем: «Прежде чем лечь спать, я каждый вечер совершаю маленькую прогулку. Вот различные звуки, которые я слышал: шум дыхания и крови в ушах, шорох, неустанный шёпот листьев. Треск кузнечиков: их было четыре в деревьях на дворе...» Писателю важно не только видеть, но и слышать картину природы! Мир полон для него не только картин, звуков, но и запахов, осязательных ощущений. Вот, например, строки из рассказа «Бежин луг»: «В сухом и чистом воздухе пахнет полынью, сжатой рожью, гречихой», «свежая струя пробежала по моему лицу... тело моё ответило лёгкой, весёлой дрожью».

Подготовившийся по индивидуальному заданию ученик читает вступительный эпизод рассказа «Бирюк»: наступление грозы и ночи. Чтение фрагмента сопровождается демонстрацией слайдов и звуками грозы и дождя. Учащиеся по заданию определяют, как оживляет писатель картину грозы, заставляя её звучать, передавая осязательные ощущения рассказчика:

— Какие слова, словосочетания в прослушанном фрагменте говорят о том, что рассказчик не только видит, но и слышит, ощущает, осязает наступление грозы?

— Чем вы объясните то, что временем действия рассказа автор выбрал грозовую ночь? (Вопрос помогает осмыслить функциональную роль пейзажа: именно в грозовую ночь порубщик надеялся остаться незамеченным.)

— Какую сцену в рассказе вы считаете самой напряжённой, *кульминационной*? По-

чему? (Это, конечно, тот момент, когда Бирюк вытолкнул мужика из избы со словами: «Убирайся к чёрту с своей лошадью!.. да смотри в другой раз у меня...»)

Диалог порубщика с Фомой Кузьмичом прочитают в лицах заранее подготовившиеся ученики. Чтобы перейти к характеристике персонажей, продемонстрируем портреты крестьян, выполненные художниками И.Н.Крамским и И.Е.Репиным.

Задание объяснить, кто из персонажей, изображённых на портретах, больше напоминает Бирюка, а кто мужика-порубщика, побуждает школьников не только обратиться к портретам, репликам героев рассказа, но и задуматься о характерах персонажей картин и рассказа, о том, как во внешнем облике, мимике, выражении глаз отражается характер человека. Другими словами, по терминологии «Литературной энциклопедии терминов и понятий», дети осваивают «психологическую и речевую детализацию»: находят «характеристические детали» внешнего выражения мыслей, переживаний и высказываний персонажей [3, с. 219]. Глубже осмыслить характер Бирюка в свете авторского изображения этого героя помогут следующие вопросы:

— Для чего рассказчик подробно сообщает о других событиях: встрече охотника с лесником ночью, поездке к нему в избу? Зачем подробно описывает избу Бирюка? Для чего передаёт свой разговор с его дочерью Улитой?

Таким образом переходим к беседе о функциональной роли *интерьера* и *деталей внешнего облика* персонажей (Улиты). Аналитический разбор текста продолжается вопросами:

— Какие детали, говорящие о бедности лесника, вы выделили бы как значимые? (Учащиеся находят детали интерьера и дают комментарий к ним, переходя от *прямой авторской характеристики*, ранее прочитанной вслух («честный», «неподкупный») к *косвенной*: несмотря на возможность обустроить свою жизнь, живёт не лучше бедствующих мужиков.)

— За что прозвали Фому Кузьмича Бирюком?

— Он обижается на это прозвище?

— Располагает ли его профессия к одиночеству? Всякого ли лесника будут считать бирюком?

— Мы говорили о внешнем облике Бирюка, обстановке, в которой он живёт, познакомились с косвенной характеристикой персонажа. А можем ли судить о его внутреннем мире? Есть ли в рассказе детали, приоткрывающие душу одинокого лесника?

Следует слово учителя о скрытом психологизме как приёме изображения чувств, внутреннего мира персонажа. На экран проектора выводятся фрагменты рассказа, в которых цветом выделены моменты психологической и речевой детализации.

— Расшифруйте скрытый психологизм, выраженный в отношении к герою: рассказчик называет Бирюка «славный малый», а мужик-порубщик обличает его так: «душегубец», «кровопийца», «зверь». Объясните это противоречие. А что думаете о Бирюке вы?

В орбите дискуссии, посвящённой обсуждению личных качеств Бирюка, оказываются следующие вопросы:

— Легко ли жить с таким человеком? Какие чувства вызывает у читателей дочка лесника? Почему? Какие важные детали для понимания душевного состояния девочки можно заметить в *ремарках* к её *репликам* («произнесла она едва внятно», «прошептала», «не поднимала глаз», «ещё более понурив своё печальное личико»)? Как, по-вашему, Фома Кузьмич относится к своей дочери?

— Чем вы объясните суровость, строгость, неумолимость, жестокость Бирюка по отношению к мужикам?

— Чем вы объясните поступок Бирюка, который отпустил порубщика: он испугался угроз? Пожалел мужика?

— Можно ли развязку рассказа считать компромиссом между персонажами? **(Компромисс** — разрешение некой конфликтной ситуации путём взаимных уступок.)

— Как, по-вашему, сложилась дальнейшая жизнь реального Бирюка — прототипа героя рассказа? (Он был убит мужиками. Конфликт оказался неразрешимым в тех условиях жизни — этот рассказ обличает их, в нём выражен протест против крепостного права, уродующего людей, вынуждающего их быть жестокими или даже идти на преступление.)

Урок завершился написанием синквейнов, в которых семиклассники выразили своё понимание характеров персонажей, отношение к ним. Приведём несколько типичных:

Лесник
Мужественный, угрюмый.
Работает, раздумывает, упрямится.
Человек с доброй душой.
Великодушие.

Рассказчик
Любопытный, смелый.
Бродит, интересуется, сопереживает.
Человек, способный прочувствовать внутренний мир другого человека.
Внимание (к людям).

Бирюк
Справедливый, милосердный.
Борется, страдает, оберегает.
Фома Кузьмич — хранитель леса.
Личность.

Улита
Стеснительная, одинокая, ранимая.
Смущается, стыдится.
Девочка взрослая внутри,
но маленькая снаружи.
Дочь.

Бирюк
Неподкупный, справедливый.
Защищает, уважает, печалится.
Настоящий русский мужчина.
Благородство.

Улита
Несчастная, унылая.
Тоскует, страдает, стыдится.
Бедная девочка, лишившаяся матери.
Личность.

Бирюк
Сильный, человечный.
Защищает, помогает, любит.
Человек «в маске».
Личность.

Порубщик
Бедный, жалкий.
Ворует, умоляет, унижается.
Заботится о семье.
Счастливчик.

Дома работа над рассказом продолжится по заданию учебника. Предлагается прочитать рассказ «Бирюк» глазами цензора и подумать, какие «опасные» места были бы вычеркнуты или подчёркнуты им. Написать отзыв о рассказе от имени цензора [5, с. 165].

ЛИТЕРАТУРА

1. БАХТИН М.М. Автор и герой в эстетической деятельности // Автор и его герой: К философским основам гуманитарных наук. — СПб.: Азбука, 2000. — С. 9—226.

2. КУДРЯШЁВ Н.И. О некоторых тенденциях развития литературного образования в средней школе // Советская педагогика. — 1974. — № 12. — С. 19.

3. КОРМИЛОВ С.И. Деталь // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н.Николюкина. Институт научн. информации по общественным наукам РАН. — М.: НПК «Интелвак», 2003. — С. 219.

4. ЛАНГЛАД Ж. Читатель — творец неповторимости произведения // Теоретико-литературные итоги XX века / Редкол. С.А.Макуренкова, С.Г.Бочаров, В.П.Большаков и др. — М.: Праксис, 2005. — Т. 4. — С. 46—56.

5. Литература. 7 класс: учебник для общеобразоват. учреждений: В 2 ч. / Под ред. Г.И.Беленького. — 12-е изд., испр. — М.: Мнемозина, 2012. — Ч. I. — С. 153—165.

6. Примерная основная образовательная программа основного общего образования: одобрена решением Федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол от 8 апреля 2015 г. № 1/15). — С. 4—27; 31—38. (http://3329.edusite.ru/DswMedia/2015_primern_obrazovat_progr_osn_obch_obraz.pdf)

7. РЫБНИКОВА М.А. Дидактические основы уроков // Очерки по методике литературного чтения. — М.: Просвещение, 1985. — С. 135—147.

СИМОНОВА Ирина Васильевна —
заместитель министра образования и науки, преподаватель высшего военного командного училища
ivsimonova@yandex.ru

РОДО-ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ КОМЕДИИ А.С.ГРИБОЕДОВА «ГОРЕ ОТ УМА»

Аннотация. *В комедии «Горе от ума» автор видит сложное родо-жанровое образование, в структуре которого находят отражение элементы всех родов и жанров.*
Ключевые слова: *самобытность и оригинальность комедии Грибоедова, совмещение черт комедии и трагедии, любовная и социальные сюжетные линии, лирический элемент, афористичность комедии.*

Abstract. *In the comedy "Woe from Wit", the author sees the complex type and genre formation, the structure of which reflects elements of all sorts and genres.*
Keywords: *identity and originality of Griboyedov's comedy, combining comedy and tragedy features, love and social storylines, lyrical element, aphoristic comedy.*

Одним из самых ярких произведений начала XIX века является, безусловно, комедия А.С.Грибоедова «Горе от ума», вызвавшая множество споров в критической литературе. Комедия была самобытна, оригинальна и неожиданна в русской драматургии, которая ориентировалась на классицистические каноны. Неординарность произведения сразу же привлекла к нему всеобщее внимание, прежде всего из-за образа Чацкого, не вписывающегося в традиционные рамки, и жанрового своеобразия произведения, определённого автором как комедия. Как пишет В.Ф.Асмус. «среди многочисленных суждений, высказанных по поводу "Горя от ума", выделяются суждения по вопросу, представляющему большой принципиальный интерес. Это вопрос о том, в какой мере драматургическое построение комедии Грибоедова отвечает специфическим особенностям и требованиям комедийного жанра»[1]. Вопрос этот остаётся актуален до сих пор, несмотря на множество работ, посвящённых данной теме (В.Ф.Асмус, «"Горе от ума" как эстетическая проблема», Ю.В.Бабичева. «Эволюция жанров русской драмы XIX — нач. XX века», Б.А. Корикова. «"Дурачеству оставьте дверцу" (Мотивы водевиля в "Горе от ума"»), Е.В.Синцов. «Определение "значащей переменной" (на материале жанрово-родовых взаимодействий)» и пр.). Мы считаем целесообразным вновь обратиться к данной проблеме.

Д.Кардовский. Горе от ума. Д. 3, явл. 2. *1912*

Казалось бы, автор сам определил жанр: «Горе от ума» — комедия, но ведь комедией в XIX веке называлось любое драматургическое произведение, не имеющее трагического финала. Комедия — картина нравов, и комедийное начало в пьесе присутствует: произведение на первый взгляд построено по традиционной классицистической комедийной схеме. Здесь соблюдено триединство времени, места и действия, в число героев включены привычные персонажи: влюблённый герой-резонёр (Чацкий), влюблённая девушка (София), второй любовник (Молчалин), глупый папенька (Фамусов), проворная служанка (Лиза). Но привычным маскам Грибоедов даёт новое прочтение, он как бы переворачивает все «с ног на голову», сознательно обманывая читателя в его ожиданиях: счастливым возлюбленным оказывается вовсе не положительный герой, сама влюблённая девушка мало походит на образец, герой-резонёр возмущает своим поведением окружающих и, более того, осмеян ими; служанке отказано в значимой роли и пр. Но комедийная интрига, основанная на любовном треугольнике, соблюдена, правда, и её Грибоедов решает весьма своеобразно: он вводит дополнительные любовные параллели: Скалозуб — София — Чацкий, Скалозуб — София — Молчалин, Фамусов — Лиза — Молчалин, Молчалин — Лиза — Петрушка, тем самым углубляя комедийную линию и одновременно усложняя характеристику персонажей. Подобные па-

раллели помогают достичь и главного эффекта: осмеяния основного любовного треугольника, построенного на истинных и мнимых чувствах и оказывающегося ложным в финале.

В комедийную схему Грибоедов вводит трагедийные ноты: истинные чувства, испытываемые героями, рушатся (Чацкий разочаровывается в Софии, София унижена и оскорблена Молчалиным), и лишь мнимые герои просто изобличаются в духе комедии. Трагизм главных героев приобретает звучание к финалу, но заложен в них изначально. Чацкий, несущий в себе черты романтического героя, страдает от неизвестности и неопределённости своего положения, София — от невозможности раскрыть свои чувства окружающим и обрести личное счастье. Проблема обретения личного счастья, а через него и себя волнует обоих героев, но решается она поразному. Оскорблённая когда-то отъездом Чацкого, София ищет спокойствия и надёжности в лице Молчалина, а Чацкому необходимо понимание Софии и её любовь. Трагизм героев и вызывает «мильон терзаний», выпавших на их долю. Конфликт неразрешим: истинные чувства не могут приспосабливаться, и герои несут в себе черты трагедии в большей степени, чем комедии. Совмещение черт данных жанров позволяет автору едва ли не переломить каноны и вывести своё произведение на уровень сложных внутренних, а не внешних противоречий.

Грибоедов строит комедию на двух сюжетных линиях: любовной, связанной с Софией и Чацким, и социальной, основанной на различии взглядов двух противоборствующих сторон. Вторую, по традиции, жанрово определяют как общественную сатиру. Но стоит ли ограничиваться подобной оценкой? Фамусовская Москва — ограниченный мир, в нём в цене спокойный быт, родственность, следование обычаям, преклонение перед иностранным, чинопочитание, отрицание образования и вообще всего нового. Все эти черты подмечает своим ироничным умом Чацкий, их он обличает перед зрителем. Они и несут в себе элементы сатиры как явления, переосмысленного при помощи смеха. Но сюжетная линия Фамусов — Чацкий сатирой не ограничивается: она более глубока и оригинальна. Фамусов и Чацкий — герои не противоположных лагерей; Чацкий воспитывался в доме Фамусова, рос на его глазах и из его дома уехал странствовать, да и Фамусов видит в Чацком человека близкого, обладающего некими способностями («он славно пишет, переводит»), приятными обществу. Конфликт между ними возникает исподволь: не от глубокого неудовлетворения собеседником, а от случайности момента объяснения. Внутренние переживания Чацкого, раздражённость, любовная неопределённость наталкиваются на благодушные расспросы и поучения. Искра любовного огня зажигает в Чацком пожар недовольства против существующего общественного строя: он постепенно, реагируя на реплики Фамусова, сам того не желая, распаляется всё больше и больше против того, что ему неприятно и что, с его точки зрения, нужно изменить. Апогея эта сюжетная линия достигает в сцене бала, когда (опять-таки из-за любовных перипетий) Чацкий объявляется сумасшедшим. В отношениях с окружающими Чацкий приобретает черты драматического героя. Но драма героя не только в том, что он едва ли не единственный видит все недостатки общества и обличает их, но и в том, что сам при этом приобретает комедийные черты шута, развлекающего публику.

В драматическом развитии любовная и социальная линии соединены в финале и примирены фарсовым водевилем, который, начинаясь на балу, заканчивается сценой объяснения между Лизой и Молчалиным. Черты водевиля с его нарочито комичными элементами (лжеглухота князя Тугоуховского, показательно громкая охота за женихами семейства Тугоуховских, падение Репетилова, монолог Молчалина) оттеняют все сюжетные линии, показывая едва ли не абсурдность каких-либо искренних переживаний в атмосфере подобного фарса. Грибоедов строит драматургическое начало произведения, используя черты разных жанров: трагедии, комедии, драмы, сатиры, водевиля-фарса, — тем самым не только разрушая привычные каноны, но и аккумулируя драматическую энергию в принципиально новое жанровое целое, в котором о серьёзном можно говорить одновременно и комично, и трагично.

В литературоведческих работах почему-то стороной обходят тот факт, что произведение, созданное для зрителя, долгое время оставалось (да, пожалуй, и остаётся) принадлежностью читательского внимания. По свидетельству некоторых современников писателя, Грибоедов, осознавая невозможность постановки и публикации «Горя от ума», перед тем как отдать его переписчикам Жандра, многое в нём изменил. Не случайно при анализе произведения можно обнаружить эпический элемент: традиционному зрительскому субъективному восприятию противопоставлена не объективная авторская точка зрения на персонажей, а субъективное восприятие героями друг друга. В «Горе от ума» сложно расставить традиционные классицистические амплуа именно потому, что каждый герой оценивает другого с точки зрения «своей правды» и имеет в пьесе «своё слово»: Чацкий, убеждаясь в ничтожестве Молчалина и исключительности Софии, София — в ироничности, язвительности, опасности Чацкого, Молчалин — в непонимании жизни, глупости Чацкого. Все эти точки зрения равновелики, а герои, которые их высказывают, приобретают эпическое звучание в канве драматического произведения. (К аргументам в защиту данного тезиса можно привести тот факт, что все постановки «Горя от ума» на сцене оказывались неудачными.)

Особая глубина стихов Грибоедова, их афористичность позволяют говорить и о наличии лирического элемента в комедии. На наш взгляд, автор использует целый ряд лирических жанров: от пародии на балладу до гражданской лирики. Уже в первом действии мы сталкиваемся со столь не любимым Грибоедовым жанром баллады, над которым попросту откровенно издевается, говоря о том, чего не существует. Это сон Софии, которого вовсе и не было, так как героиня ночь не спала. Баллада предстаёт перед нами в комедийном ключе: София, знакомая с сонниками, приметами, литературными балладами, едва ли не сочиняет её самостоятельно: цветистый луг, героиня ищет какую-то траву, ей является милый сердцу человек, затем — появление отца, разлука с возлюбленным, чудовища, свист, крики, рёв — все элементы данного жанра. Грибоедов подчёркивает, что произведения подобного рода может сочинить даже неглупая девица в угоду себе и своим интересам.

Афористичность языка указывает и на элементы фольклора и басни в произведении, несущие в себе лёгкую дидактичность и морализаторство: «Что за комиссия, создатель, быть взрослой дочери отцом», «Блажен, кто верует, тепло ему на свете», «Минуй нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь», «Ах, злые языки страшнее пистолетов» и пр. Ориентирует на басню и вольный ямб, впервые используемый в комедии. Слышатся в монологах Чацкого и мотивы гражданской лирики, протестующей против несправедливого устройства общества: «А судьи кто?», «И точно начал свет глупеть».

Итак, «Горе от ума» — сложное родожанровое образование, в структуре которого находят отражение элементы всех родов и жанров: комедии, трагедии, драмы, водевиля-фарса, баллады, басни, гражданской лирики, которые и создают неповторимый жанр этой комедии. Прояснив суть родо-жанровых особенностей комедии Грибоедова, можно выйти на принципиально новый уровень анализа произведения.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] АСМУС В.Ф. «Горе от ума» как эстетическая проблема // Вопросы истории и теории эстетики. — М., 1968. — С. 412—443.

БОЛГАРОВ Михаил Владимирович —
учитель русского языка и литературы коммунального учреждения «Общеобразовательная школа I—III ступеней № 22 города Енакиево», заместитель директора по учебно-воспитательной работе, учитель-методист, автор нескольких пособий по литературе и русскому языку, номинант Большой международной энциклопедии «Лучшие люди. Россия. Казахстан. Украина. Беларусь. 2011» (ДНР)
litervsh@mail.ru

«КАК НЕ ЗАБЫТЬ, ЧТО КАЖДЫЙ — ЧЕЛОВЕК?..»

УРОК ПО ПОВЕСТИ А.С.ПУШКИНА «ГРОБОВЩИК»

VIII КЛАСС

Аннотация. *В центре внимания на уроке — трудная, полная неурядиц жизнь человека, которая требует повседневного преодоления препятствий. Погружение в текст делает чтение учащихся осмысленным, формирует мир ценностей современного школьника.*

Ключевые слова: *ответственность человека за совершённые поступки, ролевая игра по условиям «свободного микрофона», воспитание настоящего человека, нравственные ценности, критическое мышление, «погружение» в текст.*

Abstract. *The focus of the lesson is a hard, full of turmoil life with the needs to overcome the obstacles on a daily basis. Diving into the text makes the reading the very sensible and forms the values of the students.*

Keywords: *responsibility for actions, role-playing game on the terms of "free microphone", moral values, critical thinking, "diving" into the text.*

Философ Н.Бердяев писал о ритмичности и периодичности в жизни каждого человека. Смена её периодов несёт благо (человек познаёт новое, совершенствуется) и опасность: нередко человек переживает кризис общения, отношений, крушение ценностей. Мне кажется, что последний — самый опасный. Именно он сжигает человека: быть может, физически никто не пострадает, а не успеешь оглянуться — души мертва. И вот уже человек не способен на сочувствие, сострадание, лишён желания помочь нуждающемуся. Придёт момент — и возникнет вопрос: а остался ли он человеком?

Не знаю, как кому, а мне всегда помогал разобраться в себе, в окружающем мире А.С.Пушкин. Его произведения — кладезь нравственных ценностей. Думаю, человек, соприкасающийся с творчеством Пушкина, получит защиту от фальши, невежества, грубости, жажды наживы, поймёт, что за каждый поступок нужно отвечать перед совестью.

С этими мыслями я и пришёл к восьмиклассникам, которые, несмотря на столь юный возраст, уже понимают, к чему может привести один из самых разрушительных кризисов — кризис человечности, безответственность. Это понимал и Пушкин, ведь он остро и чутко слушал время.

В связи с этим выбор произведения для внеклассного чтения пал на одну из «Повестей Белкина» («Гробовщик»), которая, как мне кажется, ярко рассказывает о том, что будет с человеком, если он думает только о своём благе (за счёт других), о количестве заказов, гонится за наживой, то есть, по мнению автора, его ждёт нравственная смерть, возмездие.

Мы с ребятами выбрали свободную интерпретацию повести на уроке-суде (заседании присяжных). За основу его мы взяли одно из значений слова «судить» — составлять мнение, суждение о ком-либо (о чём-либо). Главное условие — осмысление повести, откровенный разговор о Пушкине и его времени, о себе и нашем времени. Методика проведения подобного рода занятий известна, описана и применяется многими педагогами.

Н.И.Пискарёв. Илл. к повести А.С.Пушкина «Гробовщик». *1937*

«...пусть я не знаю смысла жизни, но искание смысла уже даёт смысл жизни, и я посвящу свою жизнь этому исканию смысла», — эти слова Н.Бердяева помогли нам найти ту ниточку, схватив которую мы начали наш разговор о человеке, его ценностях, об ответственности за совершённое.

Материал занятия рассчитан на 2 часа.

Цель урока: формирование умения осмысливать прочитанное.

Планируемые результаты

Личностные:

— создание ценностных ориентиров, понимание смысла учебной деятельности;

— формирование умения вырабатывать собственное мнение на основе прочитанного текста произведения;

— развитие умения понимать других людей, оценивать их и собственные поступки, формировать личностную позицию.

Предметные:

— повышение уровня исследовательской культуры; определение идеи-произведения.

Метапредметные:

— обучение умению анализировать прочитанное, логически мыслить, обобщать и оценивать, кратко и грамотно строить ответ на вопрос, участвовать в дискуссии;

— развитие коммуникативных, интеллектуальных, самообразовательных умений и навыков учащихся, их творческих способностей.

Приёмы работы: инсценировка, индивидуальная работа, диалог, выполнение аналитических заданий, сравнительно-обобщающие задания, комментирование поступков героя, работа по опорным схемам, экспертная оценка явлений, анализ цветовой гаммы.

Оборудование: мультимедийная презентация к уроку, текст повести, реквизит учащихся-актёров, аудиозаписи музыкальных произведений А.Бородина, П.Чайковского, М.Мусоргского, Л.Бетховена; иллюстрации к повести, опорные схемы, текст стихотворения «Александру Пушкину» Б.Олейника.

Комната стилизована под зал заседаний суда присяжных XIX века.

Ход урока

Введение в эпоху: инсценировка (под музыку А.Бородина «Ноктюрн»).

Муза поэта *(свидетель эпохи — ученица в стилизованном крестьянском костюме).* Я — Муза А.С.Пушкина. Не смотрите на меня с удивлением: я понимаю, что не выгляжу элегантно. Вы спросите: «Почему?» *(Пауза; с грустью.)* Всё из-за моего господина — Пушкина. Куда только ни отправляла меня его творческая мысль: была я и в столице, и в провинции, видела жизнь городских ремесленников, простых людей... И все герои Пушкина заставляют читателя задуматься о том, для чего живёт человек...

Не мудрено увидеть меня такой: я своими глазами наблюдала то, что описал писатель в повести «Гробовщик». Судите сами...

Мотивационная деятельность

Секретарь суда (учитель). Господа присяжные! Я приветствую вас в зале суда присяжных, где сегодня будет рассмотрено дело подданного царской короны, ремесленника-гробовщика Адриана Прохорова, женатого, имеющего двух дочерей и принципы.

Откройте, пожалуйста, обвинительное заключение, составленное А.Пушкиным и названное «Гробовщик», которое входит в «Повести Белкина».

Помощник секретаря (ученик) с небольшой справкой. «Повести Белкина» — совершенно новое явление в русской литературе: новыми были проблематика, герои, стиль. Это первые реалистические повести. Пушкин изображал обыкновенное в жизни: обыкновенных героев, события, быт русских ремесленников.

— Говорят, что Пушкин извлекал поэзию жизни из обыкновенных вещей. Из чего же состоит обыкновенная жизнь?

Фронтальная работа. Составление ассоциативного ряда к словосочетанию *обыкновенная жизнь*: рождение, счастье, человек, поступки, смысл жизни, семья, труд, люди, друзья и др.

Развитие умений наблюдать (компетентный читатель)

Секретарь. Прошу пояснить, что вы, уважаемые присяжные, понимаете под терминами «обыкновенная жизнь», «обыкновенный человек», «обыкновенный быт». Отличается ли ваш ассоциативный ряд от ассоциативного ряда Адриана Прохорова? (Проблемная задача.)

(Существенное отличие лишь в понимании того, как всё названное реализовать в жизни.)

— Для выяснения обстоятельств дела вызывается Адриан Прохоров.

Прохоров *(одет просто, рассказывает под музыку П.Чайковского (Симфония № 5, фрагмент).* Осьмнадцать лет прожил я в «ветхой лачужке» и только теперь сумел купить домик, куда перевёз свой нехитрый скарб.

Заботы одолели меня: задумался я о том, что проливной дождь во время похорон отставного бригадира повлечёт «неминуемые расходы»: ливень сузил мантии и покоробил шляпы, а «запас гробовых нарядов» пришёл «в жалкое состояние».

Долго я присматривался к жёлтому домику и наконец-то купил, но «чувствовал с удивлением, что сердце моё не радовалось...».

Клиенты мои — люди небогатые, выгодных похорон было мало. Я «надеялся вымести убыток на старой купчихе Трюхиной, которая уже около года находилась при смерти».

Эх, что-то и это не радует меня.

Люди, скажите: почему?..

(Музыка звучит громче: П.Чайковский. Симфония № 5.)

Выдвижение обвинения

Секретарь. По правилам суда присяжных нам необходимо сформулировать обвинение ремесленнику Прохорову. В чём, по-вашему, его можно обвинить?

Присяжные выдвигают обвинения:

— в желании смерти другим ради собственной выгоды;

— в бездушии;

— в обмане клиентов;

— в знакомстве ради выгоды.

Эксперимент («погружение в текст»)

Секретарь. Итак, обвинение выдвинуто. Будьте внимательны, чтобы не упустить ни одной детали... Проведём эксперимент. Необходимо выяснить, из чего состояла жизнь Адриана Прохорова.

Проводим краткий анализ жизни ремесленника по предложенному плану, находим главное на каждом этапе жизни персонажа (главное в тексте выделяем подчёркиванием или курсивом).

Переезд в новый дом

В самом доме: «...в кухне и гостиной поместились изделия хозяина: *гробы всех цветов и всякого размера, также шкапы с траурными шляпами, мантиями и факелами*». А что перед домом? «Над воротами возвысилась вывеска, изображающая дородного Амура с опрокинутым факелом в руке, с подписью: *«Здесь продаются и обиваются гробы простые и крашеные, также отдаются напрокат и починяются старые».*

Нрав и надежды гробовщика (размышления)

Адриан садится у окна и приказывает подать самовар. Распивая чай, «он погрузился в *печальную* думу, так как от природы *был мрачного нрава*. Житейские заботы смущали его. *Главной же заботой было то, чтобы наследники богатой купчихи Трюхиной, умиравшей на Разгуляе, вспомнили бы в последнюю минуту о нём, а не сговорились с ближайшим подрядчиком».*

Визит Шульца

Пока Адриан предавался размышлениям, к нему с визитом пришёл сосед, немец-ремесленник, назвавшийся сапожником Готлибом Шульцем, объявил, что живёт через улицу, и пригласил Адриана на следующий день к себе по случаю своей серебряной свадьбы. *«Приняв приглашение, Адриан предложил Шульцу чаю. Соседи разговорились и быстро подружились. В полдень следующего дня Адриан с двумя дочерьми направился в гости к сапожнику».*

Сон Адриана

Закончив дела, он уже вечером пешком отправился домой. Подойдя к дому, он заметил, что кто-то отворил его калитку и вошёл в неё. Пока Адриан соображал, кто бы это мог быть, подошёл ещё один человек. *«Лицо его показалось Адриану знакомым. Войдя в дом, гробовщик увидел, что комната полна мертвецами, освещёнными луной, сиявшей через окно. С ужасом узнал в них гробовщик своих бывших клиентов. Они приветствовали его, а один из них даже попытался обнять Адриана, но Прохоров оттолкнул его, тот упал и рассыпался. С угрозами обступили его остальные гости, и Адриан упал и лишился чувств».*

Пробуждение

Открыв утром глаза, Адриан вспомнил вчерашние события. Работница сказала, что заходили соседи справиться о здоровье его, но она не стала его будить. Адриан поинтересовался, не приходили ли от покойницы Трюхиной, но работница удивилась словам о смерти купчихи и рассказала, что гробовщик вернулся от сапожника пьян и завалился спать. *«Тут только понял гробовщик, что все ужасные события, так напугавшие его, произошли во сне, и приказал ставить самовар и звать дочерей».*

Уточняем: остаётся ли в силе обвинение, сформулированное ранее?

Восьмиклассники практически без труда определяли «странности» характера персонажа, оценивали его слова и поступки, пытались высказать собственные суждения. Самое интересное началось, когда учащиеся характеризовали и оценивали интересы персонажа и способы их реализации и предлагали свои способы их воплощения. Оказалось, давать оценку себе, своим поступкам гораздо труднее. Зафиксировав данный факт, мы продолжили наблюдение.

Аналитическая работа

— Что для героя произведения *новоселье*?

Прямое значение слова «новоселье» — вселение в новый дом; переносное значение — переход в новый, потусторонний мир, смерть. Исходя из этого, гроб — тоже дом, домовина для умершего человека.

— От чего зависит благополучие гробовщика? (От смерти людей.)

— Можно ли сказать, что Прохоров заинтересован в несчастьях «своих близких»?.. Прохоров — изверг? Чудовище?

Этот вопрос прозвучит провокационно, но даст возможность поучаствовать в разра-

зившемся споре, где, надеюсь, родится истина: «Нет, он прост, обыкновенен».

— *«Праздник гробовщика обусловлен смертью живого человека, а пожелание мертвецам здоровья — пожелание смерти живым. Такова скрытая семантика существования гробовщика...» Во сне подсознание становится активным, реализуя чаяние героем смерти Трюхиной, а затем и его сумасбродное приглашение мертвецов на новоселье. И именно подсознание героя напоминает о первом "профессиональном" обмане, с которого начинался путь, приведший к приобретению жёлтого домика. Этот упрёк является из "подсознания" гробовщика, как его оттеснённая совесть». (По С.Г.Бочарову.)* Учащиеся согласны с таким взглядом.

Работа с опорной схемой

Задание: заполните пропуски в опорной схеме, отражающей жизнь гробовщика:

Чтобы жить, должен желать... *(смерти другим).*

Чтобы жить лучше, богаче, сытнее, должен желать... *(чтобы умирало больше, чтобы в обществе свирепствовали эпидемии).*

— Какой вывод вы можете сделать? (Чем лучше у него дела, тем страшнее его жизнь.)

Работа по оценке поступков персонажа

— Вспомним эпизод торжественного обеда у сапожника (пересказ с оценкой поступков героя произведения). За что пьют ремесленники?

(Началось застолье, хозяин провозгласил здоровье своей жены Луизы, а потом здоровье своих гостей. Все пили очень много, веселье сделалось шумнее, как вдруг один из гостей, толстый булочник, предложил выпить за здоровье тех, на кого они работают. И все гости начали друг другу кланяться, ибо все были клиентами друг друга: портной, сапожник, булочник... Булочник Юрко предложил Адриану выпить за здоровье его мертвецов. Поднялся всеобщий хохот, который обидел гробовщика.)

— Не абсурдно ли такое предложение? *(Конечно, абсурдно.)* Почему оно возникло? (Потому что он живёт в абсурдном мире.)

— Что происходит после этого?

Адриан вернулся домой пьян и сердит. Ему показалось, что все намеренно смеялись над его ремеслом. Адриан даже решил, что пригласит на новоселье не новых своих знакомцев, а тех, на кого работает. В ответ на это его работница предложила ему перекреститься. Но Адриану его мысль понравилась.

Экспертная оценка цветовой гаммы повести

— Определите преобладающий цвет в повести Пушкина, его роль в произведении. *(Выполняя это задание, восьмиклассники использовали свои наблюдения и их отражение в иллюстрациях к повести.)*

Это жёлтый цвет: факел (в руке Амура); дом; шляпки дочерей; будка Юрко; как воск (покойница); лунная ночь; лица «гостей».

Жёлтый цвет — цвет предостережения. В 9 классе мы вспомним об этом цвете, говоря о «Преступлении и наказании» Достоевского и его герое Раскольникове.

В.А.Милашевский. Илл. к повести А.С.Пушкина «Гробовщик». *1971*

Обсуждение эпизода «Решение позвать своих клиентов на новоселье».

— Понимает ли Прохоров, что спит? Почему? *(Между сном и явью границы размыты.)*

— Кто действует в мире Адриана? *(Не люди, а торгаши и клиенты.)*

Секретарь. Жизнь Адриана фактически зашла в тупик. Прохоров уже не замечал — реальность перед ним или нет...

Инсценировка: появление «клиентов» в доме гробовщика.

«Клиент» *(на фоне музыки: М.Мусоргский. «Борис Годунов». Сцена 2; из пелены мрака).* Эй, Прохоров... Я поднялся на твоё приглашение, придут и другие. Остались дома только те, которые совсем развалились да у кого остались одни кости без кожи, но и тут один не утерпел — так хотелось побывать у тебя... (Пауза, завывание ветра.)

— Эй!.. Ты не узнал меня? Помнишь ли отставного сержанта гвардии Петра Курилкина, того самого, которому ты в 1799 году продал первый свой гроб — и ещё сосновый за дубовый?.. *(Простирает руки к Адриану.)*

Находим ответ на вопрос: чем-то отличается Адриан от гостей?

Он тоже мёртв, но не физически, а морально: «Что посеешь, то и пожнёшь».

На пути к завершению суда

Секретарь. Приглашаются эксперты «в чёрном» и «в белом» (попеременно представляют результаты поисковой работы: «Что сделал Прохоров в жизни хорошего и плохого?» — см. таблицу).

— Какую опасность таит в себе «плохая» сторона жизни Прохорова?

Погоня за наживой таит страшное возмездие — смерть души.

Заключительный этап: приговор.

Под музыку Бетховена (Симфония № 5, часть 4) помощник секретаря читает приговор **(создаётся творческой группой).**

Приговор

по делу подданного царской короны, ремесленника-гробовщика Адриана Прохорова.

На основании свидетельств, представленных в повести А.С.Пушкина «Гробовщик», присяжные мирового суда постановили:

1. Признать виновным Адриана Прохорова в желании смерти другим ради собственной выгоды, в бездушии и обмане клиентов.

2. Назначить меру наказания в виде исправительных работ, направленных на изменение своей бесчеловечной морали (пожизненно).

Личностно ориентированная развязка: проповедь

— «Мы размышляли сегодня о персонаже литературного произведения», — скажет кто-то. Да, верно. Но бесспорным является и то, что под именем Адриан Прохоров скрывается обыкновенный человек, который ни

ХОРОШЕЕ	ПЛОХОЕ
1. В доме заведено всё в строгом порядке	1. Постоянно бранил дочерей своих и работницу
2. Принимался помогать дочерям и работнице	2. Нрав соответствовал мрачному ремеслу
3. Гостеприимен, дружелюбен (к Шульцу)	3. Запрашивал за «произведения» преувеличенную цену
	4. Знакомился с людьми с позиции нужности
	5. Пил с усердием
	6. Люди — клиенты
	7. Смерть человека — товар
	8. Горе других — его благополучие

при каких обстоятельствах не должен забывать, что он — человек.

Открывайте книги А.С.Пушкина, читайте их и не забывайте, что мы — люди, а каждый — человек, ибо...

Когда *захочешь, чтоб, добром дыша,*
Тебе раскрылась русская душа,
Что вырастает из корней славянских, —
Замри на той меже, где среди дня
Не гасит вечность своего огня —
На горах Пушкинских,
На реках псковитянских.
Б.Олейник. «Александру Пушкину»

Рефлексия

— Что было самым сложным в работе?
— Какие вопросы остались?
— О чём бы вы хотели спросить автора?

Выводы. Итоги. Оценивание

Домашнее задание (гуманизация): написать памятку «Если ты Человек... (время Пушкина и наше)», сформулировав свою мысль в одном предложении, которое начинается словом «помни». Из предложений восьмиклассников формируется текст.

Если ты Человек…

Помни: каким бы ни было время, ты сможешь на него повлиять, если будешь честным, ответственным, отзывчивым.

Помни: если ты будешь хоть немного добрым, в твоём времени будет больше порядка.

Помни: если будет больше порядка, ты обязательно ощутишь появление справедливости.

Помни: если в обществе хозяйничает справедливость, ты никогда не посмеешь кого-либо обидеть, обмануть, унизить.

Помни: если ты хочешь быть и всегда оставаться Человеком, читай А.С.Пушкина.

И оставайся ЧЕЛОВЕКОМ!

ЛИТЕРАТУРА

1. АРИНШТЕЙН Л.М. Пушкин. Непричёсанная биография. — М.: Российский фонд культуры, 2007.

2. БЕРДЯЕВ Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). — М.: Книга, 1991. — С. 84—85.

3. БОЧАРОВ С.Г. О смысле «Гробовщика» (К проблеме интерпретации произведения). — М.: Наука, 1974. — С. 202—204.

4. ОЖЕГОВ С.И., ШВЕДОВА Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — М.: Азбуковник, 1999.

5. ПУШКИН А.С. Драматургия и проза / Коммент. О.Курган. — М.: Мир книги, Литература, 2008. — С. 210—216.

ДЕРЕВЯНКИНА Наталья Викторовна —
директор городского методического центра управления образования администрации г. Донецка, учитель русского языка и литературы донецкой гимназии № 6 Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики. Высшая квалификационная категория, учитель-методист. Награждена знаком «Отличник образования». Победитель Республиканского конкурса «Управленческая гейм-технология — 2015». Автор более 30 научно-методических статей по вопросам управления, методического сопровождения учебно-воспитательного процесса, г. Донецк.
litervsh@mail.ru

НАТАША РОСТОВА В ТВОРЧЕСТВЕ НАДИ РУШЕВОЙ

Аннотация. *Автор рассказывает об уроке, позволяющем углубить знания учащихся об образе Наташи Ростовой через творчество художницы Н.Рушевой. В результате школьники постигают и язык разных искусств.*

Ключевые слова: *Л.Толстой, «Война и мир», иллюстрации Нади Рушевой, адекватность рисунков слову Толстого.*

Abstract. *The author proposes the lesson to deepen knowledge about Natasha Rostova through the work of the artist N.Rusheva. As a result, students comprehend the language of different arts.*

Keywords: *L.Tolstoy, "War and Peace", Nadia Rusheva's illustrations, correspondence of the drawings and Tolstoy's characters.*

Начну с метафор. Их предложили мне мои ученики, когда у нас шёл разговор о миссии учителя. Учитель — кувшин, и учитель — вода. Учитель-кувшин — хранитель энциклопедических знаний, владеющий своим предметом, методикой преподавания. Учитель-вода — это гармонизатор учебного пространства, стремящийся в первую очередь сформировать атмосферу взаимопонимания, сотворчества, духовного общения.

Соединить в себе два этих мощных потенциала (умственное и эмоциональное) — задача не из лёгких, особенно в преподавании литературы. Согласно наблюдениям психологов, подростки с интересом воспринимают литературоведческий материал, если он вызывает эмоциональные переживания. Как же достичь гармонии?

Покажем это на примере урока «Образ Наташи Ростовой в творчестве Нади Рушевой». Почему Нади, а не какого-нибудь другого художника? Во-первых, Надя — ровесница моих учеников. Значит, её творчество должно быть понятно и близко детям. Во-вторых, её графика — символ одухотворённого разума: она способна гармонизировать душу и взрослого, и ребёнка. В-третьих, у нас появляется возможность показать взаимосвязь литературы с другим видом искусства, адекватность перевода словесного искусства на язык графики.

Н.Рушева. Наташа плачет

— Вы услышите сегодня новое для себя имя: это художница-график Надя Рушева. Она родилась 31 января 1952 года в Улан-Баторе, умерла в 1969 году в Москве, куда семья переехала вскоре после её рождения, от разрыва сосуда головного мозга. Мама её была балериной, отец — художником. Начала рисовать с 5 лет, рисованию не обучалась, с 7 лет рисует ежедневно. За один вечер, пока папа читал ей вслух «Сказку о царе Салтане», нарисовала 36 иллюстраций к ней. Рисовала сразу набело. Без эскизов. Не пользовалась стёркой. «Я их заранее вижу... Они проступают на бумаге, как водяные знаки...» — рассказывала она о своих рисунках. После Нади осталось около 12 тысяч рисунков. Она иллюстрировала мифы Древней Эллады, произведения А.С.Пушкина. Л.Н.Толстого, М.А.Булгакова. Всего около 50 авторов. Её именем назван Центр образования № 1466 (бывшая московская школа № 470, в которой она училась и где открыт музей её жизни и творчества). Прошло более 160 выставок её работ, в

том числе в Японии, США, Германии, Индии, Монголии, Польше и других странах.

Звучит спокойная музыка.

— Я приглашаю вас в мастерскую художника. Представьте, что эта мастерская находится в маленькой квартире на 5-м этаже. Обычная комната. Письменный стол, на котором лежат школьные тетрадки. Полка с любимыми книгами. А художница — маленькая девочка. Ей 13 лет. Зовут её Надя Рушева. Ей нравится место, где она сейчас находится. Надя садится на пол, берёт лист бумаги и одним движением, одной линией пишет ***портрет.*** *Кого изображает художница? Возможно, это автопортрет. Но кого напоминает эта девочка? Через черты юной художницы на портрете проступают черты другой девочки — литературной героини. «Сущность её жизни — любовь», — писал Лев Толстой. Зовут её Наташа Ростова.*

— ***Найдём в «Войне и мире» портрет Наташи-девочки***.

— «*Черноглазая, с большим ртом, некрасивая, но живая девочка*, с своими детскими открытыми плечиками, выскочившими из корсажа от быстрого бега, с своими сбившимися назад *чёрными кудрями*, *тоненькими оголёнными руками* и *маленькими ножками* в *кружевных панталончиках и открытых башмачках*, была в том милом возрасте, когда девочка уже не ребёнок, а ребёнок ещё не девушка...»

— Вот ещё один портрет Наташи-девочки: «...*не в силах* более *удерживаться*, *прыгнула* и *побежала* из комнаты *так скоро*, *как только могли нести её быстрые ножки*...» В этих глаголах движения вся Наташа — порыв, чувство, отклик.

«— Какое *милое существо* ваша меньшая! — сказала гостья. — *Порох*! — Да, порох, — сказал граф. — В меня пошла!»

Она действительно порох, и её все любят: и родные, и гости.

— ***Посмотрите: соответствует созданный Рушевой образ толстовскому?***

— Да, она у Нади живая, в движении, и некрасивость её не бросается в глаза, она гасится светом её глаз, искренними словами, теплотой чувства к тому, с кем она сталкивается. Не случайно все к ней тянутся.

— Наташа Ростова — любимая героиня Нади Рушевой. Как вы думаете: почему?..

— Наташа не красавица, но есть в ней какой-то магнит. Она естественная, искренняя, порывистая. Наверное, этим она и привлекла Надю.

— Мне кажется, что они и внешне похожи: тоненькие, черноволосые, с какой-то своей внутренней жизнью. И любящие жизнь...

— Надя знала «Войну и мир» очень хорошо. Однажды увидела себя Наташей Ростовой и полюбила её, как любил свою героиню автор бессмертного романа «Война и мир» Л.Н.Толстой. Прочтя сердцем знаменитый роман, Надя вместе с героиней Льва Толстого прошла её жизненной дорогой и как-то обронила: «Я живу жизнью тех, кого рисую». Может быть, поэтому портреты Наташи Ростовой, созданные рукой юной художницы, так напоминают её саму.

— ***Вспомним значение литературоведческого понятия «портрет». Какой может быть роль портрета в произведении?***

Н.Рушева. Наташа и Пьер

— Портрет — это изображение внешности персонажа: его лица, одежды, походки, жестикуляции.

— Портрет персонажа — описание его наружности: лица, фигуры, одежды. С ним связано изображение героя, его характера, поведения. По жесту, мимике, походке, манере держаться мы можем судить и о его чувствах, душевных качествах.

— Писатели часто обращаются к портрету. Внешность может многое сказать о герое: о возрасте, национальности, социальном положении, вкусах, привычках, о темпераменте и характере.

— Черты лица героя помогают читателю представить его внешность; описание одежды, то, как герой её носит, манера держаться, говорить характеризуют его социальное положение.

— Выражение лица, особенно глаз, мимика, жесты, позы говорят читателю о переживаемых чувствах, о глубине духовности персонажа.

— Верно: портрет как изображение внешности литературного персонажа — важное *средство передачи внутреннего мира героя. Только одних изображений Наташи рукой Нади Рушевой насчитывается около 40. Многие из них подписаны так: «набросок», «вариант», «поиск образа», «эскиз». Образы Наташи разные, но всегда узнаваемые.*

— Вот рисунок «Наташа с куклой». Какие художественные детали помогают Наде воссоздать образ героини?

— На Надином рисунке именно толстовская Наташа-девочка: с чёрными кудрями, в панталончиках, с открытыми руками, живая, счастливая, с любимой куклой. Читатель чувствует: Толстой её любит, рисует её с нежностью, говоря о тоненьких руках, маленьких ножках, панталончиках, башмачках.

— Для Толстого важно, что Наташа любит всех и её любят. «Милое существо», — говорит о ней гостья и тут же добавляет очень выразительную, характеризующую Наташу деталь: «Порох!» Видно, что отцу нравится это слово о Наташе, он его повторяет и с гордостью произносит: «Вся в меня!»

— ***В руках Наташи любимая кукла Мими. Как вы считаете, эта деталь у Толстого случайна?***

— У Толстого нет ничего случайного. Ведь для такой, как Наташа, её любимая кукла живая, как подружка. С ней можно посекретничать, поделиться сокровенным.

— Вот и на рисунке Нади Рушевой Наташа тоже с куклой. У Нади кукла похожа на Наташу, только совсем маленькую: она черноволосая, тоже в панталончиках и маленьких башмачках, с открытыми ручками. Наташа заботливо завязывает ей бант. Ей весело, она счастлива...

— ***Мы не раз употребили слово «деталь». Вспомните его значение.***

— Художественная деталь (от франц. *detail* — подробность, мелочь, частность) — одно из средств создания образа: выделенный автором элемент художественного образа, несущий значительную смысловую и эмоциональную нагрузку в произведении. Можно выделить деталь портрета, интерьера, речевую деталь.

— Взрослеет Надя — взрослеет и её героиня. Вот следующий рисунок Нади Рушевой — «Наташа на окне в Отрадном». 1967 год. Но прежде вспомним этот эпизод.

«— Соня! Соня!.. Ну как можно спать! Да ты посмотри, что за прелесть! Ах, какая прелесть! Да проснись же, Соня, — сказала она почти со слезами в голосе. — Ведь этакой прелестной ночи никогда, никогда не бывало. — Нет, ты посмотри, что за луна!.. Ах, какая прелесть! Ты поди сюда. Душенька, голубушка, поди сюда. Ну, видишь? Так бы вот села на корточки, вот так, подхватила бы себя под коленки, — туже, как можно туже — натужиться надо. Вот так!..

— Ах, ты только всё портишь мне. Ну, иди, иди.

Опять всё замолкло, но князь Андрей знал, что она всё ещё сидит тут, он слышал иногда тихое шевеленье, иногда вздохи.

— Ах... Боже мой! Боже мой! что ж это такое! — вдруг вскрикнула она. — Спать так спать! — и захлопнула окно».

— Что восхищает Наташу, как вы думаете?

— Картина, открывающаяся Наташе, такая необыкновенная, что она не может не восхититься. Тёмная, таинственная ночь, ярая луна, блики, движение ветра, говор листвы — всё это вызывает такой восторг, что им надо обязательно с кем-то поделиться.

— А как выражено её состояние? Какой рисует её Толстой в этот час?

— Она охвачена таким восторгом, ей хочется, чтобы и Соня это видела, ведь это необыкновенная ночь. Она не просто обращается, а взывает к ней: «Соня! Соня!.. *Ну как можно спать*! *Да* ты *посмотри*, что за прелесть! Ах, *какая прелесть*! *Да проснись же*, Соня... Нет, *ты посмотри*!.. *Ты поди сюда*».

— Речь Наташи — сплошные восклицания. Четыре раза она повторяет слово «прелесть», выражая своё восхищение: «...что за прелесть!», «Ах, какая прелесть!», «Ведь этакой прелестной ночи никогда, никогда не бывало», «...что за луна!.. Ах, какая прелесть!».

Она «чуть не со слезами» уговаривает Соню: «*Душенька, голубушка,* поди сюда. Ну, видишь?»

И эти слёзы от непонимания Сони, и этот Наташин восторг говорят о её трепетной душе и чувстве счастья: «Ах... Боже мой! Боже мой! что ж это такое!»

— Мы видим с вами, как Наташа откликается на красоту природы, волшебную картину ночи. Толстой дал нам возможность увидеть её глазами своей героини. Какую роль здесь играет пейзаж?

— Пейзаж здесь и передаёт красоту обворожительной ночи, и служит средством характеристики внутреннего мира героини, её душевных движений.

— А что в этой сцене важно для Рушевой?

— Мы видим Наташу на подоконнике у распахнутого окна. Она вся устремлена на открывающуюся за окном картину. У Нади она и сама как распахнутое окно. Это окно её души.

— Минимумом средств рисует Рушева эту ночь, но мы чувствуем, какая она таинственная, загадочная, красивая.

— Мне кажется, что здесь запечатлён миг, когда Наташа уже перестала звать Соню и вся отдалась восторгу перед красотой неба, звёзд, луны. Всё в её позе, вытянутой тонкой шейке, распахнутых глазах говорит о том, как она глубоко чувствует... Рушева здесь следует за Толстым и точно выражает состояние Наташи, но языком рисунка.

— Давайте вспомним и другие средства создания образа в художественном произведении.

— Это могут быть поступки, взаимоотношения с другими персонажами, речь, внутренний монолог...

— Средства создания образа, кроме уже названных, — прямая и косвенная авторская оценка; оценка, которую дают герою другие персонажи.

— Какие из этих средств, на ваш взгляд, могут применяться в таком искусстве, как рисунок, переводимы на его язык?

— На рисунке, мы уже в этом убедились, можно изобразить портрет героя, передать его чувство. Можно показать героя в действиях, поступках, в каком-то состоянии и тоже в этом выразить его характер. Выстраивая ряд поступков, писатель создаёт характер. Можно передать отношение к герою.

— Посмотрите на рисунки Нади Рушевой «Наташа смеётся», «Наташа танцует» «Наташа плачет». Что удалось художнице? Что объединяет все эти рисунки? Следует ли она и здесь за Толстым?

— На всех рисунках Надя сумела передать эмоциональный порыв, движение души главной героини. Да, это героиня Толстого. Но Надя скупыми средствами передаёт состояние Наташи. На рисунке «Наташа плачет» мы не видим её глаз, которые всегда очень важны для Толстого. Но видим упавшую на постель Наташу, лицо, уткнувшееся в подушку. Всё говорит об искренности её переживания.

— И ещё одна серия рисунков: «Пьер и Наташа», «Болконский и Наташа», «Наташа Ростова и Анатоль Курагин». Что вы скажете о них?

— Надя Рушева совсем юная, но уловила суть взаимоотношений Наташи с теми, кого она искренне, как умела только она, любила. Спокойствие и мягкость на рисунке «Пьер и Наташа», желание быть любимой на рисунке «Болконский и Наташа». Здесь в лице Наташи какой-то важный для неё вопрос, на который она ждёт ответа.

— Я добавлю. Чувствуется по рисунку, что Наташа доверяет Пьеру, ей спокойно с ним. На рисунке «Наташа Ростова и Анатоль Курагин» переданы и растерянность, и страсть Наташи. Она вроде и отстраняется от него, но не отрывает от него глаз.

— Очень выразительный, хотя и скупой рисунок «Болконский и Наташа». Опущенные глаза князя Андрея говорят о его сосредоточенности, внимании к тому, что говорит Наташа. А она вся устремлена к нему: об этом говорят и открытое лицо, и приподнятая рука. Мне кажется, это жест, призывающий князя Андрея выслушать её.

— Последняя работа, на которой мы остановимся, — это рисунок Нади «Наташа — счастливая мать». Согласитесь, что он раскрывает эволюцию характера героини, постижение Наташей смысла жизни. Найдём в романе слова о Наташе — матери.

— «Все, знавшие Наташу до замужества, удивлялись происшедшей в ней перемене, как чему-то необыкновенному... Одна мать удивлялась удивлению людей, не понимавших Наташи, и повторяла, что она всегда знала, что Наташа будет примерной женой и матерью».

— Выразите своё мнение об этом рисунке.

— Наташа внешне изменилась. Она жена, мать большого семейства. Все мысли её о них. Мыслит она не умом, как говорит Толстой, а «всем существом своим». Она любит и любима. И в этом истинный смысл её жизни.

— Каким удивительным образом, ребята, мы с вами соединили на сегодняшнем уроке разные эпохи, людей разных поколений и разные виды искусства. XIX век предстал перед нами Толстым и его романом-эпопей «Война и мир», XX век — творчеством Нади Рушевой, размышлявшей над романом Толстого. XXI — вами, читателями Толстого и зрителями Нади Рушевой.

Зрелый писатель, философ, каким был автор «Войны и мира», и юная, 17-летняя Надя Рушева, талантливый художник и тоже философ, всем существом своим принявшая любимых героев Толстого, оставили нам послания в виде своих произведений, свои размышления о мире и человеке в этом мире, его назначении на земле и смысле жизни.

То, с каким интересом вы сегодня работали на уроке, как обсуждали творчество одного и другого, как откликались на слово и графику, даёт уверенность, что вы сохраните в памяти и в сердце имена великого мастера слова Л.Н.Толстого и чуткой художницы, оставшейся навсегда молодой, — Нади Рушевой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Н.В.МАСЛОВА. Графика Надежды Рушевой. — М.: Институт холодинамики, 2009.

КРИВОРУЧКО Алексей Викторович —
директор, учитель русского языка и литературы, мировой художественной культуры высшей категории средней школы № 30 г. Донецка
krivoruchko74@mail.ru

«Я ЛИРУ ПОСВЯТИЛ НАРОДУ СВОЕМУ...»
УРОКИ ПОЭТИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА Н.А.НЕКРАСОВА

Аннотация. *В статье рассматривается своеобразие поэтического языка Н.А.Некрасова, предлагаются варианты интерпретации произведений писателя, которые изучаются в школе.*
Ключевые слова: *Некрасов, поэтическое мастерство, художественные средства выразительности, интерпретация, фоновые знания, компаративный анализ.*

Abstract. *The article discusses the peculiarity of N.A.Nekrasov's poetic language as well as options for the interpretation of the writer's works which are studied in the school.*
Keywords: *Nekrasov, poetic skill, artistic means of expression, interpretation, background knowledge, comparative analysis.*

Ни для кого не секрет, что многие современники Николая Алексеевича Некрасова не очень лестно отзывались о его поэтическом мастерстве. Одни слова И.С.Тургенева («...поэзия и не ночевала») могли бы обречь на забвение любого поэта, но только не Некрасова. «...Моё авторское самолюбие вполне было бы удовлетворено, если бы, хотя после моей смерти, русский мужик читал бы мои стихи!» — таков был ответ Николая Алексеевича [5; 174]. Не больше и не меньше! Что же так высоко ценили в некрасовских стихах А.Блок и В.Брюсов? Почему Н.Гумилёв в анкете о Некрасове так резко отреагировал на вопрос об утверждении Тургенева: «Прозаик не судья поэту»? [9; 478]. И почему мы с самого детства не можем забыть строки:

Идёт-гудёт Зелёный Шум,
Зелёный Шум, весенний шум?
(«Зелёный шум»)

Или:

Не ветер бушует над бором,
Не с гор побежали ручьи,
Мороз-воевода дозором
Обходит владенья свои?
(«Мороз, Красный нос»)

Да и как не вспомнить о Твардовском, который не скрывал своего восхищения поэзией Некрасова: «И я, сочиняя свои беспомощные, детские стихи, собирался в мечтах стать Некрасовым... Конечно, потом я понял, что этого желать нельзя хотя бы по одному тому, что Некрасов уже есть, другого быть не может...» [5; 185].

О художественном своеобразии произведений Некрасова написано немало критических и литературоведческих статей: рассматриваются и разговорная интонация, и прозаизм лирики, и фольклорные элементы, и пародийность, тематика и настроение стихотворений... Но как всё это объяснить школьникам? Как показать всю многогранность и неповторимость некрасовского слова? Как раскрыть противоречивость самой натуры поэта? Как приоткрыть тайну поэтического мастерства Н.А.Некрасова?

Первая сложность состоит в том, что Некрасов — поэт реалистический. И часто ребята ставят для себя знак равенства между

В.Маковский. Крестьянские мальчики стерегут лошадей. Ночное. *1874*

действительностью и литературой реализма. Ну, чего проще: описывай то, что увидел в жизни. А ведь в этом и кроется глубочайшее заблуждение: в реализме художественная действительность не равна жизненной правде, а подобна ей. А значит, изучение художественных произведений реализма надо тоже строить на сопоставлении, сравнении и выявлении подобий и различий. Конечно же, как нельзя лучше тут подходит сравнительный анализ текста. Но пятиклассник не в состоянии ещё в полной мере выполнять такие сложные мыслительные операции, как анализ, синтез и обобщение. Его этому надо учить, начиная с простого и постоянно усложняя задание.

Знакомство с поэтическим мастерством Некрасова в основной школе начинаем с поэмы «Крестьянские дети». Учитель чаще всего останавливается на эпической составляющей данного произведения, говорит с учащимися о композиции, сюжете, образах детей, размышлениях автора об их судьбе. Но в тени остаётся лирическая составляющая. А ведь дети описаны глазами лирического героя: это он переживает радость и удивление, вспоминает своё детство, рассуждает о счастье и горе, о беззаботности и труде. Это он, «странный барин», знает их по именам, не гонит прочь. Это он не перестаёт удивляться тому, что крестьянские дети являются гармоничными и сильными личностями, которые способны самостоятельно справляться с жизненными трудностями и отвечать за собственные поступки. Это в его сердце живёт «поэзия детства». Как помочь ребятам осмыслить эту лирическую составляющую произведения? Конечно же, первым делом после прочтения текста поэмы узнаем о впечатлениях учащихся. Беседу начнём с выяснения роли пейзажа в начале произведения:

Проснулся: в широкие щели сарая
Глядятся весёлого солнца лучи.
Воркует голубка; над крышей летая,
Кричат молодые грачи,
Летит и другая какая-то птица —
По тени узнал я ворону как раз...

— *Каково настроение этого эпизода?* (Светлое, радостное.)

— *С помощью каких образов создаёт автор это настроение?* («Весёлого солнца

лучи», «голубка», «молодые грачи», и даже «широкие щели сарая» говорят нам не только о ветхости строения, но о какой-то лёгкости, о просторе, дающем ощущение радости.)

А чтобы лучше понять некоторые исторические особенности произведения, погрузиться в атмосферу 1861 года, предложим ребятам одно-два живописных полотна. Это могут быть «Крестьянские дети» или «Игра в бабки», «Ночное» В.Маковского, «Дети на рыбалке» И.Прянишникова. Учитель может ограничиться и одним вопросом: «Чем эта картина перекликается с поэмой Некрасова "Крестьянские дети"?» Но может и детально рассмотреть образы детей, изображенных художником:

— Как изображены ребята?

— Во что они одеты?

— Чем заняты?

— Какое настроение у детей?

(Хотя на детях бедная, оборванная одежда, ноги их босы, головы давно не стрижены, прежде всего обращают на себя внимание их лица, живые, любознательные глаза. А это свидетельствует о том, что художник видел в простом мужике человека, личность со своим миром чувств, переживаний, мыслей, говорит нам об уважении художника к крестьянским детям.)

Такая работа поможет учащимся окунуться в далёкую реальность, а учителю — выйти на формирование первых представлений о типичном в искусстве реализма. Очень важно не увлечься работой с картиной, а вовремя вернуться к тексту произведения:

— А как дети изображены у Некрасова? Какими словами охотник-поэт (лирический герой) выражает своё отношение к ребятам? (Прежде всего отношение выражается в словах с уменьшительно-ласкательными суффиксами: «глазки», «глазёнки», «мужичок», «ребятишки», «пострелёнок»; в метонимических сочетаниях: «шпионы мои», «милые плуты», «счастливый народ», «публика», «зрители»; в сравнениях: «так стаей с мякины летят воробьи», «Ванюша в деревню въезжает царём»); косвенным признанием: «Кто часто их видел, / Тот, верю я, любит крестьянских детей», «В их жизни так много поэзии слито».)

— Подумайте, почему он с Фингалом разворачивает перед детьми целое цирковое представление? (Потому что понимает их безрадостное положение: «Но вырастет он, если Богу угодно, / А сгибнуть ничто не мешает ему».)

— А как хозяин называет свою собаку? Как он к ней относится? («Фингалушка» — обращается охотник к собаке; значит, любит, это его верный товарищ: «У ног моих лёг — и сердито рычал».)

— Подумайте, почему такая кличка у животного. Опишите (или нарисуйте) Фингала, каким вы его себе представляете.

Последнее задание выводит на новый уровень интерпретации текста — творческий, личностно значимый для каждого учащегося. Ребята таким образом «видят» произведение в деталях, погружаются в его поэтический мир.

Увлечь школьников повторным прочтением произведения поможет создание проблемной ситуации на уроке.

— Дважды Некрасов в поэме упоминает о необученности и беззаботности крестьянских детей: «Счастливый народ! Ни науки, ни неги / Не ведают в детстве они», «...крестьянский ребёнок свободно / Растёт, не учась ничему». А так ли это? Или крестьянские дети всё-таки чему-то учатся? Найдите в тексте подтверждение своей точки зрения. (Перечитываем фрагменты о «грибных набегах», о «рабочего звания» людях, о купании в реке, о рассказах и занятиях после обеда, о Ванюшке, о «мужичке с ноготок»... Здесь для визуализации эпизода можем использовать иллюстрацию В.Серова «Мужичок с ноготок». Покажем, как автор использует приём контраста. Потом делаем вывод, что «наукой» для крестьянских детей является сама жизнь с её весельем и непосильным каждодневным трудом.)

Такова первая встреча школьников среднего возраста с поэтическим мастерством Некрасова. Дальнейшая работа по изучению творчества писателя будет открывать новые грани его поэтического дарования. Язык произведений Некрасова характеризуется огромной силой выразительности. Точные эпитеты, меткие сравнения, яркие метафоры, антитезы и многие другие средства выразительности художественной речи помогают нам глубже понять идейно-художественное содержание произведения, проникнуть в самую сущность изображаемых писателем явлений.

Так, при изучении стихотворения «Железная дорога» прежде всего учитель обратит внимание на очаровательный пейзаж золотой русской осени, который резко противопоставляется тяжёлому труду рабочих и тем самым подчёркивает безысходное горе людей. Следует остановиться и на особой некрасовской иронии, которая помогает раскрыть отношение автора к изображаемому явлению или герою: например, говоря о подрядчике, поэт употребляет эпитет «почтенный», но тут же снижает высокий пафос словами «толстый, присадистый». Сравним теперь репродукции картины К.Савицкого «Ремонтные работы на железной дороге» и иллюстрации И.Глазунова «Железная дорога», которые есть в учебнике «Литература. 6 класс» (под редакцией В.Я.Коровиной). Культурологический экскурс и визуализация необходимы будут и для впечатлений от путешествий генерала (Ватикан, Колизей, собор Святого Стефана, Аполлон Бельведерский). Такая работа поможет учащимся не только понять то, что создателями всех памятников является простой народ, но и осознать не высказанную Некрасовым прямо, но звучащую в четвёртой главе стихотворения мысль о том, что за внешней красотой всегда есть настоящая жизнь, к сожалению не всегда «светлая», красивая и весёлая. Учитель же таким образом подготовит учащихся к более сложной работе в дальнейшем.

Особое внимание следует также уделить фантастической картине появления мертвецов. Разве может быть такое в реальной действительности? Конечно нет. Именно поэтому эта картина непонятным, причудливым образом переходит в сон Вани. Это тонкое детское воображение рисует страшную сцену нечеловеческого труда. Некрасов использует художественный приём изображения внутреннего состояния персонажа (ср. у И.В. фон Гёте в балладе «Лесной царь» воображение больного ребёнка как способ изображения романтического двоемирия). Мотив сна Некрасов использует и в других произведениях. Например, в поэме «Мороз, Красный нос» сон Дарьи очень напоминает стихотворение Т.Г.Шевченко «Сон» («На панщині пшеницю жала...»). В этих произведениях авторы раскрывают затаённые мысли о вольной, радостной жизни, рисуют картины благополучия и семейного счастья:

И Проклушка, став на телегу,
Машутку с собой посадил.
Вскочил и Гришуха с разбегу,
И с грохотом воз покатил.

Воробушков стая слетела
С снопов, над телегой взвилась.
И Дарьюшка долго смотрела,
От солнца рукой заслонясь,

Как дети с отцом приближались
К дымящейся риге своей,
И ей из снопов улыбались
Румяные лица детей...

Поэма «Мороз, Красный нос» — кладезь для дальнейшего погружения в поэтический мир Некрасова. Здесь зимний пейзаж, так же как весенний и летний, соответствует переживаниям и настроениям героев произведения, а эпитеты очень выразительно воссоздают красоту солнечного морозного дня в лесу: «яркое солнце», «пушисты ли сосен вершины», «по замёрзлой воде», «в косматой его (Мороза. — *А.В.*) бороде», «серебряноматовый иней». Но при помощи эпитетов автор подчёркивает и глубину горя Дарьи и родителей Прокла: «мёртвый, могильный покой», «заунывные песни», «глухой, сокрушительный вой», «тишина гробовая», «убитая, скорбная пара». Метафоры помогают нам лучше представить, ощутить то, о чём говорит писатель. Например: Гришуха, обрадовавшись приезду отца, бежит так быстро, что у него «горит под ногами трава»; солнце «глядело с небес равнодушно на тяжкие муки вдовы»; убитых горем родителей Прокла «шатает кручина»; запнувшийся полоз «стучит и визжит, и за сердце скребёт».

Некрасов широко использует в поэме сравнения: слёзы Дарьи на морозе сравниваются с жемчужиной и стрелой, горох на шее Гриши — с хомутом, сама вдова — с «берёзой в лесу без вершины», а Маша — с цветущей маковкой. Особое внимание обращаем на отрицательные сравнения и параллелизмы, которые часто встречаются в русском фольклоре. Давайте сравним (см. таблицу 1):

Таблица 1

«Мороз, Красный нос»	Народная песня
Не ветер гудит по ковыли, ***Не свадебный поезд гремит —*** *Родные по Прокле завыли,* *По Прокле семья голосит...* Или: ***Не ветер бушует над бором,*** ***Не с гор побежали ручьи —*** *Мороз-воевода дозором* *Обходит владенья свои.*	*Как далече-далеченько, во чистом поле,* *Ещё того подале — во раздольице,* *Как* ***не белая берёзынька к земле клонится,*** ***Не бумажные листочки раздуваются,*** ***Не шелковая ковыль-травынька расстилается —*** *Ещё стелется-расстилается полынь горькая.* [6; 375]

Таблица 2

Плач родных об умершем Прокле	Народное причитание
«Голубчик ты наш сизокрылый! *Куда ты от нас улетел?* *Пригожеством, ростом и силой* *Ты ровни в селе не имел,* *Родителям был ты советник,* *Работничек в поле ты был,* *Гостям хлебосол и приветник,* *Жену и детей ты любил...* *Что ж мало гулял ты по свету?* *За что нас покинул, родной?* *Одумал ты думушку эту,* *Одумал с сырою землёй —* *Одумал — а нам оставаться* *Велел во миру, сиротам,* *Не свежей водой умываться,* *Слезами горючими нам!* *Старуха помрёт со кручины,* *Не жить и отцу твоему,* *Берёза в лесу без вершины —* *Хозяйка без мужа в дому.* *Её не жалеешь ты, бедной,* *Детей не жалеешь... Вставай!* *С полоски своей заповедной* *По лету сберёшь урожай!* *Сплесни, ненаглядный, руками,* *Сокольим глазком посмотри,* *Тряхни шелковыми кудрями,* *Сахарны уста раствори!* *На радостях мы бы сварили* *И мёду и браги хмельной,* *За стол бы тебя посадили —* *Покушай, желанный, родной!* *А сами напротив бы стали,* *Кормилец, надёжа семьи!* *Очей бы с тебя не спускали,* *Ловили бы речи твои...»*	*Голубушки мои тётушки,* *Я пришла домой, торопилася,* *Думала, друг мой милый дома —* *А его-то дома нетути!* *Вы голубушки мои тётушки,* *Вы скажите мне, родимые,* *Не видали ли друга милого?* *Не летит ли он по поднебесью,* *По поднебесью ясным соколом,* *А по дороженьке добрым молодцем?* *Не сказал ли вам, мои тётушки:* *Я когда приду да приеду,* *Я в праздничный день, не в будничный?* *Все-то ветры обдули нас,* *Все-то люди нас обругали —* *Нет восстателя, нет пристателя!* *Никто-то нас не пригреет,* *Никто-то нас не обогреет* *Без родимого нас батюшки!* *Придёт-то лето тёплое,* *Обогреет горьких сироточек,* *Обогреет красно солнышко!* *Закукует в поле кукушечка —* *Загорюю-то я, сироточка,* *Загорюю со своим-то родимым дитятком!* *Ты счастлива, моя соседушка,* *Ты при своём-то друге милом,* *А я-то, горька сироточка,* *Кругом-то я одинёшенька,* *Одна-то я круглёшенька,* *Без роду-то, без племени!* *Приходят все денёчки праздничны,* *Соседи-то мои радуются* *Годовому большому праздничку,* *А я-то, горька сироточка,* *Уливаюсь горькими слезами!* *[6; 66]*

Таблица 3

«Мороз, Красный нос»	Народные пестушки
Голубчик! красавицу нашу *Весной в хороводе опять* *Подхватят подруженьки Машу* *И станут на ручках качать!* *Станут качать,* *Кверху бросать,* *Маковкой звать,* *Мак отряхать!* *Вся раскраснеется наша* *Маковым цветиком Маша* *С синими глазками, с русой косой!* *Ножками бить и смеяться* *Будет...*	*Ах ты, моя девочка,* *Золотая белочка,* *Сладкая конфеточка,* *Сиреневая веточка.* Или: *Ах, поёт, поёт* *Соловушка!* *Ах, поёт, поёт* *Молоденький;* *Молоденький,* *Хорошенький,* *Пригоженький!* [6; 490]

Образный язык Некрасова близок к фольклорной поэтике. Один персонифицированный образ Мороза может стоить сотни других образов. Он вводится в текст произведения очень мягко, при помощи метонимий «чародей», «седой», но одновременно и «воевода» — в духе всемогущих былинных богатырей:

Идёт — по деревьям шагает,
Трещит по замёрзлой воде,
И яркое солнце играет
В косматой его бороде.

Дорога везде чародею...

Не случайно воображение замерзающей Дарьи рисует этот образ хозяина зимнего леса, ведь он так близок образу другого хозяина, о котором она «полная мыслью». Усопший Прокл тоже подобен богатырю — крестьянину Микуле Селяниновичу:

Большие, с мозолями, руки,
Подъявшие много труда,
Красивое, чуждое муки
Лицо — и до рук борода...

Сравним с описанием богатыря из былины о Вольге и Микуле:

Как пашет в поле оратай, посвистывает,
А бороздочки он да попахивает,
А пенья-коренья вывёртывает,
А большие-то каменья в борозду валит...
У оратая глаза да ясна сокола,
А брови у него да чёрна соболя...
Под пяту воробей пролетит,
Около носа хоть яйцо прокати...
[6; 292]

И на этом былинном фоне горе Дарьи выглядит ещё печальнее, приобретает вселенские масштабы. Такое ощущение, что вся поэма Некрасова вырастает из одного народного причитания (см. таблицу 2).

А воспоминания Дарьи о забавах маленькой Маши по своей ритмике явно связаны с игровой песней (см. таблицу 3).

Поэт часто вводит в текст произведения и народные пословицы, песенные выражения: «Пройдёт — словно солнце осветит! / Посмотрит — рублем подарит!», «Стану без милого жать, / Снопики крепко вязать, / В снопики слёзы ронять!» и т. д.

Как видим, Некрасов был большим знатоком не только жизни и быта народа, но и его поэтического творчества. Именно фольклорные произведения повлияли на формирование своеобразного поэтического языка писателя. Не случайно некоторые стихотворения Некрасова органично вошли в народно-песенную среду (вспомним хотя бы «Коробейников» и «Тройку»).

Совершенно по-иному раскрывается тема судьбы народа в стихотворении Некрасова «Размышления у парадного подъезда». К моменту изучения данного произведения учащиеся уже владеют определённым багажом

знаний и имеют представление о поэтическом мастерстве Некрасова. Поэтому как вариант интерпретации стихотворения можем предложить следующие фрагменты урока.

Слово учителя об истории создания стихотворения

Стихотворение, по воспоминаниям жены Некрасова, Авдотьи Яковлевны Панаевой, «было написано Некрасовым, когда он находился в хандре. Он лежал тогда целый день на диване, почти ничего не ел и никого не принимал к себе. [...] На другое утро я встала рано и, подойдя к окну, заинтересовалась крестьянами, сидевшими на ступеньках лестницы парадного подъезда в доме, где жил министр государственных имуществ. Была глубокая осень, утро было холодное и дождливое. По всем вероятиям, крестьяне желали подать какое-нибудь прошение и спозаранку явились к дому. Швейцар, выметая улицу, прогнал их; они укрылись за выступом подъезда и переминались с ноги на ногу, прижавшись у стены и промокая на дожде. Я пошла к Некрасову и рассказала ему о виденной мною сцене. Он подошёл к окну в тот момент, когда дворники дома и городовой гнали крестьян прочь, толкая их в спину. Некрасов сжал губы и нервно пощипывал усы; потом быстро отошёл от окна и улегся опять на диване. Часа через два он прочёл мне стихотворение "У парадного подъезда"».

В течение пяти лет стихотворение не допускалось цензурной к печати и ходило по рукам в списках. В 1860 году Герцен опубликовал его в «Колоколе» без подписи автора под названием «У парадного крыльца», с примечанием: «Мы очень редко помещаем стихи, но такого рода стихотворение нет возможности не поместить».

— Какого же рода оказалось это стихотворение? Ответим на этот вопрос в конце урока.

Работа над заголовком

— С чем, по вашему мнению, связано изменение первоначального названия? — Давайте сравним слова: ***крыльцо*** *—* ***подъезд****, подберём к ним прилагательные и глаголы.*

КРЫЛЬЦО: деревянное, старое, новое, золотое, ветхое; к нему подходили;

ПОДЪЕЗД: большой, новый, широкий; к нему подъезжали.

Вывод: слово «крыльцо» обычное, нейтральное, характерно для разговорного стиля, домашней обстановки. Автор же прибегает к высокой лексике, поэтому он взял слово «подъезд».

Комментированное чтение стихотворения (по частям)

Работа над 1-й частью: «Вот парадный подъезд...» — «А иные просители плачут».

— Объясните значение слов и фраз:

1. «По торжественным дням» — (в первый день Рождества или на Пасху) чиновники обязаны были поздравлять своего начальника; причём большинство просто расписывалось в книге, которая хранилась у швейцара.

2. «Записав своё имя и званье...» — в праздничные дни в передних домов вельмож и высоких чиновников выставлялись особые книги, в которых расписывались не допускавшиеся лично посетители.

3. Прожектёр — составитель необоснованных проектов.

— Скажите, какой вопрос вы считаете правильным: каким чувством пронизана 1-я часть? Или: какими чувствами...? Докажите. (Начало приподнятое, торжественное. Но всё меняется уже со 2-й строчки. Сниженная лексика — «холопский недуг», «с испугом» — заставляют читателя увидеть у парадного подъезда просителей, трудно представляемых внутри роскошного дома. Очевиден контраст, к которому специально прибегает поэт.)

И.М.Прянишников. Дети на рыбалке. *1882*

Работа над 2-й частью: «Раз я видел, сюда мужики подошли» — «С непокрытыми шли головами...». Устное словесное рисование.

— Какое чувство к простым мужикам вызывает у нас поэт и каким образом? (Жалость, сострадание, сочувствие.)

— Объясните значение слов и сочетаний:

1. Пилигрим — странник, путешественник.

2. «Солнцем палимы». Сравним с фрагментом из Библии (Откровение. Гл. 7):

«9. После сего взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племён и колен, и народов и языков, стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих.

10. И восклицали громким голосом, говоря: спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу!

14. Я сказал ему: ты знаешь, господин. И он сказал мне: это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца.

15. За это они пребывают ныне перед престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них.

16. Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной:

17. ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод; и отрёт Бог всякую слезу с очей их».

— Какими вы увидели крестьян? Прочтите.

— Обратите внимание на последние строки этой части. О чем говорит вам фраза: «С непокрытыми шли головами...»? (Она свидетельствует об их рабской покорности вельможе, униженности.)

Работа над 3-й частью: «А владелец роскошных палат...» — «Возвеличенный громкой хвалой!..».

— Как рисует Некрасов вельможу? Каким он предстаёт перед нами в этой части?

— О каком отношении к вельможе говорит то, что Некрасов заставляет «героя» умереть не на Родине? (Чиновник, далёкий от народа, вызывает презрение и гнев поэта. Эти чувства выражены с помощью сарказма, иронии, насмешки.)

— Объясните значение слов и сочетаний:

1. Щелкопёр — так в обывательском кругу презрительно называли писателей, вступившихся за народные интересы.

2. «Аркадская идиллия» — здесь: беззаботно-счастливая жизнь на лоне природы.

Работа над 4-й частью: «Впрочем, что ж мы такую особу...» — «И духовно навеки почил?..».

— Глазами поэта мы видим жизнь русского народа. Какой она предстаёт перед нами?

— Почему Некрасов неоднократно прибегает к повтору? Что этим достигается? (Анафора «стонет» подчёркивает тяжелейшее положение крепостного крестьянства и уси-

ливает эмоциональное впечатление от прочитанного.)

— Какие строчки, по-вашему, передают особую горечь поэта, боль и возмущение терпением и покорностью народа?

— Что передаёт автор в последних строках? (Автор пытается разбудить в людях человеческое достоинство, уважение к себе, гордость. Слышим мы и горестное сомнение Некрасова в пробуждении народа, горечь, боль, вызванные его бесконечным терпением и рабской покорностью.)

— Какого же рода оказалось это стихотворение? Почему его напечатали сразу?

Вывод: Некрасов совершенно переработал реальный жизненный материал, внеся тему вселенского зла, библейские ассоциации, мотивы высшего суда и возмездия. Всё это придало стихотворению обобщённо-символический смысл. Идея «спасения в народе» сочетается с раздумьями о его трагической судьбе. Многие мотивы стихотворения восходят к «сатирической оде» Г.Р.Державина «Вельможа», а тема «стона» находит соответствие у Пушкина в поэме «Домик в Коломне» («унылое пение» истолковано как выражение русского национального характера).

В старших классах, говоря о поэтическом мастерстве Некрасова, учитель остановится на личности поэта и особенностях лирических произведений как лучших образцах реалистической поэзии. И тут не всё так просто, как кажется на первый взгляд. Сама личность поэта противоречива. В Некрасове всю жизнь как бы жило два человека: один — обладающий поэтическим талантом, способный воспевать тончайшие движения человеческой души и другой — кому долг и совесть не позволяли «красу долин, небес и моря и ласку милой воспевать». Поэтому его угрюмая муза им самим была обречена стать музой мести и печали, музой, которую ударами кнута поэт заставлял изображать картины горя народа и звать к борьбе за его освобождение. Эпиграфом к уроку могут стать стихи Некрасова:

Мне борьба мешала быть поэтом,
Песни мне мешали быть борцом.

Мотивацией к разговору о личности поэта может стать знакомство со стихотворением Всеволода Рождественского «Некрасов»:

Зелёная лампа чадит до рассвета,
Шуршит корректура, а дым от сигар
Над редкой бородкой, над плешью поэта
Струит сладковатый неспешный угар.

Что жизнь — не глоток ли остывшего чая,
Простуженный день петербургской весны,
Сигары, и карты, и ласка простая
Над той же страницей склонённой жены?

Без сна и без отдыха, сумрачный пленник
Цензуры, редакций, медвежьих охот,
Он видит сейчас, разогнув «Современник»,
Что двинулся где-то в полях ледоход.

Перо задержалось на рифме к «свободе»,
И слышит он, руки на стол уронив,
Что вот оно, близко, растёт половодье
На вольном просторе разбуженных нив…

Иссохшим в подушках под бременем муки
Ты, муза, России его передашь.
Крамской нарисует прозрачные руки
И плотно прижатый к губам карандаш.

А слава пошлёт похоронные ленты,
Венки катафалка, нежданный покой
Да песню, которую хором студенты
Подхватят над Волгой в глуши костромской.

И с этою песней пойдут поколенья
По мёрзлым этапам, под звон кандалов
В якутскую вьюгу, в снега поселений,
В остроги российских глухих городов.

И вырастет гневная песня в проклятье
Надменному трону, родной нищете,
И песню услышат далёкие братья
В великой и страстной её простоте.

1928

— Какие факты жизни поэта отражены в стихотворении?

— Какие темы творчества Некрасова выделяет поэт?

— Совпадает ли мнение В.Рождественского о Некрасове с точкой зрения И.Северянина («…рыдал Некрасов, русский Дон Кихот»)?

Конечно же, ключевым моментом на таком уроке станет разговор о Музе поэта. Предлагаем учителю детально остановиться на интерпретации стихотворения «Вчерашний день, часу в шестом…».

Выразительное чтение стихотворения:

Вчерашний день, часу в шестом,
Зашёл я на Сенную;
Там били женщину кнутом,
Крестьянку молодую.

Ни звука из её груди,
Лишь бич свистал, играя…
И Музе я сказал: «Гляди!
Сестра твоя родная!»

1848 (?)

Беседа

— Какие ощущении вызвало стихотворение?

— Всё ли вам понятно в нём?

Комментарий

Сенная — рыночная площадь в Петербурге; на ней не производились публичные наказания. Отдельно стоящий дом — здание гауптвахты (дом № 37 по Садовой (Сенной) улице).

Гауптвахта (от нем. *Haupt Wachte* — караул) — военная тюрьма для заключения военнослужащих на непродолжительный срок за дисциплинарные проступки. В XIX веке в здании гауптвахты размещался воинский караул, надзиравший за порядком на Сенном рынке (при гауптвахте — специальные арестантские помещения для содержания мелких преступников, задержанных в районе рынка). В полицейской части секли розгами (втайне от посторонних глаз) совершивших проступки дворовых, пьяниц, мелких воришек и т. п.

Здесь было сосредоточено множество низкопробных питейных заведений, публичных домов, ночлежек и притонов. Здесь Родион Раскольников подслушал разговор о старухе-процентщице и задумал её убить, а потом здесь же, встав на колени, каялся перед всем народом в содеянном преступлении.

— Сопоставьте два четверостишия. Каково отличие в сочетаниях «били кнутом» и «бич свистал»? Почему автор употребляет оба сочетания? Почему используется именно слово «бич», а не «плеть» (свистала плеть играя…)? (Стилистическое отличие: «кнут» — слово разговорного стиля, общеупотребительное, а «бич» — слово высокого стиля; бич приносит несчастья, бедствия; образ «крестьянки молодой» не случайно связан с образом Музы.)

— Говорят ли слова «Ни звука из её груди…» о гордости, презрении к палачам? (Нет. После первых ударов кнута у истязуемых, по свидетельствам современников, пропадал голос; значит, «молчание» крестьянки и Музы — не признак стойкости и героизма, а признак мученичества.)

Слово учителя

Стихотворение написано не по живым впечатлениям о наказании крестьянки (Некрасов не мог быть свидетелем истязания женщины, так как практически к женщинам наказание кнутом вследствие его особой опасности не применялось; с 1845 года «Уложением об наказаниях» оно было отменено), а на основе зрительного сходства между зачёркнутыми красными чернилами крест-накрест рукописями в цензурном ведомстве и исполосованными кнутом и кровоточащими спинами жертв палача.

Вывод: стихотворение представляет собой обобщённый символ страданий: истязания над народом и над поэзией, которая вступается за его судьбу и разделяет его участь («иссечённая Муза»).

Итогом всей системы работы учителя по формированию представлений учащихся о поэтическом мастерстве Некрасова могут стать семинарские занятия, посвящённые своеобразию интимной лирики поэта и поэме-эпопее «Кому на Руси жить хорошо». Учащиеся обратятся к страницам учебника Ю.В.Лебедева «Литература. 10 класс» и дополнительной литературе, материалам интернет-страниц.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГИРШМАН М.М. Литературное произведение: теория художественной целостности. — М.: Языки славян. культуры, 2002. — С. 408—444.
2. ЖДАНОВ В.В. Некрасов. — М.: Молодая гвардия, 1971. — С. 494.
3. ИЛЮШИН А.А. Поэзия Некрасова (Се-

рия «Перечитывая классику»). — М.: Изд-во Моск. ун-та: Высш. шк., 2003. — С. 76.
4. РОЗАНОВА Л.А. О творчестве Н.А.Некрасова. — М.: Просвещение, 1988. — С. 239.
5. Русская литература: 10 кл. Хрестоматия ист.-лит. материалов / Сост. И.Е.Каплан, М.Т.Пинаев. — М.: Просвещение, 1993. — С. 169—201.
6. Русское народное поэтическое творчество. Хрестоматия: Учеб. пособие для студентов нац. отд-ний пед. ин-тов / Сост. Ю.Г.Круглов. — Л.: Просвещение, 1987. — С. 655.
7. САФАРЯН С.І. Фонові знання: зміст, визначення, види // Всесвітня література в серед. навч. закладах України. — 2001. — № 2. — С. 2—6.
8. СКАТОВ Н.Н. Некрасов. — М.: Молодая гвардия, 1994. — С. 411.
9. Хрестоматия по литературной критике для школьников и абитуриентов / Сост., коммент. Л.А.Сугай. — М.: РИПОЛ КЛАССИК, 1999. — С. 464—490.
10. ЧУКОВСКИЙ К.И. Мастерство Некрасова. — М.: Художественная литература, 1971. — С. 711.
11. ЯКУШИН Н.И. Н.А.Некрасов в жизни и творчестве: Учеб. пособие для школ, гимназий, лицеев, колледжей. — М.: Русское слово, 2009. — С. 126.

НАФАНЕЦ Елена Александровна —
директор лицея при ДонНУ, учитель-методист
elena.nafanec@mail.ru
БЕЛОКОНЬ Светлана Александровна —
кандидат филологических наук, доцент кафедры истории русской литературы и теории словесности ДонНУ
clairsv@mail.ru

РОЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ В ПОЛИХУДОЖЕСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Аннотация. *В статье рассматриваются приёмы полихудожественного воспитания старшеклассников на основе интеграции знаний по литературе и предметов эстетического цикла; описаны практические обучающие мероприятия, которые применяются с этой целью.*
Ключевые слова: *полихудожественное воспитание, эстетический опыт, художественная литература, литературно-творческие, художественно-творческие работы.*

Abstract. *This article discusses techniques of the polyart education of the high school students based on the integration of knowledge on literature and subjects of an aesthetic cycle and describes practical training sessions, which are used for this purpose.*
Keywords: *polyart education, aesthetic experience, literature, literary, creative, artistic and creative work.*

Полихудожественное воспитание — это процесс формирования эстетического отношения учащихся к разным видам искусства, иными словами, это эстетическое воспитание.

Традиция эстетического воспитания заложена ещё в античную эпоху, когда человек, природа, наука, искусство и вера не были разделены.

В то время в афинских частных мусических школах, предназначенных для мальчиков 7—15 лет, обучали чтению, письму, счёту, музыке, пению, параллельно шли занятия гимнастикой в школах-палестрах. В гимнасиях, общественных школах для юношей 16—18 лет продолжались занятия гимнасткой, знаменитые философы, поэты, риторы, политики проводили с молодыми людьми беседы.

Три афинских гимнасия располагались за городом. Гимнасий Академия находился у храма легендарного героя Академа, здесь собирал своих учеников Платон. Ликей находился недалеко от храма Апполона Ликейского, где преподавал Аристотель. В гимнасии Киносарг, расположенном рядом со святилищем Геракла, занятия вёл философ Антисфен. В Античности важную роль в эстетическом воспитании играли литература, театр, скульптура, архитектура.

В Средние века образование рыцарей включало «семь свободных искусств», к которым, в частности, относилось умение слагать стихи, играть на музыкальных инструментах.

В последующие эпохи происходит развитие искусств: живописи, музыки, балета, кино, фотографии, и для них основой нередко является литература — искусство слова.

Роль искусства в различные эпохи менялась, но главным его содержанием «...при всей многообразной палитре его функций чаще всего выступал эстетический опыт, отождествлявшийся на протяжении почти всей истории эстетики с красотой, прекрасным, идеями прекрасного и возвышенного»[1].

Полихудожественное воспитание старшеклассников — это по сути своей воспитание красотой, воспитание в процессе взаимодействия учащихся с произведениями разных искусств, при этом диалог с искусством реализуется при непосредственном участии учителя: он в данном случае выступает в роли «медиума», наставника.

Сегодня прививать школьникам чувство прекрасного сложно, потому что в телеэфире и прессе, в современной массовой культуре — засилье безвкусицы, коммерческой псевдокультуры.

Такая ситуация ставит перед учителями школы основные взаимосвязанные задачи:

1) содействие освоению подрастающим поколением лучших образцов отечественной и мировой художественной литературы, других видов искусства и на этой основе формирование эстетического вкуса, эстетичного мировосприятия;

2) формирование у школьников потребности в общении с разными видами искусства на основе расширения и углубления их знаний о мировой художественной культуре;

3) посещение музеев, выставок, использование средств наглядности (на бумажных и электронных носителях) для формирования эстетического вкуса;

4) поиск эффективных путей интеграции знаний по литературе и предметам эстетического цикла.

Интеграция этих дисциплин позволяет:

— выявлять общую тематику, сопоставлять образную систему произведений искусства, делать выводы и обобщения;

— вводить родственные для разных видов искусства понятия;

— организовать выполнение учащимися системы творческих заданий, которые предусматривают активизацию их образных ассоциаций в процессе восприятия и интерпретации произведений искусства.

Во время учёбы каждый ученик должен иметь возможность раскрыть свои творческие способности, реализовать даже самые скромные замыслы в деятельности, расширить мир своих увлечений. Важно своевременно выявить естественные задатки детей, склонности к видам искусства, поощрять детей; занятия должны приносить им радость, в то же время оценка выполненной работы должна быть объективной.

Литература как искусство слова формирует культуру речи учащихся, что необходимо для интерпретации, описания образов любого вида искусства: живописи, музыки, архитектуры, скульптуры и др.

Особенность литературы по сравнению с другими искусствами очень точно определил известный литературовед Вадим Кожинов: «Резкое отличие поэзии от остальных искусств отчётливо выступает уже в характере восприятия её образов... Искусство слова, образы которого не непосредственно видимы или слышимы, а лишь возникают в нашем воображении, уступает по силе воздействия образам других искусств... Однако, “проигрывая” в энергичности и полноте воздействия, поэтический образ превосходит образы других искусств с точки зрения всеохватывающего и всепроникающего

размаха своего содержания. Это видно хотя бы из того, что на “язык поэзии” можно, по сути, “перевести” любое искусство. Так, в “Соборе Парижской Богоматери” Гюго создаёт глубокий поэтический образ архитектурного произведения; Толстой в “Анне Карениной”, рассказывая о художнике Михайлове, проникает в самое существо живописного образа, а в “Войне и мире”, изображая танец Наташи в гостях у дядюшки, как бы ставит перед нами живой танцевальный образ»[2].

В связи с этим литература: чтение, целостное восприятие и анализ произведений искусства слова — играет важную роль в полихудожественном воспитании учащихся. Как утверждает выдающийся русский филолог Михаил Гаспаров, «...искусство чтения становится не менее важным, чем искусство писания»[3].

В ходе чтения и анализа литературных произведений используются проблемные вопросы, задания, активизирующие самостоятельную познавательную деятельность учащихся, связанную с освоением других видов искусств.

Например, знакомясь с Библией, учащиеся читают фрагменты, связанные с проповедями Иисуса Христа, рассматривают картину А.А.Иванова «Явление Христа народу» и этюды художника к ней.

Изучение «Повести временных лет» (по теме «Древнерусская литература») можно сочетать с рассказом учителя или учащихся о скульптуре М.М.Антокольского «Нестор-летописец». Читая и анализируя с детьми «Слово о полку Игореве», учитель привлекает иллюстрации В.А.Фаворского. Картины передвижников включаются в урок в связи с изучением произведений писателей натуральной школы и реалистов. Конечно же, привлекаются экранизации и театральные постановки.

Теоретико-литературные понятия соотносятся с понятиями других искусств, например: пейзаж, портрет, интерьер, композиция в живописи и др. Знакомство с архитектурой и скульптурой в большей степени приходится на уроки, посвящённые обзорам периодов историко-литературного процесса, художественным направлениям в литературе и искусстве.

Организуя внепрограммное самостоятельное чтение учащихся, мы сосредоточиваем внимание в первую очередь на произведениях «для души», по выбору детей. Это позволяет нам выявить естественные мотивы чтения учащихся, их жанровые предпочтения и определить направления педагогического управления формированием круга внеклассного чтения учащихся, развитием их литературно-творческих и читательских способностей.

В лицее при ДонНУ были организованы творческие проекты, направленные на эстетическое воспитание учащихся. Вместе с тем их осуществление способствовало самостоятельному формированию интеллектуальных, специальных и общекультурных знаний и умений учеников, развитию инициативы, сотрудничества, навыков работы в коллективе, логическому мышлению, видению проблем и принятию решений, самообразованию, планированию деятельности, развитию коммуникативных навыков[4].

Выполнение проектов проходит под руководством учителя. Старшеклассники выбирают тему, договариваются с учителем о форме проекта (макет журнала, создание газеты, сценарий видеофильма, вечера, праздника, фестиваля и др.).

В полихудожественную систему воспитания в лицее внедрены проекты: «Формирование эстетических вкусов лицеистов», «Формирование культурологической компетентности старшеклассников лицея».

С целью формирования и развития литературного творчества лицеистов, приобретения ими навыков эстетических суждений и оценок, привлечения к традициям и культуре родного края, к миру искусства, в лицее при ДонНУ в 1993 году создан литературный клуб «Синяя птица».

Занятия в клубе помогают ученикам познавать мир поэзии и прозы, мир театра, кино, живописи и других искусств. Лицеистам предоставляется возможность встречаться с художниками театров г. Донецка, мастерами слова — журналистами и научными работниками, искусствоведами. А самое главное — принимать участие в разнообразных видах художественно-эстетической деятельности: в написании сценариев, исполнении ролей и постановке спектаклей, концертов, музыкальном их оформлении, в организации выставок творческих работ лицеистов и проведении недель литературы.

Основные виды деятельности, которые предлагаются лицеистам:

— исследовательская деятельность (изучение истории родного края, знакомство с работниками науки, искусства, журналистики);

— организация и проведение творческих встреч с художниками, поэтами, учёными города;

— издательская деятельность: газета «Лицейские ведомости», журнал «Странник», издание сборников рассказов и стихов;

— театральная деятельность: написание сценариев; постановка представлений и участие в них (каждый год);

— организация и проведение международных фестивалей культуры и творчества школьников (с 2004 г.).

Деятельность клуба «Синяя птица» способствует литературному и общекультурному развитию и нравственному становлению учащихся, значительно повысился уровень сочинений участников клуба, уровень их устной и письменной речи.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. БЫЧКОВ В.В. Эстетика: Учебник. — М., 2004. — С. 257.
2. КОЖИНОВ В.В. Виды искусства. — М., 1960. — С. 74—76.
3. ГАСПАРОВ М. Поэтика Серебряного века [Электронный ресурс] Русская поэзия Серебряного века, 1890—1917: Антология. — М., 1998. — С. 5—44. — Режим доступа: http://destructioen.narod.ru/gasparov_ser_vek.htm.
4. См. НОВИКОВА Т. Проектные технологии на уроках и во внеурочной деятельности // Народное образование. — 2000. — № 2. — С. 151—157.

БОБРОВА Виктория Викторовна —
методист отдела русского языка и литературы Донецкого республиканского интитута дополнительного педагогического образования (РИДПО)
litervsh@ mail.ru

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ПУШКИНИАНА КАК СРЕДСТВО МОТИВАЦИИ АКТИВНОЙ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *Автор делится опытом организации мероприятий по поддержанию и развитию у школьников интереса к чтению.*
Ключевые слова: *мотивация, чтение, флешмоб, веб-квест, пушкиниана.*
Abstract. *The author shares her experience in organizing events to support and develop students' interest in reading.*
Keywords: *motivation, reading, flash mob, web quest, studying Pushkin.*

Формирование мотивации активной читательской деятельности является приоритетной задачей в воспитании современных школьников. Прививание интереса к чтению, расширение круга чтения, повышение качества чтения — основные направления работы на уроках литературы. Конкурсы, олимпиады, внеклассные мероприятия тематической направленности — продуктивное средство при формировании активного читателя.

Уже третий год подряд в городе Донецке отдел русского языка и литературы Института

дополнительного педагогического образования (в настоящее время Донецкий республиканский институт дополнительного образования) проводит Пушкиниану — цикл мероприятий, посвящённых дню рождения А.С.Пушкина. В проекте принимают участие школьники 5—11 классов, учителя русского языка и литературы, администрация общеобразовательных учреждений, методисты, руководители районных (городских) методических объединений учителей-словесников, родители, общественные организации.

Наряду с пропагандой чтения целями проекта являются:

— поиск, поддержка, развитие интеллектуального потенциала школьников, одарённой молодёжи и социально активных учащихся;

— развитие творческих способностей школьников (овладение искусством выразительного и художественного чтения, ораторским мастерством);

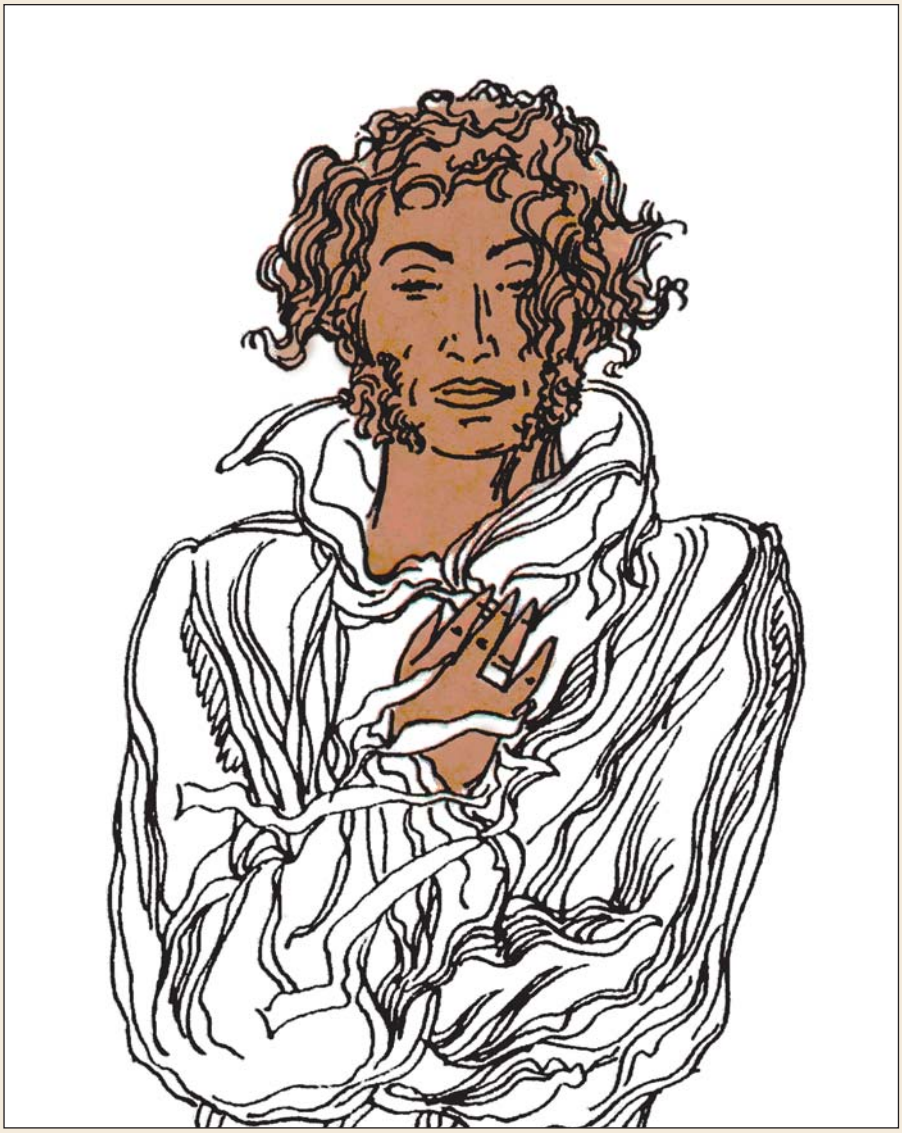
— мотивация литературного творчества (освоение стихосложения и др.).

Расскажем о мероприятиях 2015 года, посвящённых дню рождения А.С.Пушкина.

Сначала был проведён веб-фестиваль юных чтецов и декламаторов, по его итогам подготовлены видеоролики с записями конкурсных выступлений победителей и призёров.

Для выступлений на ***веб-форуме ораторского мастерства «Слово творит добро»*** были предложены на выбор учащихся такие темы: «Есть ли будущее у книги?», «Мир управляется словом», «Как влияет на человека война?», «Что такое милосердие?», «Почему тема войны не уходит из литературы?», «Как построить справедливый мир?», «Современный человек и культура», «Притча, которая многому меня научила», «Сила личности, в чём она?», «Что такое семейные традиции и зачем они нужны?», «Вера в жизни человека», «Роль родительского наставления в жизни человека», «Может ли общество существовать без культурной памяти?» и др. Участники этого риторического ринга обосновывали выбор темы, опирались на прочитанные книги, жизненный опыт, высказывали свою точку зрения на поднимаемые проблемы, предлагали интересные решения.

С большим успехом прошёл ***веб-вернисаж юных поэтов***, которые слагали стихи на современные темы, саги о времени и о себе, создали «Поэтический венок Пушкину», подготовили видеоролик.



Э.Насибулин (род. 1934). Пушкин в Болдине

В ***буккроссинге «Читаем Пушкина!»*** приняли участие ученики, учителя-словесники, библиотекари, методисты, родители (1500 человек). Были организованы уличные библиотеки, передвижные мини-библиотеки, книжные выставки, стендовые доклады, создан виртуальный клуб любителей чтения и хорошей книги и др.

Пушкинский веб-квест «Тропою бескорыстной любви» был посвящён 195-летию поэмы «Руслан и Людмила», 190-летию драмы «Борис Годунов», 185-летию «Маленьких трагедий». Выполнялись творческие проекты, буклеты, интерактивные плакаты, видеоролики, буктрейлеры, флеш-анимация и др.

В дни летних каникул организован ***Пушкинский флешмоб «Пушкинские выходные»***. Дети, посещающие школьные лагеря, детские летние площадки, литературные кружки, читали произведения Пушкина и книги о нём, делились впечатлениями на страницах личных, районных, городских блогов.

Проводились библиотечные уроки, мероприятия в музеях и в книжных магазинах, литературные игры, викторины, ринги, КВНы. Дети выполняли творческие работы: эссе, репортажи, очерки на страницах блога отдела русского языка и литературы.

И как всегда, 6 июня был проведён ***Пушкинский праздник «К нему не зарастёт народная тропа»***. Целый день звучали стихи, состоялся тематический концерт, награждение победителей школьных олимпиад по литературе, русскому языку, творческих конкурсов и др.

Глоссарий

Слово **квест** (от англ. *quest* — путешествие) — продолжительный целенаправленный поиск, который может быть связан с приключениями или игрой. ***Образовательный веб-квест*** (*webquest*) — проблемное задание с элементами ролевой игры, для выполнения которого используются информационные ресурсы Интернета.

Особенностью образовательных **веб-квестов** является то, что часть или вся информация для самостоятельной или групповой работы учащихся находится на различных веб-сайтах. Кроме того, результатом работы с веб-квестом является **публикация работ учащихся в виде веб-страниц и веб-сайтов** (локально или в Интернете) (Быховский Я.С. Образовательные веб-квесты).

Флешмоб или *флэшмоб* (от *flash mob* : *flash* — вспышка; миг, мгновение; *mob* — толпа) переводится как «мгновенная толпа»; ср., напр., *flash flood* — внезапный паводок) — заранее спланированная массовая акция, в которой большая группа людей появляется в общественном месте, выполняет заранее оговоренные действия (*сценарий*) и затем расходится. Флешмоб является разновидностью смартмоба. Сбор участников флешмоба осуществляется посредством связи (в основном через через Интернет).

Буккроссинг (от англ. BookCrossing), или **книговорот**, — хобби и общественное движение, действующее по принципу социальных

сетей и близкое флешмобу. Человек, прочитав книгу, оставляет её в общественном месте (парк, кафе, поезд, станция метро) для того, чтобы другой, случайный человек мог эту книгу найти и прочитать; тот, в свою очередь, должен повторить это же действие. Слежение за «путешествием» книги осуществляется через специальные странички в Сети.

ЛИТЕРАТУРА

1. АНДРЕЕВА М.В. Технологии веб-квест в формировании коммуникативной и социокультурной компетенции // Информационно-коммуникационные технологии в обучении иностранным языкам. Тезисы докладов I Международной научно-практической конференции. — М., 2004.
2. БЫХОВСКИЙ Я.С. Образовательные веб-квесты // Материалы международной конференции «Информационные технологии в образовании. ИТО-99». — http://ito.bitpro.ru/1999" \t "_blank
3. ВАН ЛОО Э., БРОН Ж. Т., ЯНСЕН Ю. Эксперименты в обучении русскому языку, основанном на задачах (task-based learning): «ярмарка языков» и «веб-квест по русскому языку и страноведению» // Русское слово в мировой культуре. Материалы X конгресса МАПРЯЛ. Круглые столы: Сборник докладов и сообщений. — СПб., 2003.
4. КУЗНЕЦОВА А.А., СЕМЁНОВ А.Л., УВАРОВ А.Ю. О проекте концепции образовательной области «Информатика и информационные технологии» // Информатика. — 2001. — № 17. — С. 21.
5. НИКОЛАЕВА Н.В. Образовательные квест-проекты как метод и средство развития навыков информационной деятельности учащихся // Вопросы интернет-образования. — 2002. — № 7. — http://vio.fio.ru/vio_07
6. ПОЛАТ Е.С., БУХАРКИНА М.Ю., МОИСЕЕВА М.В., ПЕТРОВ А.Е. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / Под ред. Е.С.Полат. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — С. 272.
7. СЕМЁНОВ С.В. Проектный подход // ИНФО. — 1997. — № 5. — С. 37.
8. СТЕПАНОВА И.Ю. Особенности организации обучения в условиях интенсивного освоения информационных технологий // Тезисы доклада на Всероссийской научно-практической конференции «Российская школа и Интернет». — СПб., 2001.
9. ЧЕЧЕЛЬ И.Д. Метод проектов: Субъективная и объективная оценка результатов // Директор школы. — 1998. —№ 4. — С. 3.
10. ЯСТРЕБЦЕВА Е.Н., БЫХОВСКИЙ Я.С. Моя провинция — центр Вселенной: Развитие телекоммуникационной образовательной деятельности в регионах. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Федерация интернет-образования, 2001. — С. 216.

Интернет-ресурсы

11. БЫХОВСКИЙ Я.С. Что такое образовательный веб-квест? http://www.iteach.ru/met/metodika/a_2wn4.php
12. Как создать веб-квест. http://uwle4enia.ucoz.ru/publ/uchitelju/kak_sozdat_veb_kvest/5-1-0-6
13. НИКОЛАЕВА Н.В. Образовательные квест-проекты как метод и средство развития навыков информационной деятельности учащихся. http://rcio.pnzgu.ru/vio/07/cd_site/Articles/art_1_12.htm
14. РОМАНЦЕВА Ю.В.Веб-квест как способ активизации учебной деятельности учащихся. http://festival.1september.ru/articles/513088/

КРУПИНА Надежда Леонидовна —
учитель литературы, кандидат педагогических наук, г. Москва
litervsh@mail.ru

«СЕГО НИКТО НЕ МИНУЕТ…»

ВЕЧНО ЖИВАЯ КЛАССИКА. ПОВЕСТЬ «ГРОБОВЩИК» А.С.ПУШКИНА

ПО СЛЕДАМ УРОКА М.В.БОЛГАРОВА

Аннотация. *Автор предлагает внимательное прочтение повести А.С.Пушкина «Гробовщик», делает акценты на характеристике главного пушкинского героя.*

Ключевые слова: *ремесло такое же, как и другие, но и особенное; совесть, душа живая или мёртвая.*

Abstract. *The author offers an attentive reading of the A.S.Pushkin's novel "The Undertaker" and focuses on the character of the main hero.*

Keywords: *craft like any other, but also special; conscience, live and dead soul.*

«Сего никто не минует…» Такую надпись можно увидеть на иконе в Троице-Сергиевой лавре, где ангел-хранитель указывает на деревянный гроб, напоминая о ждущей всех нас участи и о Суде, на котором каждый человек будет судим по делам его…

Большой интерес вызвала у меня статья М.В.Болгарова, поставившего цель внимательно прочитать со своими учениками, на мой взгляд, одну из самых загадочных повестей А.С.Пушкина и взявшего великого нашего писателя в сотоварищи и мудрые наставники школьникам. Предложенный коллегой урок пробудил мысль о пределах интерпретации художественного произведения, о необходимости учить ребят осмысливать и оценивать прочитанное с обязательной опорой на текст, писательское слово. Не раз возвращалась я к этому уроку, что-то задело меня в нём; заставило ещё и ещё перечитать пушкинского «Гробовщика» и снова вникать в аргументы школьников — судей пушкинского героя. В итоге пришла мысль прочесть повесть Пушкина уже со своими детьми-учениками. Предложила им самостоятельно позна-

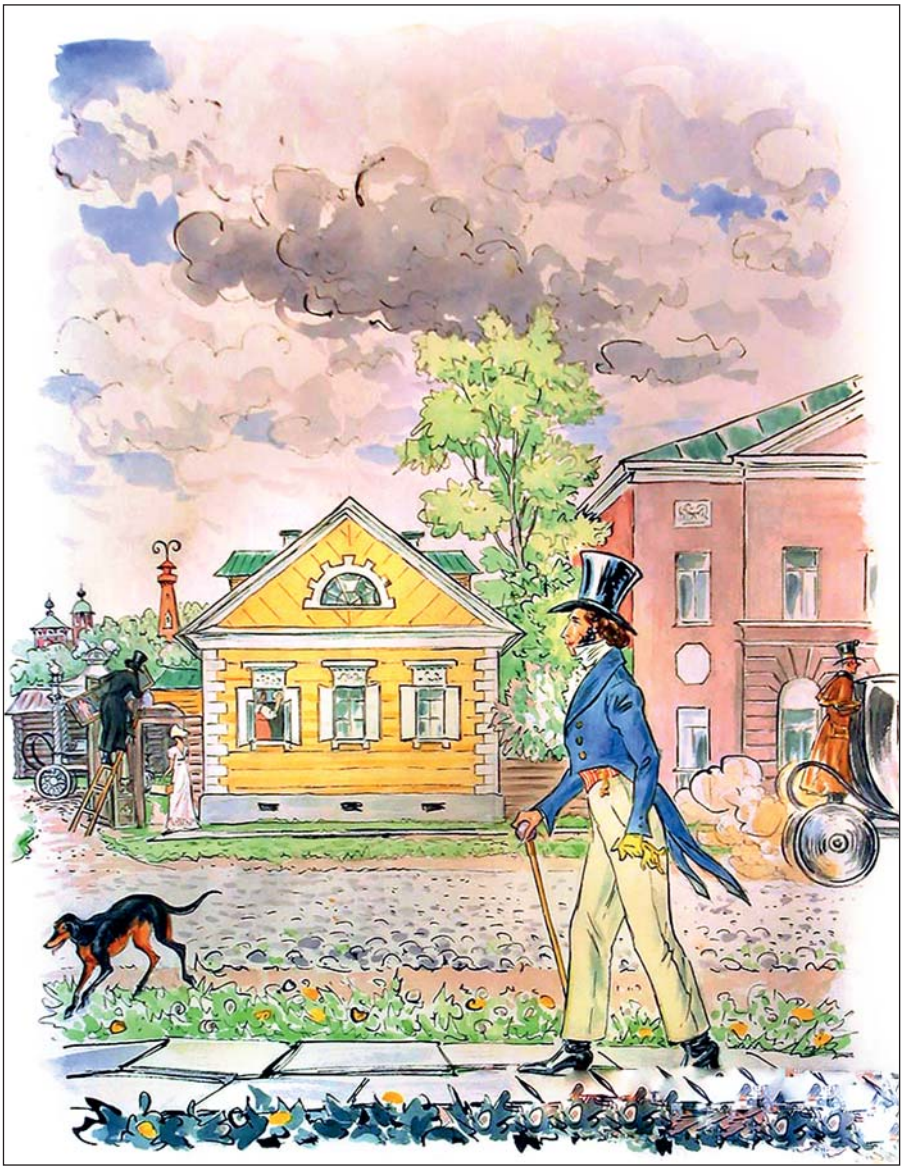
А.М.Васнецов. Дом Гончаровых в Москве на Большой Никитской. *1880-е годы*

комиться с повестью дома, рассказала о приговоре гробовщику, вынесенном их донецкими одногодками, и попросила высказать своё отношение к решению восьмиклассников из Донецка. Так состоялся наш заочный диалог с ними, порой спор и, можно сказать, совместный интереснейший урок, учебный и нравственный, преподанный самим Александром Сергеевичем.

Ученики В.М.Болгарова вслед за своим учителем увидели в Адриане Прохорове мёртвую душу, «не способную на сочувствие», человека, думающего «только о своём благе (за счёт других), о количестве заказов» и наживе, и обвинили его в желании «смерти другим ради собственной выгоды, в бездушии, в обмане клиентов, в знакомстве ради выгоды». По их мнению, Пушкин уверяет читателя: нравственная смерть героя наступила ещё при его жизни, за всё совершённое гробовщика ждёт возмездие. Заклеймив героя, ученический суд присяжных назначает ему «меру наказания в виде исправительных работ своей бесчеловечной морали (пожизненно)».

В самом деле, «исправительных работ» заслуживает каждый из нас, если мы думаем о прожитых днях и годах, даём отчёт своим мыслям и поступкам. Пушкин-христианин, несомненно, знал о Страшном суде и верил, что за всё содеянное душа человеческая будет держать на Нём ответ. Память об этом и заставляет человека осмысливать и оценивать сделанное, сожалеть о своих проступках, раскаиваться в них и изживать их, то есть до последнего часа работать над собою.

Вслед за коллегой и его учениками остановимся и мы на тех моментах жизни героя, которые предстали перед читателями «Гробовщика», пытаясь вчитаться в каждое слово повести.



В.А.Милашевский. А.С.Пушкин, шагающий по Старой Басманной. *1971*

Переезд в новый дом

Богат ли гробовщик? Каким предстаёт он в момент переезда?

18 лет старый гробовщик собирал деньги на домик, куда наконец-то переезжает. Пожитки его невелики, основное «богатство» составляют гробы, шкафы с траурными шляпами, мантии и факелы, необходимые при погребении. Не за год накопил он деньги и не на дом — на домик. В одной из первых редакций «Повестей Белкина» говорилось не о восемнадцати годах, в течение которых гробовщик собирал деньги на новое жилье, а о сорока четырёх. Но и ведь восемнадцать немало.

Отправив последнюю поклажу на похоронных дрогах (это уже четвёртая ездка за день не на нанятых лошадях, а на «тощей паре»), он из экономии пешком идёт через всю Москву, не ощущая радости от нового приобретения; наоборот, «он вздохнул о ветхой лачужке»: скорее всего на домик ушли все сбережения гробовщика.

Судя по всему, гробовщик, как и станционный смотритель, вдов; ему одному приходится растить дочерей, и он строг с ними. Придя в дом, Прохоров «стал бранить обеих своих дочерей и работницу за их медлительность и сам принялся им помогать». Чуть дальше читаем: «Он разрешал молчание разве только для того, чтобы журить своих дочерей, когда заставал их без дела глазеющих в окно на прохожих». Как видим, его недовольство дочерьми имеет свои причины и он не хочет видеть их ленивыми, без дела, убивающими время на пустое. Обратим внимание на то, что в комнате, не занятой гробами, он в первую очередь определил на место «кивот с образами», что позволяет утверждать, что гробовщик верующий, и только затем — «шкап с посудою, стол, диван и кровать». Никакой роскоши, никаких излишеств.

Ремесло гробовщика, как и любого другого ремесленника, — источник его существования, поэтому «...в кухне и гостиной поместились изделия хозяина: гробы всех цветов и всякого размера, также шкапы с траурными шляпами, мантиями и факелами». Конечно, «дородный Амур» для похоронного дела фигура неподходящая (повествователь чуть иронизирует над своим героем), но привлекающая внимание, а опрокинутый факел напоминает о том, что каждый человек смертен.

Нрав и надежды гробовщика

Автор не раз подчёркивает угрюмость, мрачность, озабоченность Адриана: «нрав нашего гробовщика совершенно соответствовал мрачному его ремеслу». Да и можно ли быть другим при частой встрече со смертью? Только если ты циник, безразличен к чужому горю и видишь в своём ремесле лишь средство наживы.

Таков ли Адриан Прохоров? О чём говорит читателю неслучайное, как и всё у Пушкина, притяжательное местоимение в словосочетании «*нашего* гробовщика»? Минимум о небезразличном отношении к нему. В момент, в который читатель его застаёт, озабоченность и угрюмость гробовщика имеет конкретную бытовую причину. Неделю назад во время похорон отставного бригадира ливень

погубил необходимые при похоронном ритуале предметы: «многие мантии от того сузились, многие шляпы покоробились... <...> Он предвидел неминуемые расходы, ибо давний запас гробовых нарядов приходил у него в жалкое состояние. Он надеялся выместить убыток на старой купчихе Трюхиной, которая уже около года находилась при смерти. Но Трюхина умирала на Разгуляе, и Прохоров боялся, чтоб её наследники, несмотря на своё обещание, не поленились послать за ним в такую даль и не сторговались бы с ближайшим подрядчиком». Можно его понять: собранные многими годами деньги ушли на новое жильё, пошатнувшееся из-за непредвиденных обстоятельств дело требовало немалых вложений. Не он один ждал смерти богатой Трюхиной, и стоит подумать *почему*, чтобы не упрекать только «нашего» гробовщика в желании извлечь выгоду из смерти богатой купчихи. Правда, «наш» гробовщик был расторопнее и сумел договориться с наследниками. Но твёрдым ли было их слово и только ли одному ему было оно дано?

Н.А.Зарецкий. Илл. к повести "Гробовщик". *1920-е годы*

Визит Шульца

Приняв приглашение соседа, Адриан «просил сапожника садиться выкушать чашку чаю... вскоре они разговорились *дружелюбно*». Мрачный гробовщик, как видим, может быть отзывчивым, отвечать на добро добром.

Каждому из них интересно, как идёт торговля соседа. «Пожаловаться не могу. Хоть, конечно, мой товар не то, что ваш: живой без сапог обойдётся, а мёртвый без гроба не живёт», — отвечает Шульц. «Сущая правда, — заметил Адриан, — однако ж, если живому не на что купить сапог, то, не прогневайся, ходит он босой, а нищий мертвец и даром берёт себе гроб». Эти слова находят подтверждение в последующем повествовании. Во сне Адриана среди прочих гостей-мертвецов был и бедняк, «недавно даром похороненный». Понятно, что хоть скромно, в рубище, но похороненный гробовщиком Прохоровым. А сапожник отдал бы даром свой товар?

В гостях у Шульца

На серебряной свадьбе у Шульца в основном были немцы-ремесленники. Мы опустим подробности, остановимся на том моменте, когда после многочисленных тостов, среди которых был и *шутливый* тост обычно мрачного Адриана, булочник предложил поднять рюмки «за здоровье тех, на которых мы работаем...». «Гости начали друг другу кланяться, портной сапожнику, сапожник портному, булочник им обоим, все булочнику и так далее». И действительно, без ремесла каждого в жизни не обойтись, уважения заслуживает и булочник, и сапожник, и портной. Нельзя убрать из этого списка и гробовщика. Громкое обращение будочника Юрко к гробовщику: «Что ж? пей, батюшка, за здоровье своих мертвецов», — рассмешило присутствующих. «Все захохотали, но гробовщик почёл себя обиженным и нахмурился». Уместно ли было рассмеяться вместе со всеми? Он пришёл домой пьяным и сердитым, размышляя: «Чем ремесло моё нечестнее прочих? разве гробовщик брат палачу?..» Тут и приходит ему странная мысль позвать на новоселье тех, на которых работал: «мертвецов православных».

В самом деле, гробовщик вовсе не брат палачу. Он никого не убивает. У него своё ремесло. Как нужны булочники, сапожники, портные, так нужны и те, кто провожает человека в последний путь. Конечно, за здравие тех, на кого он работал, пить нельзя, можно только помолиться за упокой их души, что, несомненно, и делал гробовщик, сопровождая покойников в церковь на отпевание, а после него на кладбище. Но автор об этом не рассказывает, считая это самим собой разумеющимся, а читателей понимающими всё без лишних пояснений.

Отвергнув абсурдное предложение выпить за здоровье своих клиентов, Адриан неожиданно для себя приглашает их на новоселье. Дерзкая, конечно мысль. Но объяснимая состоянием гробовщика: «Милости просим, *мои благодетели*, завтра вечером у меня попировать...» Отметим это обращение: клиенты всегда благодетели своих ремесленников, так как от них зависит благополучие мастеровых. Но так говорит о них именно гробовщик. Правда, в этот момент он не помнит, что кто-то из его подопечных может его заслуженно упрекнуть и выразить свою обиду...

Здесь скажем ещё несколько слов о Юрке, с которым, как считают донецкие восьмиклассники, гробовщик знакомится ради выгоды. В чём же она? Юрко — будочник, то есть «полицейский сторож, стоящий на посту у караульной будки» (Толковый словарь русского языка» / Под ред. Д.Н.Ушакова. — М.: Терра — Terra, 1996. — С. 198). До пожара Москвы в 1812 году Юрко лет двадцать пять охранял ремесленную слободу. Будка его сгорела, но появилась новая. Нужда в охране отпала, да и Юрко выглядел смешно «с секирой и в броне сермяжной», но оставался он по привычке на своём месте и заслужил благосклонность и уважение большей части немцев-ремесленников: «иным из них случалось даже ночевать у Юрки с воскресенья на понедельник». Почему? Делаем предположение: удачную торгов-

лю не возбранялось отметить. И чтобы не слышать упрёков домашних, можно было остаться на ночь у Юрки; он же мог и довести до своей гостеприимной будки, если у ремесленника не было на это сил. Вот и Адриан «тотчас познакомился с ним, как с человеком, в котором рано или поздно может случиться иметь нужду». Понимаем, что между нуждой, которую Адриан может иметь, и выгодой, которую он совсем не ищет, дистанция огромного размера, что нужда и выгода совсем не одно и то же, и оправдаем Адриана.

Сон Адриана

— Не сразу понимаешь, что реальность сменяется у Пушкина сном гробовщика — завуалированной фантастикой. Фраза «С этим словом гробовщик отправился на кровать и вскоре захрапел» (реальный факт) получает логичное продолжение: «На дворе ещё было темно, как Адриана разбудили». Вечером заснул, а утром разбудили. Но ведь разбудил автор гробовщика уже во сне!

Сон Адриана состоит из двух частей. И каждая о нём много говорит, так как подсознание героя выдаёт то, что, может быть, неосознанно, но для него важно, первостепенно. Во сне видит он желаемое и ожидаемое. Первая часть сна приносит известие о смерти купчихи Трюхиной. Ждали её и его конкуренты: «у ворот покойницы уже... расхаживали купцы, как вороны, почуя мёртвое тело». У Адриана же с приказчиком купчихи был договор, что тот сразу же сообщит о её смерти. Догадываемся, что здесь будет обоюдная выгода. Недаром, увидев по приезде приказчика в доме умершей, Прохоров обменялся с ним «значительным взглядом и поехал хлопотать». Как мы понимаем, он получил выгодный заказ, на который очень рассчитывал и который покроет убытки предыдущих похорон. Племянника Трюхиной, «молодого купчика», он уверил, что «все похоронные принадлежности будут доставлены ему во всей исправности». И это не вызывает у нас сомнения: так и будет, Адриан постарается! Важен для читателя ответ наследника купчихи, что «о цене он не торгуется, а во всём полагается на его *совесть*». У Пушкина каждое слово значимо: вот и во сне гробовщика неслучайно звучит слово «совесть». Не назидая, А.С.Пушкин назвал то качество человека, которое не должно нам терять ни при каких обстоятельствах. При напоминании о совести «гробовщик, по обыкновению своему, побожился, что лишнего не возьмёт, значительным взглядом обменялся с приказчиком...». Но читатель-то уже знает, что возьмёт! Так мучает ли его мысль о сделанном не по совести?

Вторая часть сна связана с прибытием званых гостей в новый дом Адриана. Только здесь становится понятно, что всё предыдущее повествование о смерти Трюхиной не явь, а сон. Но он настолько реалистичный, что мы видим, как в хлопотах всё сделать в лучшем виде Адриан много раз ездит с Разгуляя к Никитским воротам; как в лунную ночь, завершив все дела, гробовщик идёт пешком домой, как окликает его новый приятель Юрко, желая доброй ночи.

Войдя в дом, гробовщик увидел, что комната полна мертвецами, освещёнными луной, свет которой проникал через окна. «Адриан с ужасом узнал в них людей, погребённых его стараниями. <...> Все они, дамы и мужчины, окружили гробовщика с поклонами и приветствиями». Обратим внимание на то, что «все они (кроме похороненного даром) были одеты благопристойно: покойницы в чепцах и лентах, мертвецы чиновные в мундирах». Если считать, что сон — своеобразное отражение действительности, то это видение говорит читателю, что Адриан выполнял свою службу исправно, и неслучайно кланяются ему и приветствуют его им же приглашённые. Но читаем дальше: маленький скелет продирается сквозь толпу к Адриану: «Ты не узнал меня, Прохоров... Помнишь ли отставного сержанта гвардии Петра Петровича Курилкина, того самого, которому в 1799 году ты продал первый свой гроб — и ещё сосновый за дубовый? С этим словом мертвец простёр к нему костяные объятья, но Адриан, собравшись с силами, закричал и оттолкнул его, Пётр Петрович пошатнулся, упал и весь рассыпался». Возмущённые таким грубым поступком, с угрозами обступили его остальные гости, и Адриан упал и лишился чувств. Можно понять его смятение, хотя мертвец «ласково улыбался» и не был настроен воинственно, только напомнил о давнем событии, первом проданном нечестно гробе. Фамилия давно умершего отставного сержанта тоже у Пушкина неслучайна. Она вызывает в памяти выражение «Жив курилка», которое очень давно употребляли в игре, зажигая лучину, передавая из рук в руки и напевая: «Жив Курилка, жив, не умер». В чьих руках лучина гасла, тот и проигрывал. Со временем выражение «жив Курилка» стали употреблять, называя людей или события, которые давно должны были кануть в Лету, но тем не менее не канули. Так только ли вид почти истлевшего сержанта вызвал ужас гробовщика? Предполагаем, что страх его вызван и ожиданием возмездия за спящую совесть, за проданный вместо дубового сосновый гроб, о чём напомнил Пётр Петрович Курилкин: жив Курилка!

Пробуждение

Но вот наступает истинное пробуждение. Открыв утром глаза, «с ужасом вспомнил Адриан все вчерашние происшествия». Случившееся во сне предстаёт как жуткая реальность, потому с таким напряжением ждёт он слова работницы, объясняющего, что с ним было. Работница сказала, что заходили соседи справиться о здоровье его, но она не стала его будить. Адриан поинтересовался, не приходили ли от покойницы Трюхиной, но работница удивилась словам о смерти купчихи и рассказала, что гробовщик, как вернулся от сапожника пьян, так и завалился спать. Тут только понял гробовщик, что все ужасные события, так напугавшие его, произошли во сне.

Нам очень важна реакция гробовщика на слова о том, что Трюхина жива*:*

«— Ой ли! — сказал *обрадованный* гробовщик.

— Вестимо так, — отвечала работница.

— Ну, коли так, давай скорее чаю да и зови дочерей».

Кажется, он должен огорчиться, узнав, что Трюхина не умерла. А он обрадовался. Очень хочется понять чему. И мы обращаем этот вопрос всему классу.

Но прежде скажем ученикам о том, что в «Гробовщике» есть не одна автобиографическая деталь. 1799 год — год, когда начал свою службу гробовых дел мастер Прохоров, — это год...

— ...рождения Пушкина.

Верно. Напротив дома на Большой Никитской, где жила невеста Пушкина Наталья Гончарова, жил гробовщик Адриан. Так что пушкинский гробовщик имел реального прототипа.

У Александра Сергеевича был опыт общения с гробовщиком в августе 1820 года, когда он хоронил дядю Василия Львовича.

Ещё одна деталь к размышлению. С разницей в два дня Пушкиным написаны повесть «Гробовщик» (7 сентября 1830 года) и стихотворение «Бесы» (9 сентября). О чём это нам говорит?..

Ещё напомним, что повесть «Гробовщик» была написана в Болдине первой из пяти «Повестей Белкина». Выстраивая повести, Пушкин поставил её третьей, то есть в середину книги. И стоит подумать над тем, почему именно эта повесть стала центром «Повестей Белкина». В каждой из них по воле автора герои испытывают себя или жизнь испытывает их, и выходят они из жизненных обстоятельств иными, нежели входящими в них. Более других, кажется, хрупкость жизни и непредсказуемость судьбы должны открываться гробовщику. Но за бытовыми заботами и заботами по исполнению своих цеховых обязанностей «наш» гробовщик забыл о бытии, в которое мы входим, кем бы ни были. Об этом, кстати, эпиграф к повести. Сон, приснившийся Адриану, возвращает его к обязательным для человека размышлениям о праведности его жизни. Начал он своё дело с обмана; как пережил его, автор нам не поведал. Но упоминанием о долгом собирании героем денег на маленький домик, о радости, что Трюхина жива, писатель даёт нам веру в то, что совесть гробовщика, а значит, и душа его живы. Сон пробудил совесть, вспомнил Адриан Прохоров о своём нераскаянном грехе — первом нечестном поступке. И вот радуется он, обычно мрачный, зовёт дочерей на совместное утреннее чаепитие. Чему радуется? Может, тому, что есть у него время на покаяние и исправление ошибок. Может, тому, что понял, как хороша сама по себе жизнь, самая простая, но честная. Пушкин не оправдывает его, он заставляет задуматься и своего героя, и нас, его нынешних читателей. Для чего живём? И как?..

ЖМУТСКАЯ Марина —
учитель русского языка и литературы Николаевской школы Волновахского района Донецкой области
litervsh@mail.ru

ПРОЕКТ «“НЕГАСНУЩИЕ ИМЕНА” ДОНБАССА»

Аннотация. *Автор раскрывает условия, гарантирующие успешность проекта, и демонстрирует реальные результаты и практическую ценность поисковой работы учеников.*
Ключевые слова: *проект, свобода выбора, атмосфера созидания, приобретение знаний и практических умений, создание реального продукта.*

Abstract. *The author reveals the conditions which guarantee the success of the project, and demonstrates real results and practical significance of the research in the students works.*
Keywords: *project, freedom of choice, building up the creative atmosphere, acquisition of knowledge and practical skills, creating a real product.*

Метод проекта я использую в своей работе, хотя не считаю его основным, так как из трёх моделей дидактических систем основной, ведущей считаю всё-таки дидактическую систему Герберта (классическую дидактику), но система проектов мне близка, она эффективна, у неё есть свои весомые плюсы.

Метод проектов возник в США в начале XX века, разрабатывал его американский философ и педагог, преподаватель Чикагского университета Джон Дьюи. Джон Дьюи предлагал строить обучение на активной основе, через целесообразную деятельность ученика, учитывая его личные интересы. В основу проекта он предлагал брать проблему из реальной жизни, знакомую и понятную детям. По мнению Дьюи, учитель должен подсказать ученикам источники информации, направить их мысль в нужное русло для самостоятельного поиска.

Цель этого метода — способствовать развитию интеллекта, чувств, воли школьников, их творческому самовыражению.

У этой системы много положительных сторон:

— всестороннее развитие умственных способностей и умений ребёнка;

— разнообразие занятий, что стимулирует познавательную деятельность и активизирует мышление;

— максимальное приближение обучения к поисковой деятельности.

Проектирование как метод деятельного познания поддерживал и русский философ Николай Фёдоров. В его учении был разработан принцип единства теоретических знаний и практических действий. Фёдоров видел в познании не только процесс мышления, но и осуществление проекта в деле, практике.

Основная цель любого проекта — деятельное обучение, ориентированное на развитие. Главная особенность такого обучения — создание учениками и учителем личностной образовательной продукции (интеллектуальных открытий, изобретений и конструкций; стихов, исследований, поделок, сочинений, фильмов, презентаций своих проектов, текстов, правил, интеллектуального или художественного произведения).

Привлекая детей к реализации проекта, важно дать им свободу выбора, создать атмосферу созидания, творчества, способствующую получению высокого личного результата и положительной самооценке.

Метод проектов всегда ориентирован на самостоятельную деятельность учащихся (индивидуальную, парную, групповую), которую ученики выполняют в течение определённого отрезка времени.

Проект **«“Негаснущие имена” Донбасса»** ученики готовили три месяца; работали в классах (в основном 7—8 человек в группе).

Чтобы проект получился успешным, важно следовать основным требованиям, которыми нельзя пренебрегать. Эти требования мы соблюдали.

Необходимо наличие значимой в творческом плане задачи. Такая задача и была поставлена перед группами: выбрать интересного, по мнению учеников, представителя культуры, родившегося или живущего в Донбассе, чьё творчество интересно не только его современникам, но и последующим поколениям, и рассказать о его жизни и творчестве. При этом надо было выбранный материал представить в различных жанрах, только чтобы это было уместно, познавательно, интересно для слушателей.

Необходима практическая, познавательная значимость предполагаемых результатов. Нужно было не просто представить свой проект, но создать продукт, которым могли бы пользоваться и другие. В нашем случае это сценарии выступлений, видеорепортажи и фильмы, с которыми могут познакомиться ученики других классов на уроках художественной культуры.

Важно предусмотреть виды деятельности (индивидуальная, парная, групповая). Вначале я подумывала о таком проекте в своём 10 классе, но так получилось, что часть ребят ушла после 9 класса, и нам пришлось создавать группы в разных классах.

Далее мы приступили к структурированию содержательной части проекта (с указанием поэтапных результатов: с чего начать, как распределить время и задания, в какой последовательности работать). После озвучивания задачи каждая группа обдумывала, какую именно тему выбрать, а я следила за тем, чтобы темы не совпали, не повторились, подсказывала и помогала детям.

Каждая из групп подошла к презентации по-своему.

9 класс продемонстрировал разнообразие жанров официально-делового стиля: у них были резюме, указ, завещание, заповеди, автобиография. Казалось бы, рассказ о таком жизнелюбивом, обаятельном актёре, как Леонид Быков — и вдруг выбор официально-делового стиля! Но, на мой взгляд, всё было подобрано, скомпоновано неплохо, слушалось с интересом. Трейлер из кинофильма «В бой идут одни старики» внёс пронзительную лирическую ноту в ход презентации.

10 класс, повествовавший о художнике Куинджи, использовал пейзажные зарисовки, описания картин, поэтические строки, лирическую песню в финале, диалог героев, придуманный детьми, заочную экскурсию в Мариупольский дом-музей Куинджи, демонстрацию картин нашей Малой художественной галереи с комментариями детей. Роль маленького Куинджи сыграл ученик Максим Момот, правнук нашего художника Владимира Пантелеевича Момота. Мальчик сам прекрасно рисует, поэтому с удовольствием играл эту роль.

11 класс, познакомивший нас с творческой работой Донецкого театра оперы и балета, больше внимания уделил публицистическому стилю: были репортаж с улиц Донецка, интервью, знакомство с театральной афишей, был и материал в научном стиле. Всё подготовленное дети предложили для главы учебника художественной культуры. Их видеофильмы носили более эмоциональный характер, дети использовали в них различные эффекты, музыкальные вставки. Предложили нам также посмотреть свою хореографическую постановку. Она вписалась в общий контекст презентации. Хочу сказать и о том, что ученикам удалось переубедить меня: когда ребята подбирали материал для фильма о Вадиме Писареве, мировой балетной звезде, народном артисте Украины, художественном руководителе Донецкого национального академического театра оперы и балета имени А.Б. Соловьяненко, основателе и директоре международного фестива-

ля «Звёзды мирового балета», они включили в презентацию фото со свадьбы сына Писарева Андрея. Я была не согласна: зачем? Фильм о творчестве танцора — и вдруг свадебные фото его сына! Понятно, что упомянуть об Андрее Писареве нужно, ведь сын пошёл по стопам отца, стал известным в балетных кругах, но эти фотографии я посчитала лишними. Одна ученица сказала: «Посмотрите, как он целует невесту. Видно же, что он её очень любит. А не каждый ребёнок известных и состоятельных родителей женится по любви!» Я поняла, что не права, и свадебные фото попали в фильм. Было радостно от того, что Писарев уважаем моими учениками не только как профессионал самого высокого уровня, но и как гражданин. В презентацию вошли выдержки его интервью для российской газеты «Культура». Что же выбрали дети из ответов Писарева на вопросы корреспондента? *«Скажу без ложной скромности: наш театр один из лучших. Артисты выходят на сцену совсем не так, как раньше... отдают искусству свои силы до донышка. Понимают: каждый спектакль может оказаться последним. Они видели много горя: сегодня есть человек — завтра нет. <...> Мы каждый день слышим выстрелы, ни суток затишья. <...> Мы никого не бросаем в беде. <...> Все друзья моего детства, с которыми мы росли в одном дворе, погибли. <...> Театр помогает людям выстоять. Он объединяет людей, укрепляет веру, несёт любовь. <...> На улицах висят афиши, в зрительном зале горит свет, рассаживается публика, и горожане невольно думают: жизнь налаживается».* На слова корреспондента о том, что радикалы призывают забыть всё русское, В. Писарев реагирует сразу: *«Я не представляю, как без шедевров русской классики будет существовать Украина, да и вообще — весь мир. Без Чайковского, Бородина, Шостаковича... А как без Пушкина жить? Классика принадлежит всему человечеству».* В. Писарев высказывает мысли, близкие и дорогие нашим детям: несмотря на трудности, немалые испытания, Донецк живёт полноценной жизнью. Артист подчёркивает это: *«Сегодня руководство республики видит, что искусство сильнее, чем танки. Поэтому старается поддержать театр. Если опубликуете наш разговор, то обязательно подчеркните, что искусство спасает мир, оно против любой войны. Мы не хотим, чтобы люди убивали друг друга. Разрушить то, что создавали твои предки и ты сам, оказалось легко. Теперь надо по крупицам всё собирать».*

Был ещё один момент, который меня кое-чему научил. Девочки 11 класса вместе со мной шили платья для танца, платья должны были быть белыми, но хорошего материала у нас не было. Когда примерили то, что получилось, на глазах у девчонок были слёзы. «В таких платьях, — сказали они, — мы испортим всё, что приготовили». И нам пришлось обращаться в костюмерную Докучаевского дома культуры. Дети переживали за своё выступление, думали о результате и делали всё возможное. И это для меня очень важно.

Важно и то, что не было ни одного ученика в классах, который бы остался в стороне от проекта. Выступали все дети и даже дети с небольшими дефектами речи; они стеснялись, конечно, но выступали и делали это с удовольствием.

Одни ученики искали и собирали в Интернете информацию, видеоматериал; более способные, творческие этот материал обрабатывали, оставляя самое интересное, на их взгляд; кто-то готовил выступления, кто-то комментировал фильмы за кадром, были танцующие, поющие, украшающие зал. Мой ученик 10 класса Женя Смоляков, который в ноябре перенёс операцию на сердце и должен бы ещё находиться дома, тоже не захотел оставаться в стороне, он отвечал за компьютерное обеспечение проекта, был на всех репетициях, записал комментарий к видеосюжету о Куинджи. У него прекрасный голос, именно он мог бы спеть песню о художнике, но выступать перед гостями Женя не решился: ему сейчас совершенно нельзя волноваться.

Вадим Писарев — художественный руководитель Донецкого национального академического театра оперы и балета имени А.Б.Соловьяненко. *2015*

Презентация проекта состоялась. Какой же конечный результат мы имеем?

1. Видеоотчёт «Творчество Леонида Быкова».
2. Экспозиция малой картинной галереи, посвящённая творчеству А.И.Куинджи.
3. Видеофильм «Жизнь и творчество Куинджи».
4. Заочная экскурсия по Мариупольскому дому-музею имени Куинджи (её полный вариант).
5. Фильм «История Донецкого театра оперы и балета».
6. Фильм — экскурсия в Краматорскую школу № 6, где учился Леонид Быков.
7. Видеофильмы, посвящённые творчеству А.Соловьяненко и В.Писарева.
8. Сценарии презентаций трёх групп.

Эти материалы будут храниться в школе и могут быть использованы на уроках художественной культуры, русского языка. А также мы их расположим на сайте нашей школы.

И теперь мы возвращаемся к методу проекта и говорим, что дети изучали учебный материал через деятельностный подход, выполняя определённую поисковую и творческую работу, раскрывая свои способности, выражая себя как личность. Делали это свободно, по своему выбору. Запомнятся ли им эта работа и учебный материал? Я очень надеюсь, что запомнятся.

Сценарий презентации проекта «“Негаснущие имена” Донбасса»

Талантами не в первый раз
Прославлен ты, родной Донбасс,
И от Азова до Донца
Воспет твореньями певца.
В картинах, танцах и кино
Тебе жить вечно суждено!
Донбасс, ты край культур и вер,
И всем народам ты пример,
Как надо вместе дружно жить,
Любить, работать и творить.
Пусть светят всем сквозь времена
Негаснущие имена!

— Мы встретились сегодня, чтобы поговорить об известных деятелях культуры, прославивших наш родной край, больше узнать об их творчестве, личных качествах. И поможет нам в этом проект «“Негаснущие имена” Донбасса».

Донецкий государственный академический театр оперы и балета имени А.Соловьяненко

На экране улица Артёма, здание театра, памятник А.Соловьяненко.

— Мы ведём репортаж из Донецка. Сейчас находимся на улице Артёма, у здания Донецкого театра оперы и балета. Перед

вами — памятник Анатолию Соловьяненко, оперному певцу, чьё имя носит театр. Как видите, артист изображён в костюме своего героя, герцога из оперы Джузеппе Верди «Риголетто». Именно в этой роли он дебютировал на сцене Донецкой оперы. На постаменте — золотой герцог Анатолий Соловьяненко.

— Донецкий театр оперы и балета... Именно о нём мы и хотим рассказать, о том месте, которое он занимает в культурной жизни Донбасса, и о людях, много сделавших и делающих для него сейчас.

Ролик о театре

Мы берём интервью у наших гостей:

— Скажите, пожалуйста, часто ли Вы бываете на спектаклях Донецкого театра оперы и балета?

— Какие постановки посещаете чаще — оперные или балетные?

— Приходилось ли Вам смотреть балет с участием Вадима Писарева и Инны Дорофеевой?

— Скажите, пожалуйста, а на концерте Анатолия Соловьяненко вы бывали? Чем он вам запомнился?

— Анатолий Соловьяненко, великий оперный певец, родился в Донбассе и оставил яркий след в жизни Донецкого театра оперы и балета.

Фильм об А.Соловьяненко

— Предлагаем послушать одну из лучших песен Анатолия Соловьяненко «Ніч яка місячна».

Песня в исполнении детей, а затем в записи.

— Из воспоминаний Анатолия Соловьяненко:

«Я раб своего голоса. Знаю: на мои концерты приходят простые люди, которые не могут заплатить за билет много, у них нет таких денег, но они любят это искусство, и, думаю, благодаря им оно будет жить».

— Современный театр оперы и балета нельзя представить ещё без одного человека — без его художественного руководителя Вадима Яковлевича Писарева. Это имя сегодня знают не только Донбасс и Украина, но и весь мир. К своим 47 годам он сделал для развития украинского балета больше, чем все хореографы и танцоры Украины. Собранный нами материал мы бы предложили для главы учебника художественной культуры «Театры Украины».

Фильм о В.Писареве

— Вадим Писарев — не только блестящий танцор, прекрасный руководитель, он ещё и заботливый отец. У него трое детей: две дочери и сын Андрей. Андрей пошёл по стопам отца. Он не стал беспечным сыном известных и состоятельных родителей, он талантлив и много работает над собой. Вадим Писарев так говорит о своём отношении к детям: *«Чему я учу своих детей? Прежде всего доброте и порядочности, поступать по совести, по велению сердца, ежедневному труду и дисциплине. Родители в первую очередь должны дать своему ребёнку хорошее образование и духовное воспитание. И тогда их ребёнок приобретёт всё».*

Афиша фильма «В бой идут одни старики»

— Познакомьтесь с театральной афишей театра на вторую половину января:

16 января — опера Пуччини «Мадам Баттерфляй»

18 января — опера П.И.Чайковского «Евгений Онегин»

19 января — опера в 2 действиях П.И.Чайковского «Иоланта»

20 января — оперетта Легара «Весёлая вдова»

24 января — опера Бизе «Кармен»

31 января — опера Николая Лысенко «Наталка-Полтавка»

31 января — опера Пуччини «Турандот»

— Какой богатый репертуар у Донецкого театра оперы и балета!

А сейчас хотим предложить вам свою хореографическую постановку.

Хореографическая постановка

Творчество актёра, сценариста, режиссёра Л.Быкова

— Леонид Быков очень хотел стать лётчиком, но, когда его из-за маленького роста отчислили из Ленинградского лётного училища, поступил в Харьковский театральный институт. Быков-актёр родился из несбывшейся мечты: ему не дали стать «маленьким лётчиком», и он от безысходности стал великим актёром.

Резюме

Леонид Фёдорович Быков

Дата рождения — 12 декабря 1928 года.

Место рождения: село Знаменское Донецкой области.

Профессия: актёр, кинорежиссёр, сценарист.

Фильмы, в которых актёр снимался: «Судьба Марины», «Укротительница тигров», «Добровольцы», «Дорогой мой человек», «Алёшкина любовь», «Максим Перепелица», «На семи ветрах», «В бой идут одни старики», «Аты-баты, шли солдаты».

Актёр и режиссёр киностудии «Ленфильм» с 1960 года.

Актёр и режиссёр киностудии имени Довженко с 1969 года.

Автор сатирического киножурнала «Фитиль».

Дата смерти: 11 апреля 1979 года.

Из автобиографии актёра (в записи, на фоне портрета):

«В 1929 году мои родители переехали в Краматорск, где я и окончил школу № 6, именно в Краматорске я впервые вышел на сцену Дома культуры имени Ленина».

В записи «Фильмы Л.Быкова»

— В 1972 году Леонид Быков работает над сценарием фильма о лётчиках, который из-за его «негероичности» долго не пропускала цензура. Сегодня фильм «В бой идут одни старики» знают все: и взрослые, и дети. Почему сегодня, как в первый раз, смотрится этот фильм? Почему всё новые поколения с удовольствием повторяют слова героев? Потому что этот фильм задуман и снят Леонидом Быковым.

Демонстрация трейлера из фильма

— Каким человеком был Леонид Быков? Что любил? Как относился к друзьям и своей семье?

Фильм «Семья Л.Быкова»

— У Леонида Быкова были свои заповеди. Вот некоторые из них:

Ничего не проси, не своди счётов, не унижайся.

Люби людей и цени жизнь — самое ценное, что существует....

И хотя спидометр постоянно отсчитывает расстояние к смерти, всё-таки жизнь — это чудо! С болью и радостью, с горем и счастьем. И человек просто обязан прожить её достойно.

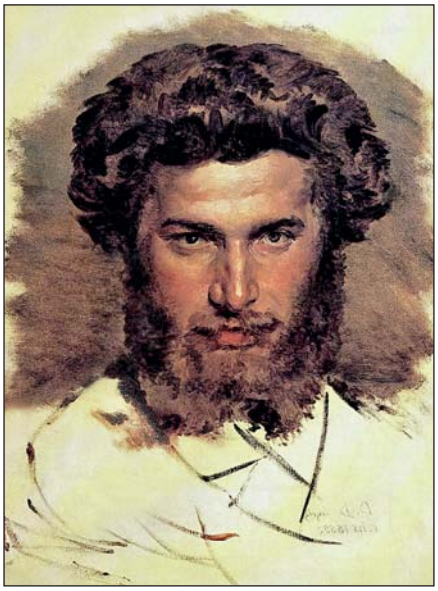
— Леонид Быков за несколько дней до смерти пишет строки своего завещания и оставляет его друзьям Николаю Мищенко и Ивану Миколайчуку.

«Никаких оркестров, Дома кино и надгробных речей, а то встану и уйду — получится конфуз. Пусть кто-то один скажет слово "прощай", и всё. Не надо цирка, называемого почестями... А потом пусть 2-я эскадрилья врежет "Смуглянку" от начала и до конца...»

— 13 апреля 1979 года на Байковом кладбище, где хоронили Леонида Быкова, звучала «Смуглянка» в исполнении 2-й эскадрильи.

Трейлер из фильма «В бой идут одни старики»

— Приказ, которого не было, но который — мы считаем — обязательно должен был быть: «Присвоить звание народного артиста Украины актёру, сценаристу, режиссёру Леониду Фёдоровичу Быкову за огромный вклад в отечественную культуру, воплощение в кинематографе ярких образов современников, за активное отстаивание положительных идеалов на экране и в жизни».



В.М.Васнецов. Портрет художника А.И.Куинджи. *1869*

— А сейчас мы с вами отправляемся в город Краматорск, в школу № 6, где учился Леонид Быков.

Фильм «В школе № 6»

— Дочь Леонида Быкова как-то сказала: «Отец очень гордился, что вышел из Донбасса, любил простых людей и свою Прокатку». Так назывался его родной посёлок на окраине Краматорска. Быков гордился Донбассом, а Донбасс сегодня гордится им.

Был смешным, как Петя Мокин,
И игривым, как вино,
В чём-то очень одиноким,
Недопонятым в кино,

И доверчивым, ранимым,
И своим, как брат родной,
Был матросом он любимым,
Доброволец озорной,

И Маэстро, и пилотом,
Совестью народной был,
Честью, гордостью, оплотом.
Как семью свою любил!

Встанет гордо, всё прощая —
Что былое ворошить?! —
И, обид не замечая,
Скажет тихо: «Будем жить...»

Снова в кадре, посмотри-ка:
«От винта!» — и страх иссяк.
Потому что это Быков,
Наш прославленный земляк!

Творчество А.И.Куинджи

— В старину говорили, что художник — это тот, кому Бог поручил заботу обо всех людях. Таким был великий художник Архип Иванович Куинджи. Перенесёмся на 170 лет назад.

Фильм «Детство Куинджи, начало творческого пути»

Сцена встречи Куинджи и дочери Айвазовского

Девочка. Какой смешной! Ты кто?

Мальчик. Архип. Художник.

Девочка. Ты художник? И что ты умеешь рисовать?

Мальчик. Всё.

Девочка. И меня нарисуешь?

Мальчик. А чего ж... Могу.

Девочка. Тоже мне художник! Художник — мой отец, а тебе ещё учиться и учиться!

Мальчик. Я обязательно выучусь. И стану известным.

Девочка. Ты сначала выучись, а потом хвались!

Мальчик *(смущённо).* Я не хвалюсь. Но художником всё равно стану.

— Из Феодосии Куинджи возвращается в Мариуполь и устраивается ретушёром к фотографу. Местный купец Шаповалов заказывает ему свой портрет, а это уже признание его как художника. Интересно, что через 15 лет дочь купца Шаповалова Вера станет женою Куинджи.

— Приглашаем вас в музей А.И.Куинджи в Мариуполе.

Фильм «В музее А.И.Куинджи в Мариуполе»

— Из автобиографии художника Куинджи:

«Наша фамилия Куинджи произошла от прозвища деда, что по-татарски означает “золотых дел мастер”. В 1845 году неожиданно умер отец, а вскоре и мама. С трёх лет я воспитывался то у брата отца, то у его сестры. Грамоте меня учил учитель-грек. В 10 лет моя учёба закончилась, и я устроился работать к строительному подрядчику. Рисовать было моим любимым занятием. Я мечтал уехать в Петербург, поступить в Академию художеств. Работая в фотомастерской, я скопил небольшую сумму денег и отправился в Петербург, чтобы стать художником».

Виды Петербурга (видео)

— Петербург — город надежд и их крушений. В 1866 году, приехав в Петербург, Куинджи дважды сдаёт экзамены в Академию художеств, но безуспешно. Это стало поводом для слухов.

— Что-то слишком много стали говорить о Куинджи. Называют его молодым дарованием. И что нашли в нём такого необычного?

— Слышали, слышали... Говорят, что из 30 поступавших в Академию в 1866 году только одного Куинджи и не зачислили. Как такое могло произойти?

— Не знает он техники живописи. Так объясняли экзаменаторы. А какой это художник, если он не знает техники?

— Зато через два года какую картину написал — «Татарская сакля»! И стал вольнослушателем Академии, познакомился с Репиным, Васнецовым, Крамским.

— Вот что говорили художники о Куинджи и его творчестве (на экране портреты художников):

«Иллюзия света была его богом, и не было художника, равного ему в достижении этого чуда живописи» (Илья Репин).

«Вся культурная Россия знает Куинджи. Знают, как Куинджи отказал миллионеру Демидову, предложившему ему за 80 тысяч рублей повторить несколько картин. Знают, что художник со своей женой Верой Леонтьевной всегда обходились без слуг. Помню его, конфузливо дающего деньги, чтобы передать их беднякам, старым людям» (Николай Рерих).

«Трудно теперь предсказать, куда пойдёт пейзажная живопись, но перед ней распахнулось что-то широкое, совершенно новое, небывалое, чего никто не ожидал, о чём никто не смел и подумать» (критик Вагнер).

— Приглашаем вас в картинную галерею Архипа Ивановича Куинджи.

Фильм «Картины Куинджи»

— Известность иногда кружит голову художникам, а Куинджи, достигнув небывалой славы, вдруг замолчал на долгие 30 лет, писал картины, но не выставлял их. Его пригласили в петербургскую академию профессором пейзажной мастерской. У него 30 учеников, среди которых Богаевский и Рерих. За свой счёт он возит учеников в Крым, даёт деньги на их обучение, а когда из-за студенческой забастовки его изгоняют из академии, художник не бросает своих учеников, помогает им и даже везёт всех студентов за границу, опять-таки на свои средства. Мастерская художника становится местом добра для многих, и не только для людей.

— Художник, ученик Куинджи, Николай Рерих вспоминает: *«Ровно в полдень он выходил на крышу дома своего, и как только гремела полуденная пушка Петропавловской крепости, тысячи птиц собирались вокруг него. Он кормил их из своих рук, этих бесчисленных друзей своих: голубей, воробьёв, ворон, галок, ласточек; казалось, все птицы столицы слетелись к нему и покрывали его плечи, руки, голову»*.

Песня «Художник и птицы»

Петербург, мастерская и полдень,
Пушка в крепости сделает залп —
И оставлены будут вчера и сегодня
Каждый абрис и каждый эстамп.
Солнце всё поднимается выше,
Брошен взгляд из окна по реке —
И выходит художник, выходит на крышу,
Корм для пташек сжимая в руке.

Припев:

А потом на холсте появляется яркая степь,
И теченье Днепра, и безумные лунные ночи.
А народ всё идёт, ищет несуществующий свет.
В то, что это художник так нарисовал —
Ну никак он поверить не хочет!

Но сегодня так пусто на крыше!
Пушка пробила полдень. В обед
Не раскрылось окно и Куинджи не вышел,
Ведь художника больше нет.
И напрасно стучатся сторожко
Сотни клювов и крыльев друзей,
Им никто не откроет сегодня окошко
Бескорыстной рукою своей.

Припев:
Но опять на холсте оживает знакомая степь,
Днепр струится, и глаз очаруют лунные ночи.
А народ всё идёт, ищет несуществующий свет,
В то, что эта загадка — художника дар,
Ну никак он поверить не хочет.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ «ЛИТЕРАТУРА В ШКОЛЕ» В 2016 ГОДУ

«В том-то и заключается сила и величие русской литературы, что она способна вложить в сердца читающих свет истины, добра и любви...» ***Выступление Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на съезде Общества русской словесности*** // № 10. — С. 2.
«Мы должны сделать всё, чтобы знание классической и современной литературы, грамотная речь стали неотъемлемой частью жизни страны... чтобы об их сохранении и развитии заботилось всё наше общество». ***Выступление Президента Российской Федерации В.В.Путина на съезде Общества русской словесности*** // № 10. — С. 5.

Д.В.АБАШЕВА — Константы народного сознания в поэме К.М.Симонова «Сын артиллериста» // № 5. — С. 5.
Л.С.АЙЗЕРМАН — Человек в истории и история в человеке // № 10. — С. 23; № 11. — С. 16.
Т.Н.АЛЕКСЕЕВА — «Люди! Давайте любить друг друга!» *Урок-полилог по рассказу В.М.Шукшина «Горе». XI класс* // № 7. — С. 12.
В.Р.АМИНЕВА — Лирика В.А.Жуковского: понятие о романтизме // № 9. — С. 11.
Э.С.АФАНАСЬЕВ — Повесть Л.Н. Андреева «Иуда Искариот»: «психология предательства» // № 2. — С. 11.
А.Ю.БАБИЧЕВА, Н.В.САФРОНОВА — Судьба женщины в творчестве Маргариты Агашиной. *XI класс* // № 8. — С. 29.
Н.В.БЕЛЯЕВА — Пропедевтическая подготовка в основной школе к итоговому сочинению в контексте реализации метапредметных результатов ФГОС основного общего образования // № 11. — С. 22.
Н.В.БЕЛЯЕВА — Типичные ошибки в итоговых сочинениях выпускников // № 4. — С. 23.
В.В.БОБРОВА — Республиканская пушкиниана как средство мотивации активной читательской деятельности // № 12. — С. 28.
И.Ю.БОДРОВА — Нацизм против детства. *Урок по роману Джона Бойна «Мальчик в полосатой пижаме». VI класс* // № 5. — С. 39.
Е.В.БОЙКО — Интернет-проект «Взрослею, читая литературу Алтая» // № 7. — С. 40.
М.В.БОЛГАРОВ — «Как не забыть, что каждый человек?..» *Урок по повести А.С.Пушкина «Гробовщик». VIII класс* // № 12. — С. 16.
Т.Г.БРАЖЕ — Пути и возможности развития навыков педагогического исследования. *На примере личного пути в науку* // № 3. — С. 20.
Н.А.БРАЖКИНА — «Посмотрим на миф из мифа», или Формируем у школьников начальное понятие о мифе // № 1. — С. 35.
Л.Е.БУШКАНЕЦ, А.Н.ТУШЕВ — Лев Толстой как современник Серебряного века: внутрипредметные связи в курсе литературы XI класса // № 9. — С. 24.
О.А.БЫЧКОВА — Герой в символическом пространстве романа А.Иванова и фильма А.Велединского «Географ глобус пропил» // № 4. — С. 17.
Е.В.ВАСИЛЕНКО — Пепел войны и юные сердца // № 5. — С. 24.
Е.В.ВАСИЛЕНКО — Тема нелюбви в рассказе Ивана Бунина «Кавказ» // № 6. — С. 12.
Т.Б.ВАСИЛЬЕВА-ШАЛЬНЕВА — Проблема «человек и время» в произведениях Л.Улицкой «Сонечка» и «Медея и её дети» // № 10. — С. 20.
Н.Н.ВИНОКУРОВА — Мир взрослых и мир детства в сказке А. де Сент-Экзюпери «Маленький принц» // № 2. — С. 16.
В.И.ВЛАЩЕНКО — Трагическая судьба Мармеладовых // № 10. — С. 6.
А.В.ВОРОНЦОВ — Этюд в прозе // № 6. — С. 30.
А.Д.ГАЛИМУЛЛИН — Поэтика переводов пьес А.П.Чехова на татарский язык // № 10. — С. 12.
А.Ф.ГАЛИМУЛЛИНА, А.Н.ПАШКУРОВ — «Заветы мудрого века»: наследие Г.Р.Державина и нравственные ценности его художественного мира в культурно-просветительской жизни Республики Татарстан // № 9. — С. 4.
И.К.ГЕРО — Музыка в романе И.С.Тургенева «Отцы и дети» // № 11. — С. 40.
Е.В.ГЕТМАНСКАЯ — Литературный музей сегодня: от пространства «хранительного» к пространству образовательному // № 1. — С. 41.
А.Г.ГОЛОВАЧЁВА — Чехов, перечитывающий «Обломова» // № 4. — С. 10.
А.Х.ГОЛЬДЕНБЕРГ — Ночной гость. *Мифопоэтический комментарий к поэме Н.В.Гоголя «Мёртвые души»* // № 8. — С. 5.
И.Э.ГОНЧАРЕНКО — «Грибоедов сделал своё дело — он уже написал “Горе от ума”» (А.С.Пушкин). *Литературная игра, посвящённая жизни и творчеству А.С.Грибоедова* // № 10. — С. 40.
Н.И.ГОРОБЕЦ — II Всероссийские Беловские чтения «Белов. Вологда. Россия» // № 6. — С. 42.
И.В.ГРАЧЁВА — Рязанские реалии в поэме Н.А.Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» // № 3. — С. 6.
И.А.ГРИГОРЧЕНКО — И.А.Гончаров и золотой век русской литературы: лики эпохи // № 11. — С. 32.
А.Г.ГУТОВ — Классическая и современная литература в школе // № 12.— С. 8.
Н.В.ДЕРЕВЯНКИНА — Наташа Ростова в творчестве Нади Рушевой // № 12. — С. 19.
В.А.ДОМАНСКИЙ — «Где ты, где ты, отчий дом?..» *Образ избы / дома в творчестве* Есенина // № 5. — С 15.
Н.А.ДВОРЯШИНА — Феномен детства в романе М.А.Шолохова «Тихий Дон»: традиции и «свой голос» // № 3. — С. 13.
Н.А.ДВОРЯШИНА — «Художники... это дети, которые не разучились играть». *Что роднит процесс творчества и детскую игру в представлении русских писателей рубежа XIX—XX веков* // № 11. — С. 7.
Рита ДЖУЛИАНИ — Прогулки по Риму Гоголя и Жуковского. *Из книги «Рим в жизни и творчестве Гоголя, или Потерянный рай» (М.: Новое литературное обозрение, 2009)* // № 5. — С. 10.
О.Г.ДУДНИКОВА — Писатели — воспитатели и учителя царских детей // № 6. — С. 8.
Борис ЕКИМОВ — Необходимость Толстого // № 3. — С. 2.
Борис ЕКИМОВ — Писатели, принадлежащие человечеству. *О Толстом. Перечитывая Василия Шукшина* // № 8. — С. 2.
Е.В.ЕЛЬЦОВА — «Чудики» Шукшина учат жить по любви. *IX—XI классы* // № 7. — С. 28.
Н.Л.ЕРМОЛАЕВА — О слове «брат» в поэмах А.Т.Твардовского «Василий Тёркин» и «Тёркин на том свете» // № 6. — С. 2.
Ю.В.ЖИГЛИЙ — Проблема нравственного выбора и памяти. *Повесть В.Быкова «Сотников» и картина В.Попкова «Шинель отца». XI класс* // № 9. — С. 29.
Т.Е.ЖЕМБРОВСКАЯ — Формирование читательского интереса у школьников, или Как приучить подростка к книге // № 11. — С. 42.
Марина ЖМУТСКАЯ — Проект «Негаснущие имена Донбасса» // № 12. — С. 33.
А.В.ЖУЧКОВА — Ответственность учителя // № 3. — С. 23.
Р.Р.ЗАМАЛЕТДИНОВ — Гармония диалога. *Русский язык и русская литература в Республике Татарстан* // № 9. — С. 2.
С.М.ЗАЯЦ — Ценность творчества И.А.Бунина для современного читателя // № 3. — С. 10.

С.А.ЗИНИН — Литературное образование в школе: сценарии будущего // № 7. — С. 2.
С.А.ЗИНИН, Л.Н.ГОРОХОВСКАЯ, Л.В.НОВИКОВА — На завершающем этапе литературного образования: от итогов к перспективе // № 4. — С. 19.
И.В.ЗИНОВА — Литературные места Волгограда // № 8. — С. 38.
И.П.ЗОЛОТУССКИЙ — Прощай, двадцатый век // № 4. — С. 2.
М.И.ИБРАГИМОВ — Хронотоп и идентичность. *На примере цикла стихов Равиля Бухараева «Казанские снега»* // № 9. — С. 41.
Н.Ф.ИВАНОВА — Под какую музыку продаётся вишнёвый сад в последней пьесе А.П.Чехова? // № 4. — С. 8.

Я.Н.ИВАНОВА, С.Н.КОШЕЛЕВА — Интегрированный урок по теме «Бородинское сражение в исторической науке и в романе Л.Н.Толстого “Война и мир”» // № 2. — С. 40.
С.К.КАЗАКОВА — Сюжет повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» в зеркале авторского «почтового кода» // № 2. — С. 2.
С.Н.КАЛАБУХОВА — Круглый стол по творчеству современных писателей А.В.Костюнина и Б.П.Екимова. *IX класс* // № 2. — С. 32.
Т.А.КАЛГАНОВА — Инновационные технологии в литературном образовании. *Тезисы доклада на региональном научно-практическом семинаре «Инновационные технологии в преподавании литературы» в школе № 3 г. Щёлкова* // № 2. — С. 22.
Т.А.КАЛГАНОВА — Н.В.Гоголь в диалоге культур мира // № 5. — С. 7.
Т.А.КАЛГАНОВА — Эссе как жанр школьного сочинения // № 6. — С. 32.
Александр КАПУСТКИН — «...Вы для меня самый лучший писатель России». *О конференции, посвящённой творчеству В.А.Солоухина* // № 4. — С. 13.
М.А.КИСЕЛЁВА — Родник — Родина — народ. *Стихотворения В.А.Солоухина о природе и человеке. VIII класс* // № 4. — С. 29.
Е.Н.КОЛОКОЛЬЦЕВ — «...Думал уж о форме плана...» *Составление плана на уроках изучения художественного произведения* // № 10. — С. 31.
Е.Н.КОЛОКОЛЬЦЕВ — Лирика М.Ю.Лермонтова. *VI класс* // № 1. — С. 28.
Н.Г.КОМАР — Уроки литературы в музее Е.А.Боратынского // № 9. — С. 18.
К 80-летию В.Я.Коровиной // № 1. — С. 27.
В.Я.КОРОВИНА — Русская народная сказка «Царевна-лягушка» // № 1. — С. 23.
И.А.КОСТЫЛЕВА — «Владимирские просёлки» В.А.Солоухина глазами читателя XXI века // № 4. — С. 14.
Л.А.КОШЕЛЕВА — Проектирование урока системно-деятельностного типа по пьесе М.Горького «На дне» // № 7. — С. 22.
О.М.КРАЙНИК — Портрет героя в художественной литературе. *Углубление понятия «портрет» при изучении рассказ В.Распутина «Уроки французского». VIII класс* // № 7. — С. 37.
А.В.КРИВОРУЧКО — «Я лиру посвятил народу своему...» *Уроки поэтического мастерства Н.А.Некрасова* // № 12. — С. 22.
Н.Л.КРУПИНА — Благословенные и Крым, и Севастополь, вы с нами навсегда. *Об итогах проекта «Восстановление общего образовательного пространства (предмет “Литература”): Россия—Крым—Севастополь»* // № 4. — С. 39.
Н.Л.КРУПИНА — «Сего никто не минует...» *Вечно живая классика. Повесть «Гробовщик» А.С.Пушкина. По следам урока М.В.Болгарова* // № 12. — С. 30
В.Н.КРЫЛОВ — Использование критических статей в современном школьном изучении литературы // № 4. — С. 20.
О.Е.КУЛАГИН — Поэтическая летопись Яна Сатуновского // № 2. — С. 20.

С.П.КУРГУЗ — Удивительный мир запахов и чувств в рассказе И.А.Бунина «Антоновские яблоки». *XI класс* // № 3. — С. 24.
Д.А.МАЗИЛИНА, Л.И.ПЕТРИЕВА — О двойниках и не только. *К уроку по роману Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание». X класс* // № 2. — С. 32.
С.А.МАНСКОВ — Учебное исследование как научная работа в школе гуманитарного профиля // № 7. — С. 20.
Н.Г.МАХИНИНА, Л.Х.НАСРУТДИНОВА — Современный святочный рассказ в школьном изучении // № 9. — С. 35.
А.Е.МАЧЕЕВА — Своеобразие русского пейзажа в отечественной лирике и живописи второй половины XIX века. *Ф.Тютчев и И.Айвазовский. X класс* // № 2. — С. 30.
Г.С.МЕРКИН — Чтобы урок литературы стал необходимостью. Размышления. Полемические заметки. Опыт // № 7. — С. 5.
Н.А.МИРОНОВА — Изучение биографии и лирики Н.А.Некрасова // № 11. — С. 38.
И.Р.МОНАХОВА — Народная песня в жизни Н.В.Гоголя // № 12. — С. 5.
В.А.МОРАР — «Как слово наше отзовётся...» // № 5. — С. 19.
И.В.МОРОЗОВА, Е.А.БИРЮКОВА — «Эпилог». И.С.Тургенев. *Стихотворения в прозе. Литературная гостиная. X—XI классы* // № 8. — С. 41.
С.Л.МОЧАЛИНА — М.Горький. Пьеса «На дне». *Из опыта использования проблемно-диалогической технологии на уроках литературы. XI класс* // № 7. — С. 9.
Р.Ф.МУХАМЕТШИНА — Три «Пророка»: А.С.Пушкин, М.Ю.Лермонтов и Г.Тукай в контексте сопряжения культур // № 9. — С. 15.
Е.А.НАФАНЕЦ, С.А.БЕЛОКОНЬ — Роль литературы в полихудожественном воспитании старшеклассников // № 12. — С. 27.
О.В.НИКИТИНА — «Вечные мысли» Владимира Солоухина. *«Камешки на ладони». X класс* // № 4. — С. 26.
Г.А.ОБЕРНИХИНА — Всероссийский конкурс сочинений в рамках Года литературы: некоторые итоги и перспективы // № 6. — С. 21.
Ю.В.ОВОДЕНКО — Осмысление рассказа Юрия Яковлева «Тяжёлая кровь». *VIII класс* // № 6. — С. 37.
Ю.В.ОВОДЕНКО — Формирование представлений о своеобразии стиля Л.Петрушевской. *XI класс* // № 2. — С. 27.
Дмитрий ОВЧИННИКОВ — Пушкинский Троекуров из тульской Хитровщины // № 3. — С. 8.
Д.В.ПАНЧЕНКО — Гротеск как художественный приём. *Формирование понятия на основе интеграции знаний по литературе и искусству. Сатирическая поэзия В.Маяковского и плакатная графика. XI класс* // № 2. — С. 24.
С.В.ПЕРЕВАЛОВА — «Волшебные места, где я живу душой...»: молодые герои в русской «деревенской» прозе XX—XXI веков // № 8. — С. 9.
О.Ю.ПИЧУГИНА — Учебные проекты как способ повышения интереса к чтению художественной литературы // № 7. — С. 34.
Ю.М.ПРОЗОРОВ — «...Мой избранный род поэзии». *Баллады В.А.Жуковского* // № 1. — С. 11.
Т.Г.ПРОХОРОВА — Диалог с Л.Н.Толстым в повести А.И.Солженцына «Раковый корпус» // № 9. — С. 27.
О.О.ПУТИЛО — Изучение фэнтези в школе на материале повести Д.Р.Р.Толкиена «Хоббит, или Туда и обратно» // № 8. — С. 21.
И.В.ПЫРКОВ — О цветочке-аленьком и Оленькиным // № 12. — С. 2.
И.В.ПЫРКОВ — Созвездие Левши // № 6. — С. 5.
А.И.РАЗЖИВИН — Импульс на весь учебный год. *Хроника Международного фестиваля учителей в Елабуге* // № 5. — С. 42.
Е.С.РОГОВЕР — Поэтика «Божественной комедии» Данте // № 11. — С. 13.
А.Н.РОМАНОВА — Снова о школьном учебнике. *Размышления о прошедшей экспертизе перед экспертизой грядущей* // № 6. — С. 27.
Е.Г.РОМАНОВА — Читаем фантастику вместе с подростками: миры братьев А. и Б.Стругацких. *Внеклассное чтение* // № 7. — С. 26.
Н.Е.РЯБЦЕВА — Образ исторического пространства в поэзии Б.Чичибабина и О.Чухонцева // № 8. — С. 18.
Л.Н.САВИНА — Тема детства в повести Б.П.Екимова «Осень в Задонье» // № 8. — С. 13.
Г.В.САЛОМАТИНА — Образ бабушки в русской литературе. *М.Горький. «Детство», В.П.Астафьев. «Фотография, на которой меня нет», «Конь с розовой гривой». VIII класс* // № 8. — С. 35.
Л.А.САПЧЕНКО — «Мы любим друг друга не для счастия любви...» *Н.М. и Е.К.Карамзины* // № 11. — С. 2.
Л.Г.САТАРОВА — М.А.Шолохов в годы Великой Отечественной войны. *Путь к рассказу «Судьба человека». К 60-летию со дня публикации* // № 5. — С. 2.
А.М.САЯПОВА — Символизм в творчестве татарского поэта начала XX века С.Рамиева (1880—1926) // № 9. — С. 39.
Т.В.СЕВОСТЬЯНОВА — Песенный фольклор донского казачества // № 3. — С. 18.

И.В.СИМОНОВА — Родо-жанровое своеобразие комедии А.С.Пушкина «Горе от ума» // № 12. — С. 14.
Л.А.СИРЕНКО — Романтическая личность в лирике Дж.Байрона. 2 урока. *IX класс* // № 4. — С 35.
Т.В.СИТНИКОВА — Организация работы по литературному краеведению // № 8. — С. 37.
А.Э.СКВОРЦОВ — Современная русская элегия. *Об одном стихотворении Олега Чухонцева* // № 9. — С. 32.
Т.Г.СОЛОВЕЙ — Перед Богом ставь свечу, а перед судьёй мешок. *Анализ «Повести о Шемякином суде». VIII класс* // № 1. — С. 39.
Т.Г.СОЛОВЕЙ — Поединок злонравия и добронравия. *Анализ комедии Д.И.Фонвизина «Недоросль». VIII класс* // № 10. — С. 27.
Т.Г.СОЛОВЕЙ — «Я всё-таки горд был за самую милую, за горькую землю, где я родился...» *Анализ стихотворения К. Симонова «Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины...» VIII класс* // № 3. — С. 38.
Г.И.СТЕПАНОВА — Раскольников. «Быть или не быть Наполеоном» — вот в чём вопрос. *Проблема вины и раскаяния героя. X класс* // № 2. — С. 36.
М.А.СТЕПАНЧИКОВ — Фантастика и реальность в рассказе М.А.Осоргина «Пенсне». VIII класс // № 3. — С. 32.
Н.А.СТУПИНА — «Жизнь моя — дорога дальняя...» *О судьбе и творчестве Виктора Бокова* // № 6. — С. 17.
В.А.ТЕЗИНА — Новое слово об Островском (МОСАЛЁВА Г.В. Непрочитанный А.Н.Островский: поэт иконной России. Монография. — Ижевск: Удмуртский университет. — 2014. — 296 с.) // № 2. — С. 43.
Л.В.ТИМАШОВА — Ключевые слова поэзии Николая Рубцова. *К 80-летию поэта* // № 1. — С. 21.
Л.А.ТРОПКИНА — «Искусство умерло!.. Да здравствует искусство!» *Футуризм как литературное направление. XI класс* // № 8. — С. 24.
Н.Е.ТРОПКИНА — Образ сада в русской поэзии конца XX — начала XXI века: фольклорные традиции // № 8. — С. 16.
Н.В.ТРОЯН — «А разве это просто!» *Урок по рассказу В.М.Шукшина «Солнце, старик и девушка». VIII класс* // № 7. — С. 30.
А.Н.УЖАНКОВ — «Слово о полку Игореве» // № 1. — С. 3.
А.В.ФЁДОРОВ — «Лукаво толкуя свободу»: школьный литературный канон и проблема вариативности образования // № 7. — С. 3.
Ю.А.ФИЛОНОВА — Дебаты как разновидность учебной дискуссии // № 11. — С. 29.
Ю.А.ФИЛОНОВА — Круглый стол как разновидность учебной дискуссии // № 6. — С. 34.
А.З.ХАБИБУЛЛИНА, Э.Ф.НАГУМАНОВА — Лермонтов и татарская литература XX века. *К вопросу об инонациональном восприятии* // № 9. — С. 37.
И.В.ХОЛОДЯКОВ — Роман Захара Прилепина «Санькя» на уроках литературы // № 10. — С. 37.
Э.П.ХОМИЧ — Подросток в литературе нового типа // № 7. — С. 17.
О.М.ХРЕНОВА — Об одном из последних стихотворений М.Ю.Лермонтова // № 1. — С. 17.
О.М.ХРЕНОВА — Теоретико-литературные понятия как инструмент анализа текста. *На примере рассказа И.С.Тургенева «Бирюк»* // № 12. — С. 10
Л.Н.ЦЕЛКОВА — К вопросу о нравственном идеале в творчестве Владимира Набокова // № 6. — С. 15.
М.В.ЧЕРКЕЗОВА — Рассказ М.Горького «Челкаш» в школьном изучении // № 11. — С. 26.
А.П.ЧЕРНИКОВ — Его «двусмысленная слава» и «недвусмысленный талант». *Поэтические искания Игоря Северянина* // № 2. — С. 5.
А.П.ЧЕРНИКОВ — «Жажда праведности». *Повесть «Богомолье» в контексте духовных и эстетических исканий И.Шмелёва* // № 10. — С. 15.
О.В.ЧУПКОВА — Обыкновенное чудо Е.Шварца. *X класс* // № 6. — С. 39.
И.А.ШАПОВАЛОВА — «Война в моей памяти». *Урок по творчеству писателя-фронтовика Бориса Васильева. IX класс* // № 5. — С. 37.
А.Д.ШАРОВА — «Чудесная загадка жизни», или Роль художественной детали в новелле О. Генри «Пока ждёт автомобиль». *IX класс* // № 3. — С. 29.
С.С.ШАУЛОВ — Глубина научной мысли (к выходу в свет книги Н.Н.Богданова «“За стольких жить мой ум хотел...” Избранные литературоведческие статьи» (М.: Новый Хронограф, 2015) // № 3. — С. 42.
И.А.ЩЕГОЛЕВА — В поиске души. *Поэма Н.В.Гоголя «Мёртвые души»: опыт интертекстуального анализа. IX класс. Статья первая* // № 4. — С. 32; *Статья вторая* // № 5. — С. 32.
З.А.ШЕЛЕСТОВА — Басни И.А.Крылова в звучащем слове // № 3. — С. 36.
З.А.ШЕЛЕСТОВА — Изучение биографии Ф.М.Достоевского. *X класс* // № 2. — С. 30.
З.А.ШЕЛЕСТОВА — Н.В.Гоголь в искусстве звучащего слова // № 5. — С. 29.
Г.М.ШИПИЦЫНА — Художественная деталь в комедии Н.В.Гоголя «Ревизор» // № 5. — С. 13.
Анна ШИШКИНА — Доброе дело // № 5. — С. 42.
А.М.ШУРАЛЁВ — Семейные ценности и тема преодоления последствий войны в рассказе А.П.Платонова «Возвращение». *VIII–XI классы* // № 5. — С. 26.
А.М.ШУРАЛЁВ — Ценностно-культурологическая многоплановость стихотворения Н.А.Заболоцкого «Лесное озеро» // № 1. — С. 19.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ «ЛИТЕРАТУРА В ШКОЛЕ» В 2016 ГОДУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

«В том-то и заключается сила и величие русской литературы, что она способна вложить в сердца читающих свет истины, добра и любви...» ***Выступление Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на съезде Общества русской словесности*** // № 10. — С. 2.
«Мы должны сделать всё, чтобы знание классической и современной литературы, грамотная речь стали неотъемлемой частью жизни страны... чтобы об их сохранении и развитии заботилось всё наше общество». ***Выступление Президента Российской Федерации В.В.Путина на съезде Общества русской словесности*** // № 10. — С. 5.
Л.С.АЙЗЕРМАН — Человек в истории и история в человеке // № 10. — С. 23; № 11. — С. 16.
Т.Г.БРАЖЕ — Пути и возможности развития навыков педагогического исследования. *На примере личного пути в науку* // № 3. — С. 20.
А.Г.ГУТОВ — Классическая и современная литература в школе // № 12. — С.8
Борис ЕКИМОВ — Писатели, принадлежащие человечеству. *О Толстом. Перечитывая Василия Шукшина* // № 8. — С. 2.
А.В.ЖУЧКОВА — Ответственность учителя // № 3. — С. 23.
С.А.ЗИНИН — Литературное образование в школе: сценарии будущего // № 7. — С. 232.
С.А.ЗИНИН, Л.Н.ГОРОХОВСКАЯ, Л.В.НОВИКОВА — На завершающем этапе литературного образования: от итогов к перспективе // № 4. — С. 19.
Т.А.КАЛГАНОВА — Инновационные технологии в литературном образовании. *Тезисы доклада на региональном научно-практическом семинаре «Инновационные технологии в преподавании литературы» в школе № 3 г. Щёлкова* // № 2. — С. 22.
Е.Н.КОЛОКОЛЬЦЕВ — «...Думал уж о форме плана...» *Составление плана на уроках изучения художественного произведения* // № 10. — С. 31.
Н.Л.КРУПИНА — Благословенные и Крым, и Севастополь, вы с нами навсегда. *Об итогах проекта «Восстановление общего образовательного пространства (предмет “Литература”): Россия—Крым—Севастополь»* // № 4. — С. 39.
С.А.МАНСКОВ — Учебное исследование как научная работа в школе гуманитарного профиля // № 7. — С. 20.
Г.С.МЕРКИН — Чтобы урок литературы стал необходимостью. Размышления. Полемические заметки. Опыт // № 7. — С. 5.

В.А.МОРАР — «Как слово наше отзовётся...» // № 5. — С. 19.
Е.А.НАФАНЕЦ, С.А.БЕЛОКОНЬ — Роль литературы в полихудожественном воспитании старшеклассников // № 12. — С.27.
Г.А.ОБЕРНИХИНА — Всероссийский конкурс сочинений в рамках Года литературы: некоторые итоги и перспективы // № 6. — С. 21.
О.Ю.ПИЧУГИНА — Учебные проекты как способ повышения интереса к чтению художественной литературы // № 7. — С. 34.
А.Н.РОМАНОВА — Снова о школьном учебнике. *Размышления о прошедшей экспертизе перед экспертизой грядущей* // № 6. — С. 27.
А.В.ФЁДОРОВ — «Лукаво толкуя свободу»: школьный литературный канон и проблема вариативности образования // № 7. — С. 3.
Ю.А.ФИЛОНОВА — Дебаты как разновидность учебной дискуссии // № 11. — С. 29.
Ю.А.ФИЛОНОВА — Круглый стол как разновидность учебной дискуссии // № 6. — С. 34.

ПРОБЛЕМА ЧТЕНИЯ И ПУТИ ЕЁ РЕШЕНИЯ

В.В.БОБРОВА — Республиканская пушкиниана как средство мотивации активной читательской деятельности // № 12. — С. 28.
Е.В.БОЙКО — Интернет-проект «Взрослею, читая литературу Алтая» // № 7. — С. 40.
Т.Е.ЖЕМБРОВСКАЯ — Формирование читательского интереса у школьников, или Как приучить подростка к книге // № 11. — С. 42.

V—IX КЛАССЫ

СОЧИНЕНИЕ

Н.В.БЕЛЯЕВА — Пропедевтическая подготовка в основной школе к итоговому сочинению в контексте реализации метапредметных результатов ФГОС основного общего образования // № 11. — С. 22.
Н.В.БЕЛЯЕВА — Типичные ошибки в итоговых сочинениях выпускников // № 4. — С. 23.
А.В.ВОРОНЦОВ — Этюд в прозе // № 6. — С. 30.
Т.А.КАЛГАНОВА — Эссе как жанр школьного сочинения // № 6. — С. 32.
Г.А.ОБЕРНИХИНА — Всероссийский конкурс сочинений в рамках Года литературы: некоторые итоги и перспективы // № 6. — С. 21.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ

Ю.В.ОВОДЕНКО — Формирование представлений о своеобразии стиля Л.Петрушевской. *XI класс* // № 2. — С. 27.
Д.В.ПАНЧЕНКО — Гротеск как художественный приём. *Формирование понятия на основе интеграции знаний по литературе и искусству. Сатирическая поэзия В.Маяковского и плакатная графика. XI класс* // № 2. — С. 24.

МИФОЛОГИЯ

Н.А.БРАЖКИНА — «Посмотрим на миф из мифа», или Формируем у школьников начальное понятие о мифе // № 1. — С. 35.

УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

В.Я.КОРОВИНА — Русская народная сказка «Царевна-лягушка» // № 1. — С. 23.
Т.В.СЕВОСТЬЯНОВА — Песенный фольклор донского казачества // № 3. — С. 18.

ДРЕВНЕРУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Т.Г.СОЛОВЕЙ — Перед Богом ставь свечу, а перед судьёй мешок. *Анализ «Повести о Шемякином суде». VIII класс* // № 1. — С. 39.
А.Н.УЖАНКОВ — «Слово о полку Игореве» // № 1. — С. 3.

ЛИТЕРАТУРА XVIII ВЕКА

Н.М.Карамзин

Л.А.САПЧЕНКО — «Мы любим друг друга не для счастия любви...» *Н.М. и Е.К.Карамзины* // № 11. — С. 2.

Д.И.Фонвизин

Т.Г.СОЛОВЕЙ — Поединок злонравия и добронравия. *Анализ комедии Д.И.Фонвизина «Недоросль». VIII класс* // № 10. — С. 27.

ЛИТЕРАТУРА XIX ВЕКА

Н.А.ДВОРЯШИНА — «Художники... это дети, которые не разучились играть». *Что роднит процесс творчества и детскую игру в представлении русских писателей рубежа XIX–XX веков* // № 11. — С. 7.

Т.С.Аксаков

Н.В.ПЫРКОВ — О цветочке-аленькім и Оленькинов // № 12. — С. 2.

Н.В.Гоголь

А.Х.ГОЛЬДЕНБЕРГ — Ночной гость. *Мифопоэтический комментарий к поэме Н.В.Гоголя «Мёртвые души»* // № 8. — С. 5.
Рита ДЖУЛИАНИ — Прогулки по Риму Гоголя и Жуковского. Из книги «Рим в жизни и творчестве Гоголя, или Потерянный рай» (М.: Новое литературное обозрение, 2009) // № 5. — С. 10.
Т.А.КАЛГАНОВА — Н.В.Гоголь в диалоге культур мира // № 5. — С. 7.
И.Р.МОНАХОВА — Народная песня в жизни Н.В.Гоголя // № 12. — С. 5.
З.А.ШЕЛЕСТОВА — Н.В.Гоголь в искусстве звучащего слова // № 5. — С. 29.
Г.М.ШИПИЦЫНА — Художественная деталь в комедии Н.В.Гоголя «Ревизор» // № 5. — С. 13.
И.А.ЩЕГОЛЕВА — В поиске души. *Поэма Н.В.Гоголя «Мёртвые души»: опыт интертекстуального анализа. IX класс. Статья первая* // № 4. — С. 32*; Статья вторая* // № 5. — С. 32.

И.А.Гончаров

И.А.ГРИГОРЧЕНКО — И.А.Гончаров и золотой век русской литературы: лики эпохи // № 11. — С. 32.

А.С.Грибоедов

И.Э.ГОНЧАРЕНКО — «Грибоедов сделал своё дело — он уже написал “Горе от ума”» (А.С.Пушкин). *Литературная игра, посвящённая жизни и творчеству А.С.Грибоедова* // № 10. — С. 40.
И.В.СИМОНОВА — Родо-жанровое своеобразие комедии А.С.Пушкина «Горе от ума» // № 12. — С. 14.

Ф.М.Достоевский

В.И.ВЛАЩЕНКО — Трагическая судьба Мармеладовых // № 10. — С. 6.
Д.А.МАЗИЛИНА, Л.И.ПЕТРИЕВА — О двойниках и не только. *К уроку по роману Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание». X класс* // № 2. — С. 32.
Г.И.СТЕПАНОВА — Раскольников. «Быть или не быть Наполеоном» — вот в чём вопрос. *Проблема вины и раскаяния героя. X класс* // № 2. — С. 36.
З.А.ШЕЛЕСТОВА — Изучение биографии Ф.М.Достоевского. *X класс* // № 2. — С. 30.

В.А.Жуковский

Ю.М.ПРОЗОРОВ — «...Мой избранный род поэзии». *Баллады В.А.Жуковского* // № 1. — С. 11.

И.А.Крылов

З.А.ШЕЛЕСТОВА — Басни И.А.Крылова в звучащем слове // № 3. — С. 36.

М.Ю.Лермонтов

Е.Н.КОЛОКОЛЬЦЕВ — Лирика М.Ю.Лермонтова. *VI класс* // № 1. — С. 28.

Н.С.Лесков

И.В.ПЫРКОВ — Созвездие Левши // № 6. — С. 5.

Н.А.Некрасов

И.В.ГРАЧЁВА — Рязанские реалии в поэме Н.А.Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» // № 3. — С. 6.
А.В.КРИВОРУЧКО — «Я лиру посвятил народу своему...» *Уроки поэтического мастерства Н.А.Некрасова* // № 12. — С. 22.
Н.А.МИРОНОВА — Изучение биографии и лирики Н.А.Некрасова // № 11. — С. 38.
О.М.ХРЕНОВА — Об одном из последних стихотворений М.Ю.Лермонтова // № 1. — С. 17.

А.С.Пушкин
В.В.БОБРОВА — Республиканская пушкиниана как средство мотивации активной читательской деятельности // № 12. — С. 28.
М.В.БОЛГАРОВ — «Как не забыть, что каждый человек?..» *Урок по повести А.С.Пушкина «Гробовщик». VIII класс* // № 12. — С. 16.
С.К.КАЗАКОВА — Сюжет повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» в зеркале авторского «почтового кода» // № 2. — С. 2.
Дмитрий ОВЧИННИКОВ — Пушкинский Троекуров из тульской Хитровщины // № 3. — С. 8.

Л.Н.Толстой
Н.В.ДЕРЕВЯНКИНА — Наташа Ростова в творчестве Нади Рушевой // № 12. — С. 19.
Борис ЕКИМОВ — Необходимость Толстого // № 3. — С. 2.
Я.Н.ИВАНОВА, С.Н.КОШЕЛЕВА — Интегрированный урок по теме «Бородинское сражение в исторической науке и в романе Л.Н.Толстого “Война и мир”» // № 2. — С. 40.

И.С.Тургенев
И.К.ГЕРО — Музыка в романе И.С.Тургенева «Отцы и дети» // № 11. — С. 40.
О.М.ХРЕНОВА — Теоретико-литературные понятия как инструмент анализа текста. *На примере рассказа И.С.Тургенева «Бирюк»* // № 12. — С. 10.
Ф.И.Тютчев
А.Е.МАЧЕЕВА — Своеобразие русского пейзажа в отечественной лирике и живописи второй половины XIX века. *Ф.Тютчев и И.Айвазовский. X класс* // № 8. — С. 30.

А.П.Чехов
А.Д.ГАЛИМУЛЛИН — Поэтика переводов пьес А.П.Чехова на татарский язык // № 10. — С. 12.
А.Г.ГОЛОВАЧЁВА — Чехов, перечитывающий «Обломова» // № 4. — С. 10.
Н.Ф.ИВАНОВА — Под какую музыку продаётся вишнёвый сад в последней пьесе А.П.Чехова? // № 4. — С. 8.

ЛИТЕРАТУРА XX ВЕКА

Н.А.ДВОРЯШИНА — «Художники... это дети, которые не разучились играть». *Что роднит процесс творчества и детскую игру в представлении русских писателей рубежа XIX–XX веков* // № 11. — С. 7.
И.П.ЗОЛОТУССКИЙ — Прощай, двадцатый век // № 4. — С. 2.
Л.А.ТРОПКИНА — «Искусство умерло!.. Да здравствует искусство!» *Футуризм как литературное направление. XI класс* // № 8. — С. 24.
Н.Е.ТРОПКИНА — Образ сада в русской поэзии конца XX — начала XXI века: фольклорные традиции // № 8. — С. 16.

Тема Великой Отечественной войны
Д.В.АБАШЕВА — Константы народного сознания в поэме К.М.Симонова «Сын артиллериста» // № 5. — С. 5.
Е.В.ВАСИЛЕНКО — Пепел войны и юные сердца // № 5. — С. 24.
Н.Л.ЕРМОЛАЕВА — О слове «брат» в поэмах А.Т.Твардовского «Василий Тёркин» и «Тёркин на том свете» // № 6. — С. 2.
Ю.В.ОВОДЕНКО — Осмысление рассказа Юрия Яковлева «Тяжёлая кровь». *VIII класс* // № 6. — С. 37.
Л.Г.САТАРОВА — М.А.Шолохов в годы Великой Отечественной войны. *Путь к рассказу «Судьба человека». К 60-летию со дня публикации* // № 5. — С. 2.
Т.Г.СОЛОВЕЙ — «Я всё-таки горд был за самую милую, за горькую землю, где я родился...» *Анализ стихотворения К. Симонова «Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины...» VIII* класс // № 3. — С. 38.

М.Агашина
А.Ю.БАБИЧЕВА, Н.В.САФРОНОВА — Судьба женщины в творчестве Маргариты Агашиной. *XI класс //* № 8. — С. 29.

Л.Н.Андреев
Э.С.АФАНАСЬЕВ — Повесть Л.Н.Андреева «Иуда Искариот»: «психология предательства» // № 2. — С. 11.

В.П.Астафьев
Г.В.САЛОМАТИНА — Образ бабушки в русской литературе. *М.Горький. «Детство», В.П.Астафьев. «Фотография, на которой меня нет», «Конь с розовой гривой». VIII класс* / № 8. — С. 35.

В.Ф.Боков
Н.А.СТУПИНА — «Жизнь моя — дорога дальняя...» *О судьбе и творчестве Виктора Бокова* // № 6. — С. 17.

И.А.Бунин
Е.В.ВАСИЛЕНКО — Тема нелюбви в рассказе Ивана Бунина «Кавказ» // № 6. — С. 12.
С.М.ЗАЯЦ — Ценность творчества И.А.Бунина для современного читателя // № 3. — С. 10.
С.П.КУРГУЗ — Удивительный мир запахов и чувств в рассказе И.А.Бунина «Антоновские яблоки». *XI класс //* № 3. — С. 24.

М.Горький
Л.А.КОШЕЛЕВА — Проектирование урока системно-деятельностного типа по пьесе М.Горького «На дне» // № 7. — С. 22.
С.Л.МОЧАЛИНА — М.Горький. Пьеса «На дне». *Из опыта использования проблемно-диалогической технологии на уроках литературы. XI класс* // № 7. — С. 9.
М.В.ЧЕРКЕЗОВА — Рассказ М.Горького «Челкаш» в школьном изучении // № 11. — С. 26.

С.А.Есенин
В.А.ДОМАНСКИЙ — «Где ты, где ты, отчий дом?..» *Образ избы / дома в творчестве Есенина* // № 5. — С. 15.

Н.А.Заболоцкий
А.М.ШУРАЛЁВ — Ценностно-культурологическая многоплановость стихотворения Н.А.Заболоцкого «Лесное озеро» // № 1. — С. 19.

В.В.Набоков
Л.Н.ЦЕЛКОВА — К вопросу о нравственном идеале в творчестве Владимира Набокова // № 6. — С. 15.
А.П.Платонов
А.М.ШУРАЛЁВ — Семейные ценности и тема преодоления последствий войны в рассказе А.П.Платонова «Возвращение». *VIII–XI классы* // № 5. — С. 26.

М.А.Осоргин
М.А.СТЕПАНЧИКОВ — Фантастика и реальность в рассказе М.А.Осоргина «Пенсне». *VIII* класс // № 3. — С. 32.

В.Г.Распутин
О.М.КРАЙНИК — Портрет героя в художественной литературе. *Углубление понятия «портрет» при изучении рассказ В.Распутина «Уроки французского». VIII класс* // № 7. — С. 37.
С.В.ПЕРЕВАЛОВА — «Волшебные места, где я живу душой...»: молодые герои в русской «деревенской» прозе XX—XXI веков // № 8. — С. 9.

Н.М.Рубцов
Л.В.ТИМАШОВА — Ключевые слова поэзии Николая Рубцова. *К 80-летию поэта* // № 1. — С. 21.

Ян Сатуновский
О.Е.КУЛАГИН — Поэтическая летопись Яна Сатуновского // № 2. — С. 20.

И.Северянин
А.П.ЧЕРНИКОВ — Его «двусмысленная слава» и «недвусмысленный талант». *Поэтические искания Игоря Северянина* // № 2. — С. 5.

К.М.Симонов
Д.В.АБАШЕВА — Константы народного сознания в поэме К.М.Симонова «Сын артиллериста» // № 5. — С. 5.
Т.Г.СОЛОВЕЙ — «Я всё-таки горд был за самую милую, за горькую землю, где я родился...» *Анализ стихотворения К. Симонова «Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины...» VIII класс* // № 3. — С. 38.

В.А.Солоухин
Александр КАПУСТКИН — «...Вы для меня самый лучший писатель России». *О конференции, посвящённой творчеству В.А.Солоухина* // № 4. — С. 13.
М.А.КИСЕЛЁВА — Родник — Родина — народ. *Стихотворения В.А.Солоухина о природе и человеке. VIII класс* // № 4. — С. 29.
И.А.КОСТЫЛЕВА — «Владимирские просёлки» В.А.Солоухина глазами читателя XXI века // № 4. — С. 14.

О.В.НИКИТИНА — «Вечные мысли» Владимира Солоухина. *«Камешки на ладони». X класс* // № 4. — С. 26.

А. и Б.Стугацкие
Е.Г.РОМАНОВА — Читаем фантастику вместе с подростками: миры братьев А. и Б.Стругацких. *Внеклассное чтение* // № 7. — С. 26.

А.Т.Твардовский
Н.Л.ЕРМОЛАЕВА — О слове «брат» в поэмах А.Т.Твардовского «Василий Тёркин» и «Тёркин на том свете» // № 6. — С. 2.

Л.Е.Улицкая
Т.Б.ВАСИЛЬЕВА-ШАЛЬНЕВА — Проблема «человек и время» в произведениях Л.Улицкой «Сонечка» и «Медея и её дети» // № 10. — С. 20.

Б.Чичибабин
Н.Е.РЯБЦЕВА — Образ исторического пространства в поэзии Б.Чичибабина и О.Чухонцева // № 8. — С. 18.

О.Чухонцев
Н.Е.РЯБЦЕВА — Образ исторического пространства в поэзии Б.Чичибабина и О.Чухонцева // № 8. — С. 18.

Е.Л.Шварц
О.В.ЧУПКОВА — Обыкновенное чудо Е.Шварца. *X класс* // № 6. — С. 39.

И.С.Шмелёв
А.П.ЧЕРНИКОВ — «Жажда праведности». *Повесть «Богомолье» в контексте духовных и эстетических исканий И.Шмелёва* // № 10. — С. 15.

М.А.Шолохов
Н.А.ДВОРЯШИНА — Феномен детства в романе М.А.Шолохова «Тихий Дон»: традиции и «свой голос» // № 3. — С. 13.
Л.Г.САТАРОВА — М.А.Шолохов в годы Великой Отечественной войны. *Путь к рассказу «Судьба человека». К 60-летию со дня публикации* // № 5. — С. 2.

В.М.Шукшин
Т.Н.АЛЕКСЕЕВА — «Люди! Давайте любить друг друга!» *Урок-полилог по рассказу В.М.Шукшина «Горе». XI класс* // № 7. — С. 12.
Е.В.ЕЛЬЦОВА — «Чудики» Шукшина учат жить по любви. *IX–XI классы* // № 7. — С. 28.
Н.В.ТРОЯН — «А разве это просто!» *Урок по рассказу В.М.Шукшина «Солнце, старик и девушка». VIII класс* // № 7. — С. 30.

Ю.Я.Яковлев
Ю.В.ОВОДЕНКО — Осмысление рассказа Юрия Яковлева «Тяжёлая кровь». *VIII класс* // № 6. — С. 37.

Учителя учителей
К 80-летию В.Я.Коровиной // № 1. — С. 27.

ЛИТЕРАТУРА XXI ВЕКА

Н.Е.ТРОПКИНА — Образ сада в русской поэзии конца XX — начала XXI века: фольклорные традиции // № 8. — С. 16.
Э.П.ХОМИЧ — Подросток в литературе нового типа // № 7. — С. 17.

Б.П.Екимов
С.Н.КАЛАБУХОВА — Круглый стол по творчеству современных писателей А.В.Костюнина и Б.П.Екимова. *IX класс* // № 8. — С. 32.
С.В.ПЕРЕВАЛОВА — «Волшебные места, где я живу душой...»: молодые герои в русской «деревенской» прозе XX—XXI веков // № 8. — С. 9.
Л.Н.САВИНА — Тема детства в повести Б.П.Екимова «Осень в Задонье» // № 8. — С. 13.

А.Иванов
О.А.БЫЧКОВА — Герой в символическом пространстве романа А.Иванова и фильма А.Велединского «Географ глобус пропил» // № 4. — С. 17.

А.В.Костюнин
С.Н.КАЛАБУХОВА — Круглый стол по творчеству современных писателей А.В.Костюнина и Б.П.Екимова. *IX класс* // № 8. — С. 32.

Захар Прилепин
И.В.ХОЛОДЯКОВ — Роман Захара Прилепина «Санькя» на уроках литературы // № 10. — С. 37.

ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Дж.Байрон
Л.А.СИРЕНКО — Романтическая личность в лирике Дж.Байрона. 2 урока. *IX класс* // № 4. — С. 35.

Д.Бойн
И.Ю.БОДРОВА — Нацизм против детства. *Урок по роману Джона Бойна «Мальчик в полосатой пижаме». VI класс* // № 5. — С. 39.

О.Генри
А.Д.ШАРОВА — «Чудесная загадка жизни», или Роль художественной детали в новелле О.Генри «Пока ждёт автомобиль». *IX класс* // № 3. — С. 29.

Данте
Е.С.РОГОВЕР — Поэтика «Божественной комедии» Данте // № 11. — С. 13.

Д.Р.Р.Толкиен
О.О.ПУТИЛО — Изучение фэнтези в школе на материале повести Д.Р.Р.Толкиена «Хоббит, или Туда и обратно» // № 8. — С. 21.

А. де Сент-Экзюпери
Н.Н.ВИНОКУРОВА — Мир взрослых и мир детства в сказке А. де Сент-Экзюпери «Маленький принц» // № 2. — С. 16.

ШКОЛА И МУЗЕЙ

Е.В.ГЕТМАНСКАЯ — Литературный музей сегодня: от пространства «хранительного» к пространству образовательному // № 1. — С. 41.
И.А.ГРИГОРЧЕНКО — И.А.Гончаров и золотой век русской литературы: лики эпохи // № 11. — С. 32.

КРАЕВЕДЕНИЕ

И.В.ЗИНОВА — Литературные места Волгограда // № 8. — С. 38.
Т.В.СИТНИКОВА — Организация работы по литературному краеведению // № 8. — С. 37.

ВНЕКЛАССНАЯ РАБОТА: ВЕЧЕРА, ГОСТИНЫЕ, ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЕ КОМПОЗИЦИИ

И.Э.ГОНЧАРЕНКО — «Грибоедов сделал своё дело — он уже написал “Горе от ума”» (А.С.Пушкин). *Литературная игра, посвящённая жизни и творчеству А.С.Грибоедова* // № 10. — С. 40.
Марина ЖМУТСКАЯ — Проект «“Негаснущие” имена Донбасса» // № 12. — С. 33.

НОВЫЕ КНИГИ

В.А.ТЕЗИНА — Новое слово об Островском (МОСАЛЁВА Г.В. Непрочитанный А.Н.Островский: поэт иконной России. Монография. — Ижевск: Удмуртский университет. — 2014. — 296 с.) // № 2. — С. 43.
С.С.ШАУЛОВ — Глубина научной мысли (к выходу в свет книги Н.Н.Богданова «“За стольких жить мой ум хотел...” Избранные литературоведческие статьи» (М.: Новый Хронограф, 2015) // № 3. — С. 42.

СОБЫТИЯ

Н.И.ГОРОБЕЦ — II Всероссийские Беловские чтения «Белов. Вологда. Россия» // № 6. — С. 42.
А.И.РАЗЖИВИН — Импульс на весь учебный год. *Хроника Международного фестиваля учителей в Елабуге* // № 5. — С. 42.

НАМ ПИШУТ

Анна ШИШКИНА — Доброе дело // № 5. — С. 43.

Уважаемые читатели, авторы журнала!

Присылаемые вами статьи обязательно должны быть с пометкой:

«Только для журнала “Литература в школе”».

Просьба присылать материалы по почте в распечатанном виде в двух экземплярах.

Принимаются машинописные и рукописные оригиналы.

Все аббревиатуры должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.

При цитировании необходимо делать библиографическую ссылку. Ответственность за правильность данных, приведённых в библиографических ссылках и пристатейном списке литературы, несёт автор. При отсутствии библиографических ссылок и пристатейного списка литературы статья не рассматривается.

За фактический материал статьи несёт ответственность автор.

Редакция оставляет за собой право сокращения материалов.

К статье необходимо приложить аннотацию и ключевые (опорные) слова, а также указать e-mail.

Пожалуйста, не забудьте прислать сведения о себе:

— Фамилия, имя, отчество.
— Место жительства (республика, край, область, город) и код региона.
— Дата и место рождения.
— Паспортные данные (серия, №, кем и когда выдан).
— ИНН, № пенсионного страхового свидетельства.
— Образование (вуз, специальность, год окончания).
— Учёная степень и звание (если имеется; год присуждения или присвоения — в скобках).
— Домашний адрес с почтовым индексом.
— Домашний телефон с кодом города, мобильный телефон и E-mail.
— Место работы или учёбы (наименование организации и подразделения — факультета, кафедры, отдела).
— Должность; время работы на данной должности.
— Служебный адрес с почтовым индексом.
— Служебный телефон (с кодом города).
— Предполагаемая дата защиты (для соискателей).
— Научный руководитель или консультант (фамилия, имя, отчество, учёная степень и звание — для соискателей).

При отсутствии всех вышеуказанных данных гонорар не начисляется и не выписывается.

Вниманию соискателей на учёную степень!

Согласно требованиям ВАК необходимо указать:

— почтовый адрес вуза или места работы (с индексом); телефон, адрес электронной почты;
— **на русском и английском языках:** фамилию, имя, отчество, должность, учёную степень, учёное звание, заглавие статьи, аннотацию (2—4 предложения), ключевые слова (максимум 5).

Помимо ссылок на источники необходимо поместить в конце статьи библиографический список.

Рассматриваются статьи при наличии положительной рецензии кафедры, на которой защищается соискатель (или научного руководителя), и рецензии независимого эксперта (авторитетного учёного в соответствующей области) по запросу редакции.

Плата с соискателей на учёную степень за публикацию не взимается.

CONTENTS

OUR SPIRITUAL VALUES

I.V.PYRKOV —
About flowers — scarlet and Olya’s 2

I.R.MONAHOVA —
Folk Song in the Nikolai Gogol life 5

SEARCH. AN EXPERIENCE. SKILLS

A.G.GUTOV —
Classical and contemporary literature at school 8

O.M.KHRENOVA —
Theoretical and literary features as text analysis tool (based on the example of Ivan Turgenev’s story “Biryuk”) 10

The magazine “Literature in school” in DNR

I.V.SIMONOVA —
Type and genre originality of Griboyedov’s “Woe from Wit” 14

M.V.BOLGAROV —
“How not to forget that each person?..”
Lesson based on the novel by Alexander Pushkin “The Undertaker”. VIII the Grade 16

N.V.DEREVYANKINA —
Natasha Rostova in the art of Nadia Rusheva 19

A.V.KRIVORUCHKO —
“I devoted my art to my people...”
The lessons of Nekrasov’s poetic genius 22

E.A.NAFANETS, S.A.BELOKON —
The role of literature in the polyart education of high school students 27

V.V.BOBROVA —
Republican “Pushkiniana” (studying Pushkin) as a way to motivate students to read 28

N.L.KRUPINA —
“No one will pass...” Timeless classic.
The follow-up lesson to the M.V.Bolgarov’s lesson 30

SOUL MUST WORK

Marina ZHMUTSKAYA —
“Timeless names of Donbass” project 33

Alphabetical index of articles published in the “Literature in School” in 2016 37

Thematic Index of articles published in the “Literature in the School” in 2016 40